СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ LXXXI, № 3.

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ

ПРЕМІЙ ПРОФЕССОРА А. А. КОТЛЯРЕВСКАГО,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ

19 октября 1901 года

ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ

А. Н. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1906. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Оглавленіе.

Приложеніе.

ОТЧЕТЪ

о

ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ ПРОФЕССОРА А. А. КОТЛЯРЕВСКАГО,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ЗАСѢДАНІИ 19 ОКТЯБРЯ 1901 Г.

Ординарнымъ академикомъ А. Н. Веселовскимъ

На соисканіе премій профессора А. А. Котляревскаго въ настоящемъ году поступило всего лишь одно сочиненіе, написанное извѣстнымъ знатокомъ Черногоріи П. А. Ровинскимъ. Оно представляетъ собою многотомное изданіе, вышедшіе томы котораго посвящены отдѣламъ географіи, исторіи и, главнымъ образомъ, этнографіи Черногоріи. Сочиненіе носитъ слѣдующее заглавіе: «*Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ.* Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. — Составилъ *П. Ровинскій*». *Томъ I.* Спб., 1888 г. Стран. XXIII + 881 + *Карта Княжества Черногорскаго* составлена въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба по съемкамъ 1860—66 и 1879—81 гг. и *дополнена* по свѣдѣніямъ *П. А. Ровинскаго* 1889 г. Маштабъ 1 : 294,000. — *Томъ II. Часть I.* Спб. 1897 г., стран. XXIV + 778 + VI. — *Томъ II. Часть II.* Спб. 1901. Стран. IV + III + 646 + II въ 8-ую долю листа.

Для критическаго разсмотрѣнія означеннаго труда былъ приглашенъ ординарный профессоръ Санктпетербургскаго Университета по каѳедрѣ славянской филологіи П. А. Лавровъ, который доставилъ къ назначенному сроку обстоятельную и обширную рецензію.

Обширный трудъ П. А. Ровинскаго, два первые тома котораго представлены авторомъ на соисканіе премій профессора А. А. Котляревскаго, имѣетъ, — по словамъ рецензента, — цѣлію представить по возможности всестороннее описаніе Черногоріи. Сочиненіе распадается на нѣсколько частей, обнимающихъ географію, исторію, этнографію, археологію и современное положеніе страны.

Въ I-ый томъ, вышедшій въ 1888 г., вошло географическое описаніе и историческій очеркъ Черногоріи, во II-ой томъ, раздѣляющійся на двѣ части, изъ которыхъ часть первая вышла въ 1897 г. и часть вторая въ 1901 г., вошелъ обширный отдѣлъ этнографіи, почти совсѣмъ законченный. Оставшіеся отъ него сборникъ пѣсенъ и статьи объ языкѣ авторъ обѣщаетъ помѣстить въ слѣдующемъ послѣднемъ выпускѣ вмѣстѣ съ отдѣломъ, посвященнымъ археологіи и статьей о современномъ состояніи Черногоріи. Рецензентъ, оставляя въ сторонѣ географическое описаніе Черногоріи, подробно останавливается на исторической части труда г. Ровинскаго. Въ основаніе ея положенъ трудъ Милаковича, при чемъ пробѣлы его восполнены при помощи новыхъ матеріаловъ какъ изданныхъ, такъ и неизданныхъ, находящихся въ распоряженіи автора. Свой историческій очеркъ г. Ровинскій оканчиваетъ главой объ отношеніяхъ между Россіей и Черногоріей при владыкахъ. Указывая, что Россію и Черногорію соединяютъ, помимо единоплеменности и единовѣрія, и политическіе интересы, и отмѣчая колебанія въ нашихъ отношеніяхъ, объясняющіяся какъ личнымъ характеромъ нѣкоторыхъ государей, такъ и общимъ направленіемъ русской политики, г. Ровинскій находитъ, что въ настоящее время Черногорія, представляющая собою политическое цѣлое, крѣпкое и

нераздѣлимое, могущее быть прочной и вѣрной опорой для русскихъ и славянскихъ интересовъ въ самомъ важномъ пунктѣ, заслуживаетъ могущественной помощи Россіи.

Но черногорцы, какъ указываетъ г. Ровинскій въ другомъ мѣстѣ (т. II, ч. 1, стр. 392), глубоко проникаются идеей единства и сближенія съ остальными братьями сербами какъ свободными, такъ и остающимися подъ чужимъ господствомъ, а потому является желательной и необходимой поддержка со стороны Россіи всего сербскаго народа, съ которымъ насъ связываютъ завѣты нашего великаго государя, обратившагося съ первымъ призывомъ именно къ сербамъ и воспользовавшагося при этомъ помощью самихъ сербовъ.

Историческій очеркъ Черногоріи сопровождается у г. Ровинскаго цѣлымъ рядомъ весьма цѣнныхъ приложеній, каковы Грамота Ивана Черноевича на построеніе храма Рождества Богородицы и монастыря на Цетиньѣ 1485 г. въ двухъ экземплярахъ, подлинникѣ и спискѣ, Дипломы, данные Венеціанской республикой Черногорскому народу, Описаніе Скадарскаго санджака Болицы въ русскомъ переводѣ и, наконецъ, извлеченія изъ сочиненія В. Броневскаго: «Записки морского офицера въ продолженіе кампаніи на Средиземномъ морѣ отъ 1805 по 1810 г.»

Второй томъ труда г. Ровинскаго посвященъ *этнографіи Черногоріи*, на которую онъ смотритъ какъ на главную и самую важную часть своего сочиненія. Задачей автора было представить по возможности самую точную и подробную характеристику черногорскаго народа и его жизни во всѣхъ сферахъ и отправленіяхъ, со всей окружающей ее обстановкой.

Рецензентъ признаетъ этотъ отдѣлъ труда г. Ровинскаго особенно важнымъ и выясняетъ его мѣсто среди югославянской этнографіи вообще. «Сербамъ, замѣчаетъ рецензентъ, — приходится считаться съ отсутствіемъ единаго центра литературной дѣятельности. Это обстоятельство нельзя забывать и при оцѣнкѣ ихъ трудовъ и усилій и въ области этнографіи».

«Если мы теперь обратимся ко всѣмъ исчисленнымъ изданіямъ и посмотримъ, что̀ въ нихъ есть касающагося Черногоріи, то окажется очевидной скудость напечатаннаго матеріала.

«У г. Миличевиħа, который пользовался матеріаломъ изъ разныхъ сербскихъ краевъ, лишь немногія сообщенія идутъ изъ Черногоріи. Въ Zbornik'ѣ Югославянской Академіи мы нашли только двѣ весьма, правда, любопытныя статьи: «Crnogorski prilozi: a) Iz Gluhog Dola u crmničkoj nahiji. L. Jovović; б) Iz Bara i barske okolice u primorskoj nahiji. M. Jovović». Два небольшія сообщенія находимъ и въ Земальскомъ Гласникѣ: «Народно глумоваħе у цуцком Трешњеву и Оро, црногорска народна игра I. Ф. Иванишевиħа». (1895, стр. 152—155; 1900, стр. 533—542).

«Тѣмъ очевиднѣе, какой интересъ получаютъ двѣ части второго тома г. Ровинскаго, поражающія уже однимъ внѣшнимъ объемомъ (стр. 778 въ первой и 646 во второй) и представляющія полную картину черногорскаго быта».

Разсмотрѣвъ подробно содержаніе этнографическаго отдѣла въ трудѣ г. Ровинскаго, рецензентъ говоритъ: «Разумѣется, главной задачей автора было представить полную картину этнографическаго быта Черногоріи и это имъ выполнено блестяще. Пользуясь отчасти матеріаломъ, ранѣе обнародованнымъ, привлекая литературу предмета, гдѣ это было необходимо, авторъ, однако, главнымъ образомъ, опирался на собранный во время продолжительнаго пребыванія въ Черногоріи имъ самимъ матеріалъ. Оттого даже и въ такихъ случаяхъ, когда объ извѣстномъ вопросѣ существуетъ значительная литература, его изложеніе у г. Ровинскаго сохраняетъ интересъ мѣстными указаніями, детальными дополненіями, которыя однако только ярче и глубже освѣщаютъ предметъ.

«Но какъ ни обиленъ собранный авторомъ матеріалъ, еще богаче самая жизнь съ ея разнообразіемъ. Неудивительно поэтому, что г. Ровинскому и самому приходилось отмѣчать

пробѣлы и обращать вниманіе мѣстныхъ изслѣдователей на пункты, требующіе дальнѣйшей разработки.

«Мы не разъ указывали, что г. Ровинскій при выполненіи своего труда пользовался помощію мѣстныхъ уроженцевъ, вызывая ихъ печатные труды или письменныя сообщенія. Можно надѣяться, что выходъ книги еще сильнѣе оживитъ интересъ черногорцевъ къ своей родинѣ.

«Чтобы судить, насколько важенъ вкладъ, внесенный г. Ровинскимъ въ область сербской этнографіи, достаточно сравнить его книгу съ первымъ выпускомъ Этнографическаго сборника, изданнаго Сербской Академіей, который значительно уступаетъ труду г. Ровинскаго и въ полнотѣ матеріала, и въ его разработкѣ. Въ изданіяхъ Загребской Академіи есть работа г. Ловретича, посвященная народной жизни и обычаямъ Отока, но она касается лишь одного мѣста и потому уже, не смотря на свой интересъ, не можетъ идти въ сравненіе съ описаніемъ г. Ровинскаго, обнимающимъ народный бытъ такой своеобразной страны, какова Черногорія».

«Для насъ, русскихъ, — такъ заключаетъ свой обширный отзывъ профессоръ Лавровъ, — трудъ г. Ровинскаго получаетъ особенное значеніе. Яркій свѣтъ проливаетъ онъ на бодрую жизнь и героическую исторію малочисленнаго народа въ тѣсномъ уголку, запертаго съ одной стороны просвѣщенными сосѣдями, съ другой дикими албанцами и турками. Малъ этотъ народъ, но силенъ несокрушимой народной энергіей и послушенъ своему достойному вождю. Онъ дорожитъ своимъ сербскимъ именемъ и хранитъ въ памяти завѣты славнаго прошлаго сербскаго царства: въ здравицахъ онъ вспоминаетъ Призрѣнъ, молитъ Бога, чтобы далъ ему пятаго патріарха въ Печи. Онъ исполненъ признательности къ Россіи, съ которою его связываютъ давнія и прочныя узы со времени Петра Великаго. Всякій русскій присоединится къ тѣмъ симпатіямъ, которыя шлетъ ему г. Ровинскій въ концѣ своего историческаго очерка отъ лица всей Россіи. Но черногорцы — лишь часть сербовъ, на-

рода, пораженіе котораго на Косовомъ полѣ считаетъ міровымъ бѣдствіемъ одинъ нѣмецкій ученый. И наши симпатіи должны распространяться на все сербское племя, исполненное привлекательности и таланта».

Обращаясь затѣмъ къ исполненію г. Ровинскимъ задуманнаго имъ труда, г. рецензентъ признаетъ этотъ трудъ этнографическимъ подвигомъ.

«Задача этнографа не легкая, успѣхъ не дается даромъ. Соотечественники могутъ испытывать особенное удовольствіе, что такой трудъ о Черногоріи вышелъ изъ-подъ пера русскаго.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи Наукъ оцѣнило по достоинству трудъ автора, помѣстивъ его въ Сборникѣ.

Присужденіемъ преміи профессора Котляревскаго, которой этотъ трудъ вполнѣ отвѣчаетъ, Отдѣленіе окажетъ автору вполнѣ заслуженную поддержку».

Комиссія, назначенная для разсмотрѣнія поступившаго на соисканіе премій имени профессора Котляревскаго труда, представленной на него рецензіи, а также для присужденія самихъ премій состояла изъ членовъ Отдѣленія: Ординарныхъ академиковъ: В. И. Ламанскаго, Ѳ. Е. Корша и А. И. Соболевскаго. Комиссія нашла, что вышедшіе томы труда г. Ровинскаго составляютъ законченное цѣлое; признавъ оцѣнку его, сдѣланную г. рецензентомъ, вполнѣ справедливою, Комиссія опредѣлила присудить автору указаннаго сочиненія П. А. Ровинскому *полную премію* въ тысячу рублей.

Означенное постановленіе Комиссіи было Отдѣленіемъ русскаго языка словесности утверждено; тогда же послѣднее постановило въ выраженіе своей признательности выдать профессору П. А. Лаврову установленную золотую медаль имени профессора А. А. Котляревскаго за тщательное разсмотрѣніе объемистаго труда г. Ровинскаго.

Разборъ труда П. А. Ровинскаго: „Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ“ томъ I и тома II 1 и 2 части, представленнаго на соисканіе премій профессора Котляревскаго.

Обширный трудъ П. А. Ровинскаго, два первые тома котораго представлены авторомъ на соисканіе премій профессора Котляревскаго, имѣетъ цѣлію представить по возможности всестороннее описаніе Черногоріи. Сочиненіе распадается на нѣсколько частей, обнимающихъ географію, исторію, этнографію, археологію и современное положеніе страны.

Въ I томъ, вышедшій въ 1888 г., вошло географическое описаніе и историческій очеркъ Черногоріи; во II томъ, раздѣляющійся на двѣ части, изъ которыхъ часть первая вышла въ 1897 г. и часть 2-я въ 1901 г., вошелъ обширный отдѣлъ этнографіи, почти совсѣмъ законченный. Оставшіеся отъ него сборникъ пѣсенъ и статьи объ языкѣ авторъ обѣщаетъ помѣстить въ слѣдующемъ послѣднемъ выпускѣ вмѣстѣ съ археологіей и статьей о современномъ состояніи Черногоріи.

Приступая къ разбору вышедшихъ двухъ томовъ, мы не будемъ много останавливаться на географическомъ описаніи Черногоріи, которое, по справедливому замѣчанію автора, впервые является въ нашей литературѣ съ такой полнотой и подробностями и значеніе котораго увеличивается приложенной къ нему картой, въ которую вошли и поправки самого г. Ровинскаго. Такое описаніе могъ дать только человѣкъ, проживишій въ странѣ продолжительное время и успѣвшій обойти или объѣхать большую часть Черногоріи. Неудивительно поэтому, что, пользуясь географической литературой о Черногоріи и, между прочимъ,

трудами спеціалистовъ Шварца и Тице, г. Ровинскій имѣлъ возможность исправлять вкравшіяся въ ихъ работы ошибки. Такъ, напримѣръ, на стр. 30 онъ отмѣчаетъ нераціональность принятой Шварцемъ группировки горъ по рѣчнымъ системамъ, благодаря чему этотъ ученый, отдѣливъ массивъ Морача-Тара отъ массива Тара-Лимъ, отдѣлилъ Лѣвую рѣку (часть Васоевичей), имѣющую самую тѣсную связь съ Комомъ, и соединилъ съ Братоножичами, съ которыми не имѣется ничего общаго ни въ направленіи, ни въ конструкціи, ни въ геологическомъ составѣ горъ. Подобныя же ошибки встрѣчаются у него и въ остальныхъ намѣченныхъ имъ группахъ. При описаніи Чернаго озера исправлено ошибочное заключеніе Тице, что оно не имѣетъ стока (стр. 65). На стр. 84 указаны пробѣлы, существовавшіе на всѣхъ картахъ и относящіеся къ срединѣ Черногоріи, которые г. Ровинскому удалось заполнить. — Цѣнныя данныя представляютъ таблицы наблюденій погоды, помѣщенныя въ книгѣ г. Ровинскаго и составленныя докторомъ Миляничемъ (стр. 168—169) и самимъ авторомъ (стр. 184—190).

Образцомъ полной добросовѣстности географическаго очерка можетъ служить то мѣсто, гдѣ идетъ рѣчь о Морачѣ: «Что касается истоковъ Морачи, то до сихъ поръ ни карты, ни описанія не даютъ объ нихъ точнаго понятія (Въ послѣднее время есть болѣе точное описаніе О. Баумана, но для яснаго пониманія необходима карта, которая однако не вышла). Поэтому мы будемъ говорить объ ней еще съ большею осторожностію, чѣмъ говорили о другихъ рѣкахъ, тѣмъ болѣе, что самому мнѣ и не привелось быть въ Горней Морачѣ» (стр. 246).

Интересъ географическаго описанія увеличивается тѣмъ, что авторъ мѣстами, пользуясь своимъ дневникомъ, описываетъ пройденныя имъ мѣстности въ живой картинѣ, сопровождая описаніе изображеніемъ природы (напр., стр. 51).

Говоря о флорѣ и фаунѣ, г. Ровинскій обѣщаетъ въ концѣ своего труда въ матеріалахъ дать словарь мѣстныхъ названій растеній.

Историческую часть авторъ начинаетъ обзоромъ источниковъ по исторіи Черногоріи и трудовъ, посвященныхъ ея изложенію. До послѣдняго времени самымъ полнымъ трудомъ является исторія Черногоріи Милаковича. Но послѣ выхода этой книги появилось много новыхъ матеріаловъ, которые однако въ самой Черногоріи остаются безъ всякой разработки, равно какъ сочиненія, посвященныя черногорской исторіи, не подвергаются надлежащей критикѣ.

Считая нужнымъ въ своемъ трудѣ о Черногоріи отвести мѣсто и ея исторіи и въ то же время не имѣя возможности спеціально отдаться ея разработкѣ, г. Ровинскій рѣшилъ, положивъ въ основаніе трудъ Милаковича, восполнить его пробѣлы при помощи новыхъ матеріаловъ, какъ изданныхъ, такъ и неизданныхъ, находившихся въ его распоряженіи.

Но, разумѣется, дѣло не въ одной полнотѣ, важно особенно осторожное отношеніе даже и къ документальнымъ источникамъ. Не одна слѣпая вѣра въ преданіе можетъ ввести въ заблужденіе, но и излишняя довѣрчивость къ архивнымъ документамъ, въ которыхъ можно встрѣтить иногда явно намѣренное искаженіе факта.

Указывая подобныя ошибки въ трудахъ предшественниковъ, напр., Макушева, авторъ переходитъ къ подраздѣленію исторіи Черногоріи на періоды. Онъ признаетъ два періода въ исторіи страны: въ первомъ это есть исторія Зеты, во второмъ исторія собственно Черногоріи, тѣснаго уголка области, носившей имя Зеты.

Во второмъ періодѣ, послѣ удаленія послѣдняго свѣтскаго государя Георгія Черноевича, г. Ровинскій различаетъ двѣ эпохи: 1) отъ 1516 г. до конца XVII в., когда Черногорія управляется владыками изъ разныхъ домовъ и живетъ исключительно племенной жизнью, и 2) отъ конца XVII в., когда пробуждается политическое самосознаніе страны, а верховная власть удерживается въ одномъ домѣ Петровичей Нѣгошей.

Авторъ оканчиваетъ свое изложеніе правленіемъ владыки

Петра I, находя, что правленіе его преемника Петра II еще не можетъ быть достояніемъ исторіи, потому что слишкомъ близко къ современной жизни Черногоріи, и много матеріала для него еще недоступно изслѣдованію. Съ своей стороны г. Ровинскій обѣщаетъ извлечь главнымъ образомъ къ этому времени относящійся матеріалъ русскаго консульства въ Дубровникѣ.

Зета среди другихъ сербскихъ земель имѣетъ особое значеніе, какъ колыбель древне-сербскаго государства. Изъ нея вышла династія Неманичей, начинатель которой Стефанъ Неманя явился собирателемъ сербскихъ земель, далеко раздвинувъ предѣлы своей державы. Позднѣе Зета, какъ особый удѣлъ, управлялась наслѣдникомъ сербскихъ государей. Можно по этому заключать, что она сохраняла особое положеніе среди другихъ сербскихъ областей. Поэтому представляетъ немалый интересъ собрать въ источникахъ все то, что они даютъ для этой области.

Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія матеріалъ, сгруппированный г. Ровинскимъ, хотя и не вездѣ это удалось ему исполнить, какъ было бы желательно.

Такъ, говоря о территоріи Зеты и заселеніи ея сербами, г. Ровинскій пересматриваетъ данныя, представляемыя Константиномъ Багрянороднымъ и Діоклейскимъ пресвитеромъ, при чемъ знакомство съ мѣстностію Черногоріи даетъ ему возможность сдѣлать интересныя указанія. Такъ, напр., мѣстность Градацъ въ Лѣшанской нахіи, около которой сохранились слѣды древней постройки, г. Ровинскій приводитъ для опредѣленія мѣстоположенія Γραδέται, какъ это и есть повидимому. Правда, Шафарикъ указывалъ Gradit' выше Скадра, Рачкій Градац въ Черногоріи. Но Новаковић въ послѣднемъ случаѣ выяснилъ необходимость болѣе точнаго опредѣленія: «въ Черногоріи есть четыре Градца въ Лѣшанской нахіи и въ Бѣлопавличахъ (около Зеты). Гдѣ же этотъ?» и предлагаетъ самъ другое мѣсто, именно Граћане, названіе цѣлаго племени въ Рѣчкой нахіи[1]). Къ сожалѣнію, г. Ро-

1) Српске области X и XII в. Гласникъ 48, стр. 17.

винскій, опустивъ изъ виду статью Новаковића, не могъ сдѣлать поэтому болѣе точнаго разъясненія относительно этихъ мѣстъ. Что же касается Νουγράδε, то г. Ровинскій указываетъ или Подгорицу, или мѣсто противъ Діоклеи на другомъ берегу Морачи, гдѣ есть слѣды обширнаго города, расходясь съ Шафарикомъ, который въ этомъ случаѣ видѣлъ Градацъ Лѣшанской нахіи[1]). Новаковић, отвергая предположеніе Рачкаго, думавшаго видѣть здѣсь Новиградъ, не входившій въ составъ Зеты, относитъ это мѣсто къ которому-нибудь изъ этихъ четырехъ Градцевъ. Близко къ Новаковићу опредѣляетъ г. Ровинскій Обликву, мѣстность близъ Скадра, Gorsca можетъ быть Горица (возвышеніе передъ Подгорицей), или Горичаны, село на берегу Морачи ниже Подгорицы. Имя лужанъ и г. Новаковић приводитъ въ связь съ именемъ Podlugiae, хотя Lusca согласно съ Рачкимъ онъ относитъ къ Лѣшкополью или Лѣшанской нахіи. Въ виду того, что эти указанія сдѣланы г. Ровинскимъ независимо отъ статьи г. Новаковича, они получаютъ интересъ, свидѣтельствуя тѣмъ за близость къ истинѣ предлагаемыхъ объясненій.

Въ главѣ о зетской митрополіи заслуживаетъ полнаго вниманія указаніе г. Ровинскаго на то, что Дрепа, въ которой находилась основанная Неманей архіепископія, могла быть на мѣстѣ нынѣшней Подгорицы, одна часть которой и до сихъ поръ сохранила это названіе. Центральное положеніе Подгорицы въ этой мѣстности говоритъ въ пользу этой догадки. Весьма интересны также указанія на цѣлый рядъ церквей, сохранившихся въ Зетѣ отъ эпохи Неманичей, описаніе которыхъ обѣщаетъ дать г. Ровинскій въ особомъ отдѣлѣ (археологіи). Желательно было бы также получить съ уцѣлѣвшихъ остатковъ живописи фотографическіе снимки или копіи. Съ латинскими надписями есть церковь Сергія на Боянѣ и монастырь на Ротцѣ стр. 378.

Для эпохи до включенія Зеты въ составъ державы Неманичей г. Ровинскій далъ мѣсто лѣтописнымъ разсказамъ Діоклей-

---

1) У г. Ровинскаго иначе, но это недосмотръ, ср. Древности 661.

скаго пресвитера, справедливо признавая ихъ важность для характеристики дѣйствовавшихъ въ то время лицъ, внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній, духа и нравовъ эпохи. Нужно только замѣтить, что ими пользовался и Гильфердингъ въ исторіи сербовъ и болгаръ, вполнѣ оцѣнивъ ихъ значеніе, а позднѣе г. Новаковић еще глубже выставилъ важность этого источника для начальной исторіи сербскаго народа. Въ отличіе отъ г. Ровинскаго, который изложилъ разсказъ лѣтописи съ урѣзками, г. Новаковичъ далъ полный переводъ эпизода о Владимірѣ, отчего, нужно признаться, цѣльность впечатлѣнія только выигрываетъ. Замѣтимъ еще, что г. Ровинскій, пользуясь изданіемъ этого перевода въ Лѣтописи сербской матицы, удержалъ нѣкоторыя географическія названія въ передачѣ переводчика. Такъ, montem Obliqum онъ переводитъ Косой горой, г. Новаковичъ справедливо видитъ въ этомъ имени теперешнее Обликъ между Скадромъ и Улциномъ[1]). Это и есть именно то мѣсто, которое при объясненіи Дуклянскаго пресвитера и самъ г. Ровинскій называетъ Обликва, интересно, что и въ формѣ еще болѣе близкой къ латинской, какъ объ этомъ мы уже и упоминали выше (стр. 347). Далѣе Пропа безъ сомнѣнія лишь вслѣдствіе описки; должно быть Преспа. При «Декатеру и Лаузію» слѣдовало бы прибавить, что это Которъ и Дубровникъ.

Вмѣстѣ съ Гильфердингомъ выясняя вѣрность Діоклейскаго пресвитера исторіи, что подтверждается свидѣтельствами греческихъ писателей, г. Новаковић говоритъ: «Разсказъ Дуклянина исполненъ интереса и значенія. Имъ впервые поднимается завѣса, скрывающая жизнь сербовъ на Балканскомъ полуостровѣ, и рисуются образы, которые представляютъ намъ народъ, государство и государя въ такомъ свѣтѣ, о какомъ, судя по остальнымъ источникамъ въ тѣ времена, нельзя было и думать. Вполнѣ естественно и обычно различіе въ разсказѣ чужеземцевъ и домашняго историческаго источника»[2]).

1) Српске области X и XII в. стр. 12—13.

2) Први основи словенске књижевности, Бѣлградъ 1893, стр. 199.

Разсказъ Дуклянина какъ нельзя лучше освѣщается и тѣми преданіями, которыя живутъ о Владимірѣ на мѣстѣ и которыя дополняютъ свѣдѣнія, уже ранѣе собранныя Ястребовымъ, на котораго однако нѣтъ ссылки у г. Ровинскаго. Тѣми и другими воспользовался и г. Новаковић, у котораго въ свою очередь собраны интересныя свѣдѣнія о монастырѣ св. Владиміра.

Не мѣшаетъ еще прибавить, что упоминаемая у діоклейскаго пресвитера Крайна не есть названіе какого-либо села, а цѣлый край, обнимающій территорію между Цермницей, Скадарскимъ озеромъ, Бояной и Адріатическимъ моремъ. Поэтому замѣтки старыхъ далматинскихъ писателей о томъ, что дворецъ сербскихъ государей находился въ селѣ Краина, нельзя придавать значенія [1]).

Но отъ г. Ровинскаго ускользнуло одно извѣстіе о внутреннемъ состояніи сербскаго государства въ разсматриваемую эпоху, относящееся къ 1096 г., гдѣ рѣчь идетъ о путешествіи черезъ Герцеговину на Никшичъ въ Скадаръ [2]).

Намъ слѣдуетъ остановиться еще на вопросѣ о богомильствѣ въ Зетѣ, которому г. Ровинскій придаетъ особенное значеніе въ исторіи Зеты. Напоминая указанія житія св. Саввы о распространеніи богомильской ереси при отцѣ Немани, г. Ровинскій указываетъ названія мѣстности Богмиловићи въ Пѣшивцахъ, преданія, распространенныя во многихъ мѣстахъ Черногоріи, о бокумирахъ, надгробные памятники съ разными фигурами. Мало того, г. Ровинскій, упоминая о преслѣдованіи этой ереси при Неманѣ, высказываетъ предположеніе, что при этомъ могли погибнуть важные памятники древне-сербской письменности. Не всѣ преслѣдуемыя книги могли относиться къ вѣроученію, могли быть и другого содержанія — историческаго и географическаго, естественно-описательнаго (стр. 369). Позволимъ замѣтить, что то освѣщеніе, какое г. Ровинскій придаетъ сербскимъ

1) Новаковић, тамъ же, стр. 230.

2) Тамъ же, стр. 202—203.

богомиламъ и ихъ ученію, за которыми онъ не хочетъ признать темнаго мистицизма, о которомъ нѣкоторое понятіе даютъ дошедшіе до насъ апокрифы, намъ кажется мало доказательнымъ и произвольнымъ. Только тогда, когда для подобныхъ заключеній могутъ быть приведены несомнѣнные факты, можетъ быть рѣчь о томъ или иномъ характерѣ сербскаго богомильства. Равнымъ образомъ и для того, чтобы надгробные памятники, о которыхъ упоминаетъ г. Ровинскій, признать богомильскими, желательны болѣе твердыя основанія. Что же касается произведеній древне-сербской литературы, то здѣсь слѣдовало бы скорѣе упомянуть о тѣхъ изъ нихъ, которыя хотя и погибли, но на которыя сохранилось указаніе. Въ лѣтописи Діоклейскаго пресвитера находится прямое свидѣтельство о томъ, что источникомъ лѣтописцу служило житіе Владиміра. Это видно изъ словъ: «а кто желаетъ знать, какія достойныя дѣла и чудеса совершилъ Богъ чрезъ блаженнаго Владиміра, слугу своего, пусть прочтетъ книгу о его дѣяніяхъ (liber gestorum ejus), въ которой по порядку описаны его дѣла, и тогда убѣдится, что этотъ святой былъ одного духа съ Господомъ и Господь обиталъ въ немъ». На славянскій источникъ ссылается и позднѣе переработанная греческая легенда о Владимірѣ—трудъ ельбасанскихъ монаховъ. Въ ней сказано, что въ сербскихъ книгахъ лучше сохраняются житіе и чудеса святителя, а было также пространное житіе и служба и на языкѣ греческомъ, но утратились. Рядомъ съ этимъ житіемъ не слѣдуетъ забывать, что и самая лѣтопись Діоклейскаго пресвитера, дошедшая до насъ на латинскомъ языкѣ, есть лишь латинскій переводъ съ славянскаго оригинала, сдѣланный для юношей Бара[1]). Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ о значительномъ оживленіи литературной дѣятельности въ Зетѣ въ X и XI вв. Отмѣтимъ при этомъ еще и то, что труды, о которыхъ идетъ рѣчь, не заключаютъ никакихъ намековъ на богомильство Зеты. Напротивъ, Владиміръ безъ сомнѣнія былъ вѣрный сынъ

1) Новаковић, тамъ же, стр. 203—204. Ср. Ровинскій I, 356.

своей церкви. Онъ является съ деревяннымъ крестомъ въ рукѣ, крестъ призываетъ въ свидѣтели своей безвинной смерти.

Менѣе интереса представляетъ глава: «Церковь, земля и народъ» при Неманичахъ. Указавъ нѣкоторые факты, повидимому свидѣтельствующіе объ ограниченіи роли епископа зетскаго послѣ учрежденія архіепископства, и въ то же время отмѣтивъ усердные вклады Неманичей Вранинскому монастырю, г. Ровинскій на основаніи законника Душана судитъ и о положеніи Зеты. Но статьи законника не даютъ какихъ-либо указаній на Зету въ частности, и единственное мѣсто объ арбанасахъ и влахахъ, которое г. Ровинскій пріурочиваетъ къ мѣстности нынѣшней катунской нахіи (стр. 380), не исключаетъ и другихъ мѣстъ сербскаго царства. Сравни объ этомъ статью 32 въ новомъ изданіи законника Новаковича стр. 165, который, приводя цифры катуновъ различныхъ сербскихъ монастырей, замѣчаетъ: «эти села обыкновенно не были всѣ въ одномъ краю, но обыкновенно лишь часть ихъ была сосредоточена въ одномъ мѣстѣ, а остальныя находились по разнымъ часто весьма удаленнымъ краямъ, каковы, напр., Рашка и Зета» [1]).

Коротко упоминая о судьбахъ сербскаго царства послѣ Душана, о распаденіи его на отдѣльныя области, объ узурпаторствѣ Вукашина и борьбѣ съ его сыновьями Лазаря Гребляновича, г. Ровинскій переходитъ затѣмъ къ династіи Бальшичей и Черноевичей, которые владѣли Зетой. Что касается происхожденія первыхъ, то заслуживаютъ вниманія указанія г. Ровинскаго на братство Баошичей на верхней Морачѣ и мѣстность въ Бокѣ Баошићи, изъ которыхъ видно, что эта фамилія существовала помимо владѣтельнаго дома. Эти факты на нашъ взглядъ подкрѣпляютъ мнѣніе Миклошича о славянскомъ, а не французскомъ происхожденіи этой династіи.

Переходя затѣмъ къ Черноевичамъ, г. Ровинскій останавливается на значеніи Косовской битвы и при этомъ возра-

1) Новаковић Ст. Законик Стефана Душана. У Београду. 1398 г.

жаетъ противъ обвиненій князя Лазаря, который, принявъ этотъ бой съ турками, сдѣлался виновникомъ гибели сербскаго царства. Мы должны замѣтить, что эти обвиненія, высказанныя въ книжкѣ «Историческо-критическое описаніе битке Косово-польске» (стр. 406), не заслуживаетъ и опроверженія. Движеніе турокъ на Балканскій полуостровъ должно было неизбѣжно кончиться столкновеніемъ съ христіанскимъ войскомъ. При этомъ вполнѣ естественно, что ихъ ударъ должно было встрѣтить то государство, которое было сильнѣе другихъ. А такимъ въ то время была Сербія. Если и при тѣхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ произошла битва, на которую не всѣ союзники подоспѣли, успѣхъ турокъ былъ далеко не полный; если еще долго сынъ Лазаря, деспотъ Стефанъ, поддерживалъ процвѣтаніе Сербіи, которое засвидѣтельствовано оживленіемъ литературной дѣятельности, то можно ли обвинять рѣшимость Лазаря. Наоборотъ, извѣстный историкъ Сербіи считаетъ ошибкой Стефана его вѣрность Баязету, сохраняя которую въ силу данной клятвы, онъ, «спасая личную честь, губилъ отечество».

Теперь сербская литература обладаетъ прекраснымъ историческимъ трудомъ Ст. Новаковиħа Срби и Турци XIV и XV в. 1893, посвященнымъ эпохѣ турецкихъ завоеваній на Балканскомъ полуостровѣ. Еслибы авторъ могъ имѣть въ виду эту книгу, то глава «Значеніе Косовской битвы» была бы имъ изложена иначе.

Въ краткихъ, но живыхъ очеркахъ говоритъ г. Ровинскій о Черноевичахъ, которымъ выпала не легкая доля отстаивать независимость Зеты отъ турокъ, отчасти и отъ захватовъ Венеціи. Стефанъ Черноевичъ принужденъ перенести столицу изъ Скадра въ Жаблякъ и строитъ монастырь и церковь во имя Успенія Богородицы, расписанную внутри и снаружи изображеніями, которыя и до сихъ поръ сохранились. Его сынъ Иванбегъ называется въ одномъ изъ документовъ чесnегѣрь и склавь великаго цара и великаго господара Амирь султанъ Мехемедь бега. Венеціанская республика записываетъ его имя между

своими патриціями, присоединяя къ его титулу: ac vajvoda noster. Онъ строитъ небольшой градъ Соколъ на Ободѣ, а въ концѣ концовъ переноситъ свою резиденцію на Цетинье, гдѣ строитъ монастырь во имя Рождества Богородицы. Одинъ изъ его сыновей принимаетъ даже мусульманство и получаетъ титулъ санджака черногорскаго. Но это относится лишь къ части Зеты, и г. Ровинскій продолжаетъ смотрѣть на Черногорію, какъ на страну автономную, не зависѣвшую и въ это время ни отъ какой державы. Съ удаленіемъ послѣдняго изъ Черноевичей во главѣ Черногоріи становится владыка.

Въ дополненіе слѣдуетъ прибавить, что въ сочиненіяхъ, вышедшихъ послѣ книги г. Ровинскаго преобладаетъ иной взглядъ на отношенія Черногоріи къ Турціи за это время. Изученіе новыхъ матеріаловъ приводитъ изслѣдователей къ заключенію, что съ конца XV в. независимость Черногоріи прекратилась и Черногорія обратилась въ турецкій Санджакъ эти сочиненія: 1) Miklosich Fr. Die serbischen Dinasten Crnojević. Wien 1886, осталось неизвѣстно г. Ровинскому и не указано имъ въ числѣ литературы; Руварац Илар. Montenegrina, прилошци историји Црне Горе у Земуну 1882 2-е изд., Томић Н. Црнојевић и Црна Гора од 1479—1528. Его же: Политички однос Црне-Горе према Турској 1528—1684. Помѣщено въ Глас српске краљ. акад. LVIII, LX, LXVIII. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, а въ трудахъ Томића въ особенности, внесено много новаго въ изложеніе черногорской исторіи, цѣнны и многочисленныя фактическія детали.

Прежде чѣмъ перейти ко второму періоду исторіи собственно Черногоріи, г. Ровинскій въ VI главѣ «Общій взглядъ на внутреннее состояніе Зеты до прекращенія ея владѣтельной династіи» группируетъ изъ источниковъ интересныя данныя, касающіяся церкви и монастырей, земли и народа, жупы и града, торговли и пошлинъ, произведеній страны, промысла и искусства, внутреннихъ и политическихъ отношеній. Здѣсь обращаютъ вниманіе цѣнныя данныя о составѣ населенія, его густотѣ къ югу

отъ Подгорицы до Скадарскаго озера, при чемъ оказываются имена почти всѣхъ селъ и нынѣ существующихъ; менѣе данныхъ для катунской нахіи, хотя и ея имя встрѣчается въ документахъ XV в. Населеніе это было чисто сербское, только на юго-востокѣ еще держится албанскій элементъ.

Слѣды жупнаго дѣленія г. Ровинскій усматриваетъ во многихъ названіяхъ мѣстностей съ именемъ жупы. Сохраняются и тѣ же самыя отношенія между общинами изъ нѣсколькихъ селъ, и не называющимися жупой. Для знакомства съ «градами» интересно указаніе на то, что нынѣшніе грады Ульцина и Бара сохранили свой видъ, въ какомъ они были до занятія ихъ турками въ XVI в., а большая часть построекъ относится къ XIV в. и даже ранѣе.

Въ главѣ о литературѣ г. Ровинскій упоминаетъ о богатствѣ рукописями различнаго содержанія черногорскихъ монастырей, изъ которыхъ сохранились немногія между прочимъ и въ частныхъ рукахъ. Было бы не лишне собрать свѣдѣнія по описаніямъ библіотекъ, чтобы опредѣлить, что и куда попало изъ бывшаго на Цетиньѣ. Г. Ровинскій упоминаетъ при этомъ объ описяхъ ихъ, которыя бы желательно видѣть въ печати. Напоминая, что въ Черногоріи вскорѣ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія заведена была типографія, г. Ровинскій заключаетъ изъ этого о спросѣ на книги и печатаетъ послѣсловіе къ октоиху 1494 г., которое извѣстно и лучше издано въ описаніи старопечатныхъ книгъ Каратаева. Нѣсколько сомнительнымъ намъ кажется предположеніе объ особомъ законникѣ для Зеты. Изъ указанія описи: «2 законники велике» скорѣе можно заключать, что это могли быть списки Душанова законника, какъ извѣстно, часто соединявшіеся съ синтагмой Матвѣя Властаря.

Исторію Черногоріи подъ управленіемъ митрополитовъ г. Ровинскій начинаетъ восхваленіемъ мудрости и патріотизма Ивана Черноевича, который, понявъ невозможность удержаться въ Зетѣ, искалъ убѣжища въ горахъ и вмѣстѣ съ своей резиденціей перенесъ на Цетинье и митрополію съ сохраненіемъ за ми-

трополитомъ титула зетскій. Предвидя, что его сыну не удержать власти въ своихъ рукахъ и что митрополиту въ будущемъ придется взять управленіе не только церковными, но и мірскими дѣлами, онъ надѣлилъ монастырь средствами, какими въ то время и самъ не обладалъ. Этимъ замѣчательнымъ актомъ была спасена независимость Черногоріи.

Нужно впрочемъ замѣтить, что въ ближайшій періодъ управленія владыкъ изъ различныхъ родовъ опасность положенія Черногоріи была велика. Съ усиленіемъ могущества турокъ возрастало и турецкое вліяніе. Турки проникали въ самую глубь страны, и вмѣстѣ съ ними распространялось магометанство, увеличивалось число потурченцевъ (стр. 484). Съ другой стороны, въ Приморьѣ распространялось католичество. Благодаря усиленію венеціанскаго вліянія, обнаружилась попытка къ переходу въ католицизмъ со стороны владыки Мардарія, который подготовлялся посѣщеніями Черногоріи епископомъ трогирскимъ и Болицей. Это было въ 1640 г. Въ 1690 г. Сулейманъ паша скадарскій проникъ до Цетинья и разрушилъ дворецъ Иванбега и монастырь. Выйти изъ критическаго положенія черногорцамъ помогло только крайнее средство—истребленіе потурченцевъ, на которое рѣшился первый владыка изъ рода Петровичей Нѣгошей Даніилъ. Ко времени этого владыки относится начало сношеній Черногоріи съ Россіей при Петрѣ Великомъ. Съ этихъ поръ исторія Черногоріи представляетъ непрерывную борьбу съ турками, которая въ концѣ концовъ привела къ признанію ея какъ самостоятельнаго государства всей Европой, хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, какіе бы желательны были въ интересахъ сербскаго народа и всего славянства. И за этотъ періодъ много интереснаго даетъ книга г. Ровинскаго. Такъ, напр., поставивъ вопросъ, чѣмъ объяснить рѣшимость владыки Даніила на борьбу съ потурченцами, г. Ровинскій обращаетъ вниманіе на его отношенія къ Арсенію Черноевичу, который и самъ былъ черногорецъ, и высказываетъ догадку, что этотъ землякъ патріархъ, разочарованный Австріей, внушалъ Даніилу разсчитывать лишь

на свои силы и не полагаться на Венецію. Начавшіяся сношенія съ Россіей оказываютъ вліяніе и на внутреннее положеніе Черногоріи, въ судьбахъ которой начинаютъ принимать участіе сербы, жившіе въ Россіи, какъ Милорадовичъ (стр. 524—525).

Владыка заботится объ установленіи общаго порядка и управленія въ Черногоріи: учреждается власть гувернадура, сердарей, кнезовъ. Наоборотъ, отношенія къ Венеціи обостряются, и она не безъ послѣдствій строитъ козни Черногоріи (стр. 535—536).

Преемникъ Даніила Савва характеризуется какъ хорошій хозяинъ и собиратель старины, благодаря чему явился цѣлый сборникъ хрисовуловъ. Но недостатокъ въ немъ характера является причиной выбора соправителя въ лицѣ Василія, который неоднократно ѣздитъ въ Россію и старается закрѣпить начавшіяся связи, обратить ихъ въ неразрывный союзъ. Съ русской помощію онъ разсчитываетъ на устройство Черногоріи, дѣлаетъ опытъ обученія черногорцевъ въ Россіи. Г. Ровинскій признаетъ заслугу по выясненію дѣятельности этого владыки за трудами М. Драговиħа.

Появленіе самозванца Степана Малаго въ Черногоріи даетъ поводъ г. Ровинскому подвергнуть критикѣ разнообразныя мнѣнія о немъ, высказанныя въ литературѣ. Считая самымъ важнымъ сочиненіемъ о немъ статьи г. Макушева, г. Ровинскій упрекаетъ этого ученаго за излишнее довѣріе къ итальянскимъ документамъ, которые служили ему источникомъ. Не находя возможнымъ признать въ самозванцѣ способнаго правителя, г. Ровинскій видитъ въ немъ ловкаго авантюриста, которому помогло стеченіе обстоятельствъ. Г. Ровинскій придаетъ особенное значеніе одному указанію записки Долгорукаго, согласно которому Степанъ былъ уроженецъ Босніи и вызванъ былъ разыграть роль самозванца подъ вліяніемъ архимандрита Ѳеодосія Марковича, жившаго одно время въ Россіи и недовольнаго вмѣстѣ съ другими неспособностію владыки Саввы.

Позволимъ привести одну рукописную запись о самозванцѣ

изъ рукописи монастыря св. Троицы, которая, изображая Стефана легендарнымъ героемъ, въ то же время свидѣтельствуетъ о его сторонникахъ, выдававшихъ его за русскаго. «Въ 1767 г. появился одинъ человѣкъ изъ Черной горы по имени Стефанъ. Нѣкоторые говорили, что онъ Московитъ, и провозгласили его королемъ. И столько знаменій онъ сотворилъ, и ѣздилъ на конѣ по морю, и очень устрашились турки его чарованій и начали войну. Огромное воинство турецкое поднялось на сказаннаго чародѣя и антихристова предтечу Стефана и сокрушили турки одну часть его войска, и страшно разграбили Бѣлопавличи и взяли тамъ многія богатства. Отъ турокъ въ это время великія гоненія и насилія поднялись на христіанъ, а особенно на священническій и иноческій ликъ, находящійся подъ игомъ агарянскимъ, и многія запустѣнія церквамъ и монастырямъ были 1770 года»[1]).

Переходя къ правленію владыки Петра I, г. Ровинскій останавливается на важнѣйшихъ событіяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ за это время, какими были столкновеніе владыки съ губернадоромъ, афера Вукасовича, пораженіе Махмуда паши, дѣло Дольчи и др.

Вновь открытые документы по дѣлу Дольчи освобождаютъ владыку отъ обвиненій въ преступныхъ сношеніяхъ, направленныхъ будто бы противъ Россіи. Сожалѣя о суровомъ наказаніи, постигшемъ престарѣлаго аббата, г. Ровинскій не находитъ возможнымъ оправдать его. Замѣтимъ по этому поводу, что слѣдовало бы изслѣдовать переписку Дольчи, переданную Мазуревскимъ Министерству Иностранныхъ дѣлъ и хранящуюся теперь въ Московскомъ архивѣ. Одна интересная подробность, отмѣченная г. Ровинскимъ, о посылкѣ принцу Карлу народныхъ пѣсенъ свидѣтельствуетъ, что аббатъ Дольчи не былъ чуждъ и интересовъ литературныхъ.

Заботы о благѣ народа выразились въ правленіе владыки Петра I составленіемъ законника и попыткой приглашенія зна-

1) Гласник Зем. Музеа у Босни и Херцеговини. 1901 г. 2— 3, стр. 305.

менитаго Досиөея Обрадовича для устройства школъ въ Черногоріи, которое не состоялось только потому, что этотъ писатель не задолго передъ тѣмъ былъ призванъ въ Сербію.

Съ особеннымъ, вполнѣ понятнымъ сочувствіемъ представляетъ г. Ровинскій характеристику этого владыки, который, несмотря на всѣ перенесенныя имъ обиды со стороны Россіи: высылка во время пріѣзда для посвященія, обвиненіе святѣйшимъ синодомъ за небрежное отношеніе къ церковнымъ дѣламъ, не говоря уже о болѣе важныхъ дѣлахъ, какъ передача Боки австрійцамъ, невыдача субсидіи до восшествія на престолъ императора Николая,—оставался вполнѣ вѣрнымъ Россіи и призывалъ къ тому же всѣхъ черногорцевъ въ завѣщаніи.

Г. Ровинскій заканчиваетъ историческій очеркъ главой объ отношеніяхъ между Россіей и Черногоріей при владыкахъ. Указывая, что Россію и Черногорію соединяютъ, помимо единоплеменности и единовѣрія, и политическіе интересы, и отмѣчая колебанія въ нашихъ отношеніяхъ, объясняющіяся какъ личнымъ характеромъ нѣкоторыхъ государей, такъ и общимъ направленіемъ русской политики, г. Ровинскій находитъ, что въ настоящее время Черногорія, представляющая собою политическое цѣлое, крѣпкое и нераздѣлимое, могущее быть прочной и вѣрной опорой для русскихъ и славянскихъ интересовъ въ самомъ важномъ пунктѣ, заслуживаетъ могущественной помощи Россіи.

Но черногорцы, какъ указываетъ г. Ровинскій въ другомъ мѣстѣ (т. II, 1, стр. 392), глубоко проникаются идеей единства и сближенія съ остальными братьями сербами, какъ свободными, такъ и остающимися подъ чужимъ господствомъ, а потому является желательной и необходимой поддержка со стороны Россіи всего сербскаго народа, съ которымъ насъ связываютъ завѣты нашего великаго государя, обратившагося съ первымъ призывомъ изъ славянъ именно къ сербамъ и при участіи сербовъ.

Историческій очеркъ Черногоріи сопровождается у г. Ровинскаго цѣлымъ рядомъ весьма цѣнныхъ приложеній, каковы

Грамота Ивана Черноевича на построеніе храма Рождества Богородицы и монастыря на Цетиньѣ 1485 г. въ двухъ экземплярахъ — оригиналѣ и копіи, Дипломы, данные Венеціанской республикой Черногорскому народу, описаніе Скадарскаго санджака Болицы въ русскомъ переводѣ и наконецъ извлеченія изъ сочиненія В. Броневскаго: Записки морского офицера въ продолженіе кампаніи на Средиземномъ морѣ отъ 1805 по 1810 г.

Второй томъ труда г. Ровинскаго посвященъ этнографіи Черногоріи, на которую онъ смотритъ, какъ на главную и самую важную часть своего сочиненія. Его задачей въ этомъ отдѣлѣ было представить по возможности самую точную и подробную характеристику черногорскаго народа и его жизни во всѣхъ сферахъ и отправленіяхъ со всей окружающей ее обстановкой. Неудивительно поэтому, что и по объему этнографическій отдѣлъ превосходитъ первыя двѣ части, заключающія въ себѣ географію и исторію, на которыя авторъ смотритъ скорѣе, какъ на введеніе къ этнографіи.

Чтобы выяснить значеніе этого важнѣйшаго отдѣла въ трудѣ г. Ровинскаго, бросимъ взглядъ на положеніе юго-славянской этнографіи вообще.

Въ послѣднее время, съ тѣхъ поръ какъ болгарское министерство народнаго просвѣщенія начало издавать Сборникъ въ Софіи, въ которомъ видное мѣсто занимаетъ отдѣлъ этнографіи, это изданіе обратило на себя всеобщее вниманіе.

Это и неудивительно. Болгаре, до освобожденія не имѣвшіе литературнаго центра, и не могли сосредоточить своихъ усилій, а потому ихъ раннія публикаціи этого рода, разсѣянныя по разнымъ пунктамъ всего славянскаго міра, не производили такого впечатлѣнія, какое теперь производятъ матеріалы, входящіе въ Сборникъ, вмѣстѣ съ предпріятіями частныхъ лицъ, какъ, напримѣръ, Жива Старина г. Маринова и др.

Если этотъ матеріалъ и до сихъ поръ не оскудѣваетъ, то въ значительной степени это зависитъ и отъ того, что въ Софію по преимуществу притекаетъ этнографическое богатство Македоніи, безъ котораго полнота и обиліе не мало бы проигрывали.

Если мы теперь обратимся къ сербамъ, то, говоря о положеніи этнографіи у нихъ, приходится считаться съ цѣлымъ рядомъ особыхъ причинъ и условій, которыя отзываются на ихъ трудахъ въ этой области.

Этнографическое изученіе сербскаго народа началось съ первыми проблесками возрожденія. Въ лицѣ Вука Стефановича Караджича сербы получили такого блестящаго собирателя произведеній народной словесности, что его сборники пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, загадокъ и обычаевъ, составленные съ выборомъ изъ многаго лучшаго, на весь міръ прославили сербскій творческій геній. Нисколько поэтому неудивительно, что сербская академія рѣшила предпринять новое полное изданіе собраннаго Караджичемъ матеріала. Насколько и въ количественномъ отношеніи этотъ матеріалъ былъ обиленъ, можно судить по тому, какъ разрослось начатое и теперь уже близкое къ концу академическое изданіе. Изъ пяти томовъ пѣсенъ выросло девять. Но у сербовъ былъ не одинъ Вукъ. За нимъ послѣдовали другіе: Милутиновичъ, Петрановичъ, Врчевичъ и пр. Если же присоединить еще хорватскія изданія и сборники, выпущенные въ послѣднее время въ Боснѣ, то нельзя не признать за сербо-хорватами первенства въ области народнаго творчества на славянскомъ югѣ.

Но развѣ можно считать дѣло оконченнымъ, развѣ все уже исчерпано? Разумѣется, нѣтъ. И вотъ и въ Бѣлградѣ, и въ Загребѣ признается необходимымъ продолжать это дѣло. Сербскій академикъ С. Новаковичъ выступаетъ съ предложеніемъ издавать при академіи этнографическій сборникъ. Въ запискѣ, представленной имъ по этому поводу, упоминая о выдающихся заслугахъ Вука, г. Новаковичъ свидѣтельствуетъ, что послѣ него замѣчается упадокъ и народнаго творчества, и энергіи собира-

телей, уступающихъ Вуку: «труднѣе было собрать цѣлую книгу подобнаго содержанія, еще труднѣе стало ее редактировать, какъ слѣдуетъ, не легко было и издать особенно, когда извѣстно, что нельзя больше найти того, что нашелъ Вукъ. Оттого въ послѣднее время матеріалъ этого рода началъ разбрасываться по календарямъ, мелкимъ журнальцамъ, по всевозможнымъ уголкамъ, какъ и всякій другой низшаго сорта книжный продуктъ», и въ то же время указываетъ тѣ пути, какими съ успѣхомъ можно выйти изъ болѣе или менѣе равнодушнаго отношенія къ дѣлу: «и однако едва ли бы кто сказалъ, что такимъ образомъ собрано все, что нужно собрать въ народѣ, послѣ чего уже совсѣмъ излишне трудиться на этой нивѣ. Искусство собиранія, руководство людьми, у которыхъ есть охота собирать, но нѣтъ умѣнія; искусный подборъ матеріала при печати, который бы самъ собою направлялъ собирателя; одинъ центръ, куда бы стекался подобный матеріалъ, — все это вмѣстѣ могло бы еще оказать довольно услугъ, чтобы исчерпать до конца эту сторону духовнаго проявленія народной жизни». Г. Новаковичъ находитъ полезнымъ расширить и самый кругъ собираемаго матеріала. Онъ указываетъ на необходимость изученія діалектовъ, собиранія мѣстныхъ историческихъ сказаній, народныхъ преданій объ отдѣльныхъ мѣстахъ и лицахъ, направляетъ собирателя въ такія мѣста, гдѣ до сихъ поръ менѣе работали.

Предложеніе было принято, при академіи сталъ выходить этнографическій сборникъ. Но пока вышли только двѣ книги: «Живот срба сеяка. У Београду 1894» — переработанное изданіе выходившихъ ранѣе замѣтокъ г. Миличевича и «Старинска српска jела и пиħа од Симе Трojановиħа. У Београду 1896». Послѣдняя книга, впрочемъ, представляетъ не столько матеріалъ, сколько его обработку, при чемъ авторъ привлекаетъ обширную литературу по общей этнографіи въ ущербъ избранному имъ предмету [1]).

---

1) Сравни замѣчанія объ этой книгѣ въ Zbornik'ѣ Югославянской Академіи, съ которыми мы вполнѣ согласны.

Замѣтно, повидимому, что предпріятіе еще не пошло въ ходъ бойко[1]). Чѣмъ же это объяснить? По нашему мнѣнію, важную роль играетъ здѣсь то обстоятельство, что, благодаря историческимъ условіямъ, къ несчастію складывающимся все еще не особенно благопріятно для сербской народности, сербамъ трудно установить единство центра.

Прежде всего важнымъ факторомъ является существованіе двухъ академій въ Бѣлградѣ и Загребѣ. Въ 1892 г. выступилъ г. Новаковичъ съ своимъ предложеніемъ въ Бѣлградѣ, въ 1893 г. состоялось рѣшеніе издавать этнографическій сборникъ, а въ 1896—1897 гг. Югославянская Академія выступаетъ съ такимъ же изданіемъ, преслѣдующимъ тѣ же цѣли: Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena.

Въ то время какъ г. Новаковић ставилъ извѣстныя границы для дѣятельности сербскихъ собирателей: «Географическія границы Сборника должны бы были опредѣлиться границами той территоріи, на которой распространена наша народная эпопея, куда простираются границы переходныхъ говоровъ. Гдѣ неизвѣстно ни о Косовскомъ боѣ, ни о Маркѣ, ни о Неманичахъ, тѣ мѣста наши изслѣдователи могли бы оставить другимъ», Югославянская Академія, на первомъ планѣ, разумѣется, имѣющая въ виду хорватовъ и сербовъ, не исключаетъ и словенцевъ съ болгарами, признавая, впрочемъ, что тѣ и другіе начали самостоятельную дѣятельность — въ Лѣтописи матицы словенской одни и въ Сборникѣ за народни умотворенія другіе[2]). Но со стороны болгарской приглашеніе осталось безъ отзыва, мы не нашли въ выпускахъ, которые имѣли возможность видѣть, ни какой-либо болгарской статьи, ни матеріала.

Если, такимъ образомъ, теперь трудно мечтать о какомъ-либо центрѣ для южныхъ славянъ въ широкомъ смыслѣ, то безспорно,

1) Съ удовольствіемъ можемъ прибавить, что въ самое послѣднее время вышелъ III томъ, въ который вошли пѣсни изъ Левча на Моравѣ Ягодинскаго округа и Антропогеографски проблеми Балканскога полуострва од Др. І. Цвиjића, отдѣльный оттискъ изъ IV тома того же сборника.

2) Zbornik I, Pripomenak VIII.

что предпріятіе Загребской академіи отнимаетъ у Бѣлградской тотъ матеріалъ, который идетъ изъ Босны и Герцеговины, столь богатыхъ произведеніями народнаго творчества сербскихъ земель. Какъ видно изъ Zbornika, не мало весьма цѣннаго матеріала идетъ оттуда.

Въ отличіе отъ Бѣлградской, Загребская академія выпустила во второмъ томѣ своего Zbornika программу для собиранія этнографическаго матеріала. Г. Новаковичъ представлялъ это самому ходу дѣла.

До сихъ поръ вышло шесть томовъ этого изданія, шестого пока еще первая половина.

Есть и еще изданіе, гдѣ помѣщается сербскій матеріалъ. Это Гласник земальског музеја у Босни и Херцеговини, въ которомъ имѣется и этнографическій отдѣлъ.

Итакъ, сербамъ приходится считаться съ отсутствіемъ единаго центра литературной дѣятельности. Это обстоятельство нельзя забывать и при оцѣнкѣ ихъ трудовъ и усилій и въ области этнографіи.

Если мы теперь обратимся ко всѣмъ исчисленнымъ изданіямъ и посмотримъ, что въ нихъ есть касающагося Черногоріи, то окажется очевидной скудость напечатаннаго матеріала.

У г. Миличевиħа, который помѣщалъ матеріалъ изъ разныхъ сербскихъ краевъ, лишь немногія сообщенія идутъ изъ Черногоріи. Въ Zbornik'ѣ Югославянской Академіи мы нашли только двѣ весьма, правда, любопытныя статьи: Crnogorski prilozi: a) Iz Gluhog Dola u crmničkoj nahiji. L. Jovović; b) Iz Bara i barske okolice u primorskoj nahiji. M. Jovović. Два небольшія сообщенія находимъ и въ Земальскомъ Гласникѣ: Народно глумоване у цуцком Трешњеву и Оро црногорска народна игра. І. Ф. Иванишевиħа. 1895, стр. 152—155, 1900, стр. 433—542.

Тѣмъ очевиднѣе, какой интересъ получаютъ двѣ части второго тома г. Ровинскаго, поражающія уже однимъ внѣшнимъ объемомъ — стр. 778 въ первой и 646 во второй — и представляющія полную картину черногорскаго быта.

Приступаемъ къ краткому обозрѣнію содержанія 18 главъ, на которыя раздѣлилъ авторъ этнографическій отдѣлъ, чтобы опредѣлить въ общихъ чертахъ интересъ и значеніе труда, огромное преимущество котораго заключается уже и въ томъ, что онъ принадлежитъ одному автору, а потому само собой носитъ цѣльный характеръ.

Первыя двѣ главы посвящены племенному составу Черногоріи и общей характеристикѣ племени.

Въ первой г. Ровинскій собираетъ данныя, касающіяся отдѣльныхъ племенъ, изъ которыхъ сложилась Черногорія, и отдѣльныхъ родовъ въ ихъ средѣ, наиболѣе выдавшихся. Это тѣ этнографическія группы, на которыя въ силу разнообразныхъ причинъ подраздѣляется населеніе Черногоріи. По языку да и по происхожденію это сербы южнаго говора и большею частію герцеговинцы. Но въ цѣломъ составѣ этого населенія авторъ различаетъ остатки такъ называемыхъ имъ старожиловъ — стараго населенія Зеты, которое въ X вѣкѣ окончательно заняло ея территорію, отъ позднѣйшаго населенія, которое пришло главнымъ образомъ изъ Герцеговины и слилось со старымъ, одержавъ надъ нимъ верхъ. Вѣроятной причиной этого явленія авторъ считаетъ то обстоятельство, что старое населеніе не было вполнѣ свободнымъ, жило на землѣ властельской; наоборотъ, новые поселенцы, бѣжавшіе послѣ паденія сербскаго царства, представляли собою сильные и богатые роды. Народное преданіе безсознательно и невѣрно смотритъ на старожиловъ, какъ на какихъ-то инородцевъ.

Авторъ пользуется въ этой главѣ грамотами, записями, надписями на надгробныхъ памятникахъ, археологическими памятниками, каковы церкви, развалины зданій, могильныя плиты, топографическими указаніями и сохраняющимся въ народѣ преданіемъ какъ объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, такъ и объ отдѣльныхъ лицахъ въ пѣснѣ или въ живомъ разсказѣ.

Изъ сгруппированнаго здѣсь авторомъ матеріала уясняется болѣе или менѣе происхожденіе отдѣльныхъ племенныхъ группъ,

большая или меньшая давность ихъ пребыванія на мѣстѣ, или поздній приходъ, ихъ взаимное отношеніе и перемѣщенія, чистота ихъ сербской крови, или, наоборотъ, примѣсь въ нихъ чужероднаго элемента албанскаго или турецкаго, итальянскаго, устанавляется генеалогія отдѣльныхъ родовъ, напримѣръ, тожество Черноевичей и Юрасичей, албанское происхожденіе Дрекаловичей и др. Цѣнными данными, какія здѣсь собраны для исторіи рода Черноевичей, въ значительной степени пополняется то, что объ этомъ уже есть въ I томѣ. Равнымъ образомъ, для опредѣленія этнографической албанской границы въ Зетѣ, здѣсь подобраны весьма цѣнныя указанія. Здѣсь можно найти отмѣченными и преданія каждаго отдѣльнаго племени, какія въ немъ сохраняются о богомильствѣ.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ авторъ указываетъ на тѣхъ лицъ, со словъ которыхъ то или иное преданіе имъ записано, напримѣръ, воеводы Марка Милянова (стр. 80), братопожича Николы Митровича (стр. 87).

Во второй главѣ авторъ устанавливаетъ характерныя черты и до сихъ поръ столь еще сильнаго въ Черногоріи родового быта.

Связь между отдѣльными племенами выражается въ празднованіи одному святому, въ незаключеніи браковъ внутри своего племени, въ неотчуждаемости входящей въ его границу земли. Каждое племя распадается на слѣдующія звенья: братства, отдѣльные въ нихъ роды и семьи или дома. Въ зависимости отъ дѣленія на братства находится распредѣленіе населенія внутри племени, владѣніе землей, планинами и водами, принадлежащія лишь членамъ братства церкви.

Отсюда также патронимическія названія села, которое сливается съ братствомъ или родомъ. Далѣе авторъ говоритъ о территоріальныхъ границахъ и способѣ ихъ опредѣленія, разбирая при этомъ мѣста грамотъ, въ которыхъ описаніе границъ испещрено славянскими выраженіями тѣхъ природныхъ признаковъ, которыми опредѣлялась граница, и от-

носящіеся сюда термины въ живомъ языкѣ. Интересно, что послѣдніе не сохранили славянскихъ названій, въ однѣхъ мѣстностяхъ замѣнившись турецкими: удудъ, сентъ, сенетъ, въ другихъ итальянскими: куфинъ, кувинъ, ковинъ. Здѣсь же идетъ рѣчь, какъ и кѣмъ повѣрялась граница въ случаѣ пограничныхъ споровъ, при чемъ оказывается, что въ Черногоріи сохранились лишь слабые слѣды особыхъ обрядовъ, о которыхъ говоритъ г. Миличевичъ: заклинаютъ, взявъ кусочекъ земли, или сорвавъ пучокъ травы. Только два случая оригинальнаго пріема опредѣленія границы ходомъ и быстрымъ бѣгомъ двухъ навстрѣчу посланныхъ человѣкъ приводитъ г. Ровинскій въ Пивѣ и Кучахъ. Переходя къ земельнымъ отношеніямъ, авторъ разсматриваетъ различные виды землевладѣнія въ Черногоріи. Интересно при этомъ, что въ тѣсныхъ предѣлахъ отдѣльныхъ участковъ, которые выдѣлялись въ братствѣ каждой семьѣ, мы находимъ вполнѣ сохранившеюся сербскую терминологію: суходмедья, ограда, врзмина, забран, дубрава, забиjел, также въ терминахъ, касающихся наслѣдства и пріобрѣтенія земли: очевина, дѣдовина, бащина, куповина, своина, стечевина, крволочина. Наоборотъ, термины общиннаго владѣнія чужіе: комун, комуница, метех, беглук, вакам. Особый отдѣлъ отведенъ автромъ внутренней организаціи племени. Здѣсь разсмотрѣны происхожденіе, функціи и значеніе званій: воеводы, сердаря, кнеза, духовныхъ властей, гувернадура и даны свѣдѣнія о судѣ кметовъ съ указаніемъ мѣста, гдѣ онъ происходилъ, и порядка веденія дѣлъ (въ терминологіи итальянское вліяніе: банак, сентенція), о народныхъ собраніяхъ, о дѣлахъ, какія они вѣдали, и срокахъ, въ какіе они собирались.

Заканчивая главу, авторъ говоритъ объ учрежденіи сената и перяниковъ и постепенномъ переходѣ отъ племенного строя къ государственности, при чемъ отмѣчены и самыя позднія перемѣны, какъ учрежденіе министерствъ вмѣсто сената. Исчезли племенные главари, но слѣды племенного духа все еще сказываются въ жизни въ предпочтеніи своего человѣка чужому. Бла-

годаря тому же, при всей демократичности строя черногорской жизни, въ черногорцахъ жило и живетъ стремленіе выдѣлиться изъ другихъ славой рода. Вступая въ сношенія съ другими державами, они добились титуловъ въ Венеціи и Россіи. Позволимъ замѣтить, что у насъ есть нѣсколько выписокъ о дворянскомъ происхожденіи черногорцевъ, удостовѣренія въ чемъ выдавались въ Черногоріи, отъ времени владыки Петра II[1]). Теперь то же стремленіе ведетъ къ привилегіямъ людей, отличаемыхъ правительствомъ.

Въ III-й главѣ г. Ровинскій разсматриваетъ семью или домъ и жизнь въ семьѣ. Начавъ съ терминовъ, существующихъ для понятія семьи: породица, фамеља (дом, кућа), и опредѣливъ различіе между семьей задружной и инокосной, притомъ отмѣтивъ отсутствіе у черногорцевъ обычнаго сербскаго термина задруга, г. Ровинскій касается вопроса о составѣ ея, пользуясь шематизмомъ епископа Виссаріона Любиши и жалуясь, что черногорское правительство не находитъ нужнымъ публиковать статистику населенія. Самыя большія семьи, теперь весьма рѣдкія, находятся въ герцеговинской части Черногоріи. Поэтому авторъ, какъ рѣдкое исключеніе, подробно описываетъ семью, въ которой было 57 душъ. Замѣчено вообще, что наибольшія семьи въ старое время находились главнымъ образомъ на турецкой границѣ, что объясняется потребностію въ оборонѣ отъ турецкихъ нападеній. Когда эти условія миновали, начинаются семейные раздѣлы, несмотря на стремленіе правительства ихъ задерживать въ интересахъ экономическихъ. Здѣсь уже дѣйствуетъ склонность къ индивидуальности, въ Черногоріи сказывающаяся сильнѣе, чѣмъ въ Сербіи. Обращаясь къ взаимному отношенію членовъ семьи, г. Ровинскій прежде всего настойчиво утверждаетъ, что во главѣ семьи большой или малой стоитъ домаћин — старшій въ семьѣ по рожденію, исправляя ошибочный взглядъ, раздѣляемый между прочимъ и Караджичемъ,

1) Печатаются въ Приложеніяхъ.

будто бы такимъ домовладыкой бываетъ не старшій, а способнѣйшій. Равнымъ образомъ не можетъ быть рѣчи о выборѣ главы дома. Лишь когда домовладыка достигаетъ преклоннаго возраста, онъ предоставляетъ сыну вести всѣ дѣла, самъ служа лишь совѣтомъ, но сохраняя свое главенство въ домѣ. Если послѣ его смерти остаются нераздѣльно живущіе братья, старѣйшинство переходитъ къ старшему изъ нихъ. Этимъ вполнѣ подтверждается родовой характеръ наслѣдованія въ нашихъ древнихъ княжескихъ родахъ. Если брата въ семьѣ нѣтъ, а дѣти еще не взрослыя, во главѣ семьи становится жена умершаго: на нее переходитъ участіе не только въ хозяйственныхъ, но и въ общественныхъ дѣлахъ. Отсюда объясняются фамиліи съ окончаніями на ич отъ женскаго имени, напримѣръ, Марић и др. Безъ отца и матери во главѣ семьи при малолѣтнихъ братьяхъ и сестрахъ можетъ стать даже и старшая дочь. Далѣе г. Ровинскій говоритъ о положеніи каждаго отдѣльнаго члена семьи, дочери, взаимныхъ отношеніяхъ между ними, отмѣчая наиболѣе характерныя черты, напримѣръ, въ отношеніяхъ брата и сестры и проч. Особо разсматриваетъ авторъ семейное и соціальное положеніе женщины. При этомъ имъ принимаются во вниманіе особыя историческія условія черногорской жизни, равно какъ и общій взглядъ на женщину. Г. Ровинскій далекъ отъ крайности видѣть въ черногорской женщинѣ рабу, или же, наоборотъ, считать ее вполнѣ равноправной съ мужчиной и ставить въ положеніе, какого не занимаетъ и европейская женщина. Если предпочтеніе оказывается мальчику и вообще мужскому потомству, то здѣсь сказывается торжество родового принципа: сынъ продолжатель рода. Приводя рѣзкіе примѣры предпочтенія мужского пола женскому (стр. 226—227), суроваго обращенія мужей съ женами и отдѣльные исключительные случаи въ отношеніи къ женѣ мужа (230—231), получающіе однако извѣстное объясненіе (231), г. Ровинскій выставляетъ и тѣ случаи, въ которыхъ черногорская женщина является на высотѣ, какой не достигаетъ еще у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ:

право быть главой дома, полноправность въ имущественныхъ отношеніяхъ, неприкосновенность во время войны. Наконецъ, авторъ упоминаетъ о героизмѣ черногорки, воспѣтой княземъ Николаемъ. Обращаясь къ браку и супружескимъ отношеніямъ, г. Ровинскій разсматриваетъ взглядъ черногорца на бракъ, безъ котораго жизнь не даетъ права на имя человѣка, условія его заключенія по отношенію къ родству, взаимности, возрасту вступающихъ въ бракъ; отмѣчаетъ особые случаи, когда родители рѣшаютъ бракъ уговоромъ еще до рожденія дѣтей, отмицу, уходъ и, наконецъ, говоритъ о положеніи молодыхъ въ домѣ, объ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Переходя къ имущественнымъ отношеніямъ, г. Ровинскій прежде всего замѣчаетъ, что черногорская семья не есть юридическая единица, какою была семья римская. Оттого проступки однихъ лицъ въ ней по отношенію къ другимъ представляютъ нарушеніе естественныхъ отношеній, не имѣютъ юридическаго характера. Отсюда такіе факты, какъ удаленіе сына безъ лишенія его доли имѣнія. Въ нераздѣльной семьѣ нераздѣльная собственность, при раздѣлѣ дѣлежъ имущества поровну. Различіе есть, впрочемъ, между имѣніемъ наслѣдственнымъ и купленнымъ, распоряженіе которымъ свободнѣе. Изъ послѣдняго отецъ можетъ дать извѣстную часть дочери, или завѣщать женѣ. Женщина исключается изъ наслѣдства, выходя замужъ, и получаетъ при этомъ только приданое и что ей дастъ семья добровольно, но при отсутствіи братьевъ можетъ унаслѣдовать и все имѣніе. Такое имѣніе носитъ имя материнства, и мать можетъ имъ располагать добровольно, оставляя или сыновьямъ, или дочерямъ; если же послѣ смерти не останется никакого распоряженія, это имѣніе дѣлится между дочерьми. Изложивъ остальныя имущественныя отношенія по законникамъ князя Даніила и Богишича, г. Ровинскій даетъ цѣнныя извлеченія изъ документовъ цетинскаго монастыря, представляющихъ дарственныя, продажныя и залоговыя записи, которыя характеризуютъ имущественныя отношенія разныхъ лицъ. Скрѣпленныя свидѣтелями изъ народа,

онѣ сохраняютъ вѣрность обычаю и народному духу, благодаря чему увеличивается ихъ цѣнность. Изъ нихъ видно, что въ этихъ вкладахъ участвовали и женщины. Г. Ровинскій справедливо отмѣчаетъ по этому поводу несогласныя съ обычаемъ ограниченія, какія въ отношеніяхъ имущественныхъ внесены касательно правъ женщины г. Богишичемъ въ составленный имъ кодексъ, раздѣляя въ этомъ случаѣ замѣчанія, сдѣланныя г. Спасовичемъ. Въ заключеніе исчислены названія родства. Интересно при этомъ отмѣтить ничтожное число турецкихъ словъ: даиджа, амиджа, балтеза, баджанак, одива, лале, изъ которыхъ притомъ нѣкоторыя употребляются лишь въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ при сохраненіи славянскихъ синонимовъ въ другихъ.

Глава IV, разсматривающая черногорца, какъ отдѣльную единицу, и его индивидуальныя свойства, распадается на два отдѣла, въ которыхъ собраны характерныя черты, рисующія физическій и нравственный типъ черногорца. Въ первомъ прежде всего отмѣчаются наружные признаки: рослость, стройность и соразмѣрность всѣхъ частей тѣла; правильность и красота лица, обиліе и густота волосъ; гибкость мышцъ, важность тѣлодвиженій; что касается физическихъ способностей и отправленій — необыкновенное развитіе зрѣнія, слуха, умѣренность въ пищѣ и питьѣ, выносливость въ отношеніи къ холоду и голоду, терпѣливость въ перенесеніи ранъ и операцій; наконецъ, долговѣчность, болѣе, впрочемъ, въ старшемъ поколѣніи. Особо перечисляются слова, касающіяся различныхъ частей тѣла человѣческаго, а также выражающія характерныя внѣшнія черты отдѣльнаго человѣка. Послѣ общихъ замѣчаній объ уходѣ за тѣломъ особенное вниманіе удѣлено болѣзнямъ и ихъ народному лѣченію. И здѣсь вездѣ приведены народныя названія болѣзней. О душевно-больныхъ, глухонѣмыхъ, эпилептикахъ и слѣпыхъ авторъ говоритъ, пользуясь цѣнной статьей доктора Милянича — замѣтимъ, русскаго воспитанника, получившаго образованіе въ Московскомъ университетѣ, — присоединяя къ тому и свои наблюденія. Упоминая здѣсь о старыхъ лѣчебникахъ, г. Ровин-

скій указываетъ, что такіе были въ библіотекѣ цетинскаго монастыря. Отрывки изъ такого сборника имъ найдены въ Подгорицѣ; также есть статьи въ сборникѣ одного торговца. Припоминая греческія выраженія въ одномъ изъ лѣчебниковъ, разсмотрѣнныхъ проф. Ягичемъ, г. Ровинскій прибавляетъ къ тому, что и въ Черногоріи въ старое время были лѣкарями греки. Напомнимъ по этому поводу, что въ одной рукописи подобнаго содержанія, видѣнной нами въ Хиландарѣ, при бѣгломъ ея пересмотрѣ, бросились въ глаза грецизмы.

Переходя къ нравственному типу черногорца, г. Ровинскій отмѣчаетъ необыкновенную воспріимчивость внѣшнихъ впечатлѣній черногорца, необыкновенную память (отсюда легкое изученіе языковъ), быстроту и сообразительность ума, обнаруживающіяся при рѣшеніи задачъ въ школѣ. Но при этихъ достоинствахъ недостаетъ углубленія въ сущность предмета или вопроса, а отсюда узкая практичность и недальновидность. Но встрѣчаются и противоположные типы съ широкимъ умомъ, дальновидностью и философскимъ взглядомъ, блестящимъ представителемъ которыхъ является въ прошломъ владыка Петръ II. Впечатлительность развиваетъ въ черногорцѣ и дурныя черты: крайнюю раздражительность и амбиціозность даже въ мелочахъ, которыя иногда доводятъ его до душевной болѣзни. Зато живость ума благопріятствуетъ богатому воображенію и фантазіи черногорца, отражаясь на образности и картинности въ поэтическихъ произведеніяхъ, а также и въ обычномъ разговорѣ и оборотахъ языка; съ другой стороны, сила чувства, переходя въ энергію, приводила черногорца къ побѣдѣ надъ всевозможными препятствіями, помогла ему спасти родину отъ порабощенія. Обращаясь далѣе къ частнымъ проявленіямъ общихъ способностей, г. Ровинскій отмѣчаетъ какъ дурныя черты: крайнее самолюбіе, гордость, тщеславіе, упрямство, такъ и хорошія: сильно развитое чувство чести, необыкновенную храбрость, общительность, гостепріимство и щедрость.

Въ отношеніяхъ государственныхъ и общественныхъ черно-

горецъ склоненъ къ признанію единоличной власти, исполненъ симпатій къ своимъ ближайшимъ братьямъ сербамъ, свободнымъ и еще болѣе ждущимъ освобожденія, не чуждъ идеи славянской съ особенными симпатіями къ Россіи, какъ оплоту православія; отличаясь терпимостію къ иностранцамъ вообще, въ силу историческихъ условій имѣетъ и антипатіи, вызванныя грубымъ эгоизмомъ, лукавствомъ и посягательствомъ на чужое со стороны ближайшихъ западныхъ сосѣдей, сначала венеціанцевъ, теперь австрійцевъ. Замѣчаемыя въ послѣднее время недружелюбныя отношенія къ албанцамъ представляютъ явленіе позднѣйшее и поддерживаются католической пропагандой. Въ отношеніяхъ къ религіи и церкви г. Ровинскій отмѣчаетъ положительныя черты черногорца: живую вѣру въ Бога, преданность церкви, выражающуюся въ постройкѣ церквей отдѣльными селами и общинами, соблюденіи поста, участіи въ церковныхъ процессіяхъ, въ почтеніи къ духовенству, о которомъ нѣтъ соблазнительныхъ разсказовъ — да не было къ нимъ и повода. Высоко цѣнитъ черногорецъ просвѣщеніе и школьное ученіе, усердно посѣщая школу, не имѣя предразсудка противъ ученія дѣвочекъ. Въ заключеніе этой главы г. Ровинскій группируетъ пословицы, въ которыхъ выражается житейская мудрость черногорца, и приводитъ выраженія, характеризующія различныя нравственныя качества человѣка.

Глава V посвящена жилищу со всею внутреннею и внѣшнею обстановкой. Авторъ говоритъ здѣсь объ устройствѣ черногорскихъ домовъ обычныхъ каменныхъ и деревянныхъ въ Васоевицкой нахіи. Такъ называемая поземуша представляетъ типъ примитивнаго человѣческаго жилья, въ которомъ и люди и скотъ помѣщаются вмѣстѣ, нѣтъ раздѣленія на комнаты, нѣтъ настоящаго потолка и пола, нѣтъ оконъ, но посреди огнище съ непрерывно поддерживаемымъ огнемъ, у котораго и грѣются и варятъ пищу въ дыму, который за отсутствіемъ печи и трубы выходитъ наружу въ щели и двери. Другого рода домъ «на подъ», или «на избу» изъ двухъ этажей, въ которомъ вверху живутъ люди, внизу

помѣщеніе для скота; принадлежностью такого дома является такъ называемый тріемъ, т.-е. наружная галлерея. Г. Ровинскій подробно разсказываетъ, какъ строятся разнаго сорта дома, изъ какихъ частей состоятъ, какія помѣщенія есть при нѣкоторыхъ изъ нихъ, какіе существуютъ способы отопленія, освѣщенія, какая въ домѣ имѣется домашняя утварь и посуда, какія есть орудія. Ближайшее отношеніе къ предмету этой главы имѣетъ весьма интересная статья г. В. Вулетића Вукасовића, помѣщенная въ Zbornik'ѣ I, стр. 27—43: Narodna kuća ili dom s pokućstvom u Dalmaciji, u Hercegovini i u Bosni, въ которой разсматриваются постройки, близкія къ черногорскимъ, а потому и дающія интересный матеріалъ для сопоставленій. Этой статьей авторъ Черногоріи не могъ впрочемъ пользоваться, такъ какъ I томъ Zbornika и 1-я часть II-го тома труда г. Ровинскаго вышли одновременно. За то въ большомъ проигрышѣ оказался авторъ статьи, помѣщенной въ Гласникѣ Земальскаго музея за 1899 г.: «Пучка куħа у Босни и Херцеговини», Р. Мерингеръ, не знакомый ни съ книгой г. Ровинскаго, ни съ статьей Вукасовића. При скудости произведенныхъ имъ наблюденій для него остается многое непонятнымъ въ устройствѣ сербскаго дома, сравнительно съ видѣнными имъ домами въ Тиролѣ. Нужно, однако, замѣтить, что и у Мерингера, и у Вукасовића больше рисунковъ, которые представляютъ большой интересъ и важны для сравненій и выводовъ. У г. Ровинскаго, къ сожалѣнію, есть только рисунки васоевицкихъ деревянныхъ домовъ и пријеклада. А между тѣмъ, помимо интереса, какой представляютъ всѣ вещи, чѣмъ они проще, есть у г. Ровинскаго указанія и на украшенія домашней работы креселъ (стр. 481) съ фигурной рѣзьбой, ковша съ искусно вырѣзанной ручкой, деревяннаго бокала съ рѣзьбой (стр. 485). Судя по рисункамъ въ названныхъ статьяхъ, есть варіанты однихъ и тѣхъ же предметовъ, напримѣръ, пријеклада у г. Ровинскаго и г. Мерингера.

Главу VI, «народный костюмъ и относящееся къ нему домаш-

нее женское производство», начинаетъ г. Ровинскій описаніемъ прялки и ткацкаго станка, который по его замѣчанію еще проще и первобытнѣе чѣмъ нашъ. Опять нельзя не пожалѣть, что нѣтъ рисунковъ или фотографическихъ снимковъ. Судя по описанію г. Ровинскаго, прялка черногорская похожа на изображенную на рисункѣ Вукасовића, но и тутъ могутъ быть различія; г. Ровинскій, напримѣръ, ничего не говоритъ о вырѣзкѣ боковъ лопаточки, какая есть на рисункѣ Вукасовића. А прялка, пріобрѣтенная нами въ Охридѣ, также чрезвычайно простая, иной совершенно формы. Интересно, что и въ Черногоріи такъже, какъ въ Македоніи, названія, относящіяся къ пряжѣ и станку, сохранились чисто славянскія. Есть сходство и въ частностяхъ, напримѣръ, въ названіи совиља въ значеніи челнокъ, сравни болгарское совалка. Описывая мужской и женскій костюмъ, г. Ровинскій постоянно слѣдитъ за перемѣнами въ немъ, являющимися въ послѣднее время, отмѣчаетъ вліяніе сосѣдей, напримѣръ, албанцевъ, оцѣниваетъ достоинство той или другой одежды или обуви, перечисляетъ разные ея виды, указываетъ отличія того или другого костюма у разныхъ племенъ. Въ названія одежды у южныхъ славянъ проникло много турецкихъ словъ, есть они и у черногорцевъ, но повидимому менѣе, чѣмъ въ Боснѣ или Герцеговинѣ. Можно привести цѣлый рядъ примѣровъ, когда рядомъ съ турецкими употребляются и славянскія выраженія, напримѣръ, учкур, гаjтан, но и свитњак, чембер и повезило, пешкир и рушник, jастук и узглавач, тестемель и навлака, белензуци и наручници. Перевѣсъ во всякомъ случаѣ на сторонѣ славянскихъ названій. Весьма интересныя и разнообразныя названія вышивокъ на женской рубашкѣ исключительно славянскія.

Глава VII даетъ свѣдѣнія о хлѣбныхъ растеніяхъ, мясѣ и молочныхъ продуктахъ и приготовляемыхъ изъ нихъ кушаньяхъ, о зелени и плодахъ, употребляемыхъ въ пищу, далѣе о напиткахъ и ихъ приготовленіи и, наконецъ, объ употребленіи табаку. Здѣсь опять въ отдѣлѣ о яствахъ и напиткахъ представляетъ

интересный для сопоставленій матеріалъ статья: Narodna jela i pića po Bosni i Hercegovini И. Зовка въ I томѣ Zbornika.

Въ главѣ VIII исчисляются выраженія, употребляемыя при счетѣ предметовъ, при опредѣленіи времени вообще, частей года, дня, ночи, разстояній. Интересны извлеченія изъ черногорскихъ грамотъ, относящіяся къ измѣренію поверхности земли, изъ которыхъ нѣкоторыя слова сохранились и до сихъ поръ, хотя и съ измѣненіемъ значенія. Исчислены мѣры сыпучихъ тѣлъ и жидкостей, указаны измѣренія вѣса въ старое и позднѣйшее время. Денежныя названія представляютъ смѣсь уцѣлѣвшихъ отъ старины словъ не славянскаго происхожденія, турецкихъ, венеціанскихъ и австрійскихъ.

Глава IX «Земледѣліе» обнимаетъ общія замѣчанія о разныхъ видахъ обработываемой земли, сортахъ почвы, удобреніи, орошеніи и осушеніи ея; о земледѣльческихъ орудіяхъ, обработкѣ ими разныхъ хлѣбовъ, ихъ уборкѣ. Особенно много вниманія при этомъ удѣлено кукурузѣ, которую черногорецъ предпочитаетъ другимъ сортамъ хлѣба, присвоивая ей имя жита (стр. 533), и обработка которой представляетъ наибольшій интересъ. При описаніи земледѣльческихъ орудій приложены рисунки разныхъ видовъ плуга съ обозначеніемъ на нихъ названій составныхъ частей. Молотьба производится лошадьми, какъ и въ другихъ мѣстахъ славянскаго юга, напримѣръ, въ Македоніи, а иногда и у насъ, или цѣпами. Названіе послѣднихъ, какъ и у насъ: цѣпъ и молотило, цјеп, ћеп, штјеп и млатац. Ихъ устройство такое же. Сѣется также просо и разныя бобовыя и гороховыя растенія; важнымъ подспорьемъ хлѣбу является картофель, который, нужно замѣтить, хорошаго качества. Гораздо менѣе пришлось говорить о сѣнѣ и покосахъ, которыхъ въ старой Черногоріи почти совсѣмъ и нѣтъ. Поэтому, прибавимъ отъ себя, здѣсь развито обрубаніе вѣтокъ преимущественно дуба, который складываютъ въ высокіе и узкіе стожки, заготовляя кормъ скоту. Оттого самое дерево смотритъ долговязымъ, а не развѣсистымъ, какъ у насъ, и особенно въ тѣ мѣсяцы, когда

обрѣзаютъ вѣтки, какъ мы это видѣли во время путешествія (ср. стр. 630). Далѣе идетъ рѣчь объ огородныхъ растеніяхъ, табакѣ, льнѣ, маренѣ и особенно подробно о виноградѣ и маслинахъ. Говоря о воздѣлываніи винограда, г. Ровинскій руководился написанной по его просьбѣ статьей М. Пламенца, уроженца Цермницы. Заканчивается глава описаніемъ лѣса и лѣсного хозяйства. Слова, сюда относящіяся, всѣ безъ исключенія славянскія.

Не меньшій интересъ представляетъ X глава о скотоводствѣ, составляющемъ важную отрасль черногорскаго хозяйства. Менѣе развито коневодство, ограничивается необходимою потребностью разведеніе рогатаго скота; наоборотъ, мелкій рогатый скотъ, овцы и козы, является основой хозяйства. Въ этой главѣ особый интересъ представляетъ подборъ разныхъ названій лошадей, крупнаго рогатаго скота, и овецъ и козъ въ особенности, по масти и другимъ признакамъ. Для овецъ приведено 47 названій. Матеріалъ этого же рода для Босны и Герцеговины собранъ г. Зовкомъ въ Zbornik'ѣ I томъ стр. 308—314. Названій овецъ въ его статьѣ гораздо менѣе, наоборотъ, гораздо болѣе названій рогатаго скота. Особый интересъ представляетъ жизнь на планинахъ въ катунахъ въ лѣтнее время, при описаніи которой г. Ровинскій пользуется запиской одного учителя изъ Васоевичей Захаріи Вуковиħа, присоединяя въ концѣ нѣсколько относящихся сюда пѣсенъ.

За недостаткомъ сѣна черногорцу приходится отдавать скотъ иногда въ далекія мѣста въ Посавину и Сербію; или же бываетъ, что хозяинъ, у котораго недородъ сѣна, отдаетъ на извѣстныхъ условіяхъ свой скотъ на прокормъ другому. Упомянувъ о болѣзняхъ скота и ихъ лѣченіи, о занятіяхъ свиневодствомъ въ немногихъ мѣстахъ, г. Ровинскій перечисляетъ праздники, во время которыхъ выражается та или иная забота о скотѣ и совершаются различные обряды надъ нимъ. Въ заключеніе приведены случайно попавшія въ руки автора данныя относительно земледѣлія и скотоводства.

Въ главѣ XI — обработывающая промышленность — идетъ рѣчь объ устройствѣ мельницы, при чемъ приложены рисунки съ указаніемъ названій отдѣльныхъ ея частей. Въ дополненіе къ этой главѣ присоединены свѣдѣнія о выжиганіи извести и винодѣліи.

Въ главѣ XII — о путяхъ сообщенія, авторъ говоритъ о дорогахъ, переправахъ черезъ рѣки, мостахъ, описываетъ устройство телѣги, саней (приложены рисунки), упоминаетъ о средствахъ, употребляемыхъ при перевозкѣ и переноскѣ тяжестей, перечисляетъ названія лодокъ и ихъ частей.

Въ главѣ XIII послѣ немногихъ словъ объ охотѣ, которая мало развита, сообщаются подробныя свѣдѣнія о рыболовствѣ, которое служитъ важнымъ подспорьемъ въ жизни черногорца. Авторъ перечисляетъ разные сорта рыбъ, говоритъ о способахъ ихъ ловли и особенное вниманіе удѣляетъ организаціи ловли въ Рѣкѣ Черноевича, ловъ въ которой принадлежитъ исключительно цеклинянамъ. При этомъ описаны сѣти и составныя части ихъ. Интересно, что неводъ носитъ такое же названіе грибъ и въ Охридѣ, какъ это видно изъ описанія Охрида, помѣщеннаго г. Шапкаревымъ въ Сборникѣ Книжовнаго Дружества, стр. 28; но названія отдѣльныхъ частей не совпадаютъ. Г. Ровинскій подробно описываетъ и самый ловъ рыбы. Ловятъ рыбу и въ другихъ мѣстахъ Черногоріи.

Глава XIV — досугъ — посвящена играмъ, пляскамъ и другимъ забавамъ. Сравнивая описанія г. Ровинскаго съ описаніемъ игръ у Караджича и Врчевича, мы отмѣтили здѣсь нѣсколько новыхъ; въ другихъ случаяхъ есть совпаденіе; но есть и такія, которыя у В. Караджича отмѣчены какъ черногорскія, и которыхъ однако нѣтъ у г. Ровинскаго. Что касается черногорской пляски, то у г. Ровинскаго различается черногорское оро отъ цермницкаго или герцеговинскаго кола. Дѣло въ томъ, что оро есть пляска двухъ лицъ — парня и дѣвушки въ кругу собравшагося народа, а коло это пляска многихъ при участіи однихъ мужчинъ — въ цермницкомъ, мужчинъ и жен-

щинъ — въ герцеговинскомъ. Въ родѣ черногорскаго оро кучское коло всегда мужское, въ которомъ участвуютъ только двое[1]). Прибавимъ къ этому, что у Медаковича упоминается о пляскѣ двухъ паръ — мужчины съ мужчиной и женщины съ женщиной. Очень жаль, что г. Ровинскій не упоминаетъ объ этомъ отличіи. Во всякомъ случаѣ, описаніе г. Ровинскаго разрѣшаетъ недоумѣніе г. Иванишевича, помѣстившаго статью: Оро црногорска народна игра[2]), который высказываетъ сомнѣніе, употребляется ли въ Черногоріи слово коло вмѣсто оро. Во-первыхъ, судя по выраженію *кучское коло*, можно думать, что названіе пляски не одинаково по племенамъ; во-вторыхъ, цермницкое коло соотвѣтствуетъ, какъ выше сказано, обычному сербскому и сохраняетъ его названіе. Изъ глухой ссылки г. Иванишевича не ясно только, примѣнялъ ли писатель, о которомъ онъ говоритъ, названіе коло къ описываемой Иванишевичемъ пляскѣ, т. е. оро, или независимо отъ того говорилъ о коло въ Черногоріи. Жаль во всякомъ случаѣ, что г. Иванишевичу осталось неизвѣстно описаніе г. Ровинскаго. Излишне прибавлять, что вполнѣ правъ г. Ровинскій, отвергая сопоставленіе оро съ орао и не усматривая подражанія полету орла въ самой пляскѣ, какъ объясняетъ и Иванишевичъ. Оро, какъ объясняетъ г. Ровинскій, есть хоро. Таково названіе хоровода и у болгаръ, и въ Македоніи; только македонское хоро всего болѣе похоже на герцеговинское. Въ немъ участвуютъ и парни и дѣвушки, держась другъ съ другомъ руками, или за платокъ, если берутся, стоя рядомъ, дѣвушка съ парнемъ. Такое хоро мы видѣли въ Заровѣ.

Въ главѣ XV авторъ описываетъ вооруженіе черногорца, начиная съ стараго, какое представляли буздованъ, брадва, копье, стрѣлы, мечъ, сабля, и затѣмъ огнестрѣльное, въ числѣ котораго были пушки, шибы — ружье въ родѣ пищали, и переходя къ новѣйшему, въ которомъ также различаетъ холодное —

1) Какъ и у арнаутовъ сосѣдей кучъ.

2) Въ Гласникѣ земальскаго музея. 1900.

нож, ханджар и огнестрѣльное — всевозможные сорта ружей. Описаніе это сопровождается ссылками на народныя пѣсни. Далѣе авторъ разсматриваетъ веденіе войны, а именно: большую войну, четованье, гайдучество, поединки и особые пріемы въ бою, объясняющіеся условіями черногорской жизни. Прекрасный матеріалъ дали здѣсь автору пѣсни, воспѣвающія борьбу черногорцевъ съ турками, вошедшія въ извѣстный сборникъ Сербское огледало, который былъ редактированъ владыкой Петромъ II. За отсутствіемъ какихъ-либо документальныхъ источниковъ сохранившееся въ пѣсняхъ преданіе служитъ драгоцѣннымъ источникомъ для этнографической стороны этого дѣла. Кромѣ того, во многихъ случаяхъ помогалъ здѣсь автору Медаковић, заставшій многіе военные обычаи черногорскіе, теперь уже выведшіеся, какъ, напримѣръ, поединокъ, четованье. Этими источниками до сихъ поръ никто не пользовался, чтобы набросать картину военнаго быта черногорцевъ, и страницы, написанныя на ихъ основаніи, читаются съ живымъ интересомъ. Впечатлѣніе получается сильное уже и потому, что сборникъ Сербское огледало редактированъ искусно: не всякая пѣсня попадала въ него, а лишь такая, которая была пропѣта пѣвцомъ хорошо. Авторъ въ заключеніе дѣлаетъ, однако, оговорку, что въ изображеніи боевой жизни черногорцевъ онъ ограничился извѣстнымъ періодомъ, исключивъ послѣднія 50 лѣтъ, да и здѣсь исчерпавши сравнительно малый матеріалъ. Масса матеріала осталась нетронутой; по заявленію автора, много его остается и не собраннымъ, хранясь до сихъ поръ въ неопубликованныхъ народныхъ разсказахъ. Въ этомъ нѣтъ преувеличенія. Достаточно напомнить, что въ предисловіи къ Сербскому огледалу сказано: «Здѣсь выходитъ въ свѣтъ менѣе десятой части черногорскихъ пѣсенъ, но главныя битвы, начиная съ 1702 г., всѣ на лицо. Въ будущемъ обнародуемъ и тѣ геройскіе подвиги, о которыхъ здѣсь не упомянуто». Но второго тома сборника такъ и не вышло.

Обычаи и обрядовая жизнь, къ описанію которыхъ перехо-

дитъ г. Ровинскій въ слѣдующей XVI главѣ, благодаря сохранившимся въ нихъ архаическимъ чертамъ древняго быта, утраченнымъ другими сербами, привлекали особенное вниманіе изслѣдователей и путешественниковъ. Но въ ихъ описаніи у Караджича, Медаковиħа, Врчевича недостаетъ детальности и варіантовъ по мѣстностямъ, а кромѣ того они не приведены въ систему. Въ виду этого представляетъ интересъ предложенное г. Ровинскимъ ихъ обозрѣніе, въ которомъ они подраздѣлены на религіозные и юридическіе.

Обычаи, находящіеся въ связи съ религіей и церковною жизнію, г. Ровинскій разсматриваетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Рождество, Пасха, праздники по числамъ мѣсяца, особенные дни, слава, крестные ходы и завѣты, освященіе масла.

Благодаря указаніямъ на особенности празднованія Божича въ самомъ Цетиньѣ и другихъ мѣстахъ Черногоріи, напримѣръ, Подгорицѣ, Васоевичахъ, Морачѣ и Ровцахъ, даже описаніе столь извѣстнаго празднованія Рождества получаетъ въ изложеніи автора большой интересъ.

Оставляя въ сторонѣ другіе праздники, мы остановимся на празднованіи славы, которую сербы считаютъ отличительной чертой своего народа. Это празднованіе въ честь того святого, въ день котораго происходило обращеніе въ христіанство извѣстныхъ родовъ. На это указываетъ и самое названіе крсно име. Г. Ровинскій высказываетъ мысль, что слѣды этого праздника можно усматривать и у другихъ славянъ: у насъ, напримѣръ, таковы храмовые праздники. Интересно, что и у сербовъ Неманичи, праздновавшіе славу въ день св. архангела Михаила, строятъ въ честь этого святого храмы въ Зетѣ, на Превлакѣ, въ Іерусалимѣ. Старожилы Цеклина славятъ св. Ѳеклу, и въ честь этой святой сохранилась самая старая въ этомъ племени церковь. Простой народъ у насъ, по справедливому замѣчанію г. Ровинскаго, не справлялъ именинъ, а въ приходскій праздникъ открывалъ свой домъ для гостей, считая его и праздникомъ своего дома. У насъ въ Великороссіи, замѣтимъ, и до сихъ поръ на-

родъ мало празднуетъ именины, а храмовой праздникъ празднуется почти вездѣ съ особенной любовiю, не менѣе трехъ дней, мѣстами и болѣе, несмотря на лѣтнюю горячую пору, напримѣръ, Ильинъ день.

Вскользь упоминаетъ г. Ровинскiй о славѣ у болгаръ, у которыхъ она до извѣстной степени уцѣлѣла, далеко не повсюду. Замѣтимъ по этому поводу, что празднованiе этого рода подъ именемъ «служба», «светецъ», быть можетъ, не случайно сохранилось въ западной Болгарiи, какъ можно судить по описанiю г. Маринова въ Живой Старинѣ. А населенiе западной Болгарiи, какъ и Македонiи, многими чертами ближе къ сербскому, чѣмъ восточно-болгарское.

Напечатанный г. Ровинскимъ цѣнный списокъ тѣхъ дней, на которые приходится слава, удивительно совпадаетъ со спискомъ г. Маринова. И у послѣдняго есть: Малка Богородица (Рождество Богородицы), св. Тома, Петковденъ, св. Лука, св. Димитрий, св. Безсрѣбренници, св. Савва, св. Стефанъ, св. Василъ, св. Марко, Рангеловъ день, св. Николай, Трифунци, Гергевденъ[1]).

Что же касается самыхъ святыхъ, то нѣкоторыя имена соединяются съ начальной эпохой христiанскаго просвѣщенiя южныхъ славянъ, напр., св. Димитрiй солунскiй (и у Ровинскаго и у Маринова), св. Несторъ, св. Наумъ (у Маринова), св. Кириллъ (у Ровинскаго). По мѣткому замѣчанiю г. Ровинскаго, связь славы съ крещенiемъ подтверждается полнымъ отсутствiемъ народныхъ именъ, каковы, Вукъ, Живко и др., въ сербской семьѣ преобладающiя надъ церковными. Если это такъ, то, съ другой стороны, отмѣченныя нами имена свидѣтельствуютъ, по нашему мнѣнiю, о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ имя святого идетъ изъ далекой старины. Вѣдь извѣстный день предпочитался другому по особой причинѣ: выбирался или день большого праздника, какъ, напримѣръ, Рождество Богородицы, или же день первенствующихъ святителей церкви (видимъ

1) *Живая Старина*, III томъ, стр. 300—301.

имена апостоловъ, пророковъ, архангела Михаила, великомученика Георгія и др.), или же память особо чтимыхъ мѣстныхъ святыхъ, каковы Димитрій Солунскій, Несторъ.

Сохраненіе празднованія славы у западныхъ болгаръ и въ Македоніи является важной этнографической чертой, соединяющей ихъ съ сербами.

Что касается крестныхъ ходовъ, то въ этомъ отношеніи замѣчаемъ полное совпаденіе съ нашими крестными ходами. Интересно, какое большое пространство занимаетъ иногда такой ходъ.

Въ связи съ этимъ также находится, по нашему мнѣнію, великорусскій обычай ходить съ иконами по деревнямъ, что бываетъ обычно въ извѣстные сроки.

Обычаи семейные г. Ровинскій начинаетъ съ брака. Отмѣтивъ при этомъ особенное вниманіе, какое останавливали на себѣ свадебные обычаи у изслѣдователей сербской народной жизни, г. Ровинскій заявляетъ, что послѣ матеріаловъ, собранныхъ Богишичемъ, Даничичемъ, трудно дать многое и что за исключеніемъ записи подгорицкихъ обычаевъ, доставленной ему Закомъ Рогошичемъ, онъ располагаетъ единственно своими личными наблюденіями и непосредственными разспросами. Здѣсь автору «Черногоріи» пригодились бы нами вышеупомянутыя статьи гг. Іовичичей, дающихъ такое же описаніе изъ Глухого Дола и Бара съ окрестностями, которыми онъ не пользуется. Касаясь въ частности свадебныхъ пѣсенъ и упоминая о жалобахъ Врчевича на исчезновеніе ихъ въ Черногоріи, г. Ровинскій обращаетъ вниманіе собирателей, что на дѣвичникахъ ему приходилось слышать много новыхъ пѣсенъ, и что обильный матеріалъ этого рода ожидаетъ трудовъ мѣстныхъ изслѣдователей. По этому поводу замѣтимъ, что и о другихъ обычаяхъ при рожденіи, смерти и похоронахъ важны описанія по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Въ тѣхъ же статьяхъ помѣщенъ матеріалъ, сюда относящійся, и, сличая его съ тѣмъ, что есть у г. Ровинскаго, мы нашли въ нихъ интересныя отличія и подробности, безъ сомнѣнія важныя для возсозданія общей картины.

При обозрѣніи юридическихъ обычаевъ г. Ровинскій начинаетъ съ побратимства, посестримства и кумства, игнорируемыхъ современнымъ законодательствомъ, исчисляя ихъ виды по способу заключенія. Обычаи, касающіеся имущественныхъ отношеній, г. Ровинскій разсматриваетъ, главнымъ образомъ, пользуясь трудомъ Богишича, отмѣчая при этомъ какъ тѣ случаи, въ которыхъ составитель Законника остается вѣренъ народному взгляду, такъ и тѣ, когда онъ вноситъ отступленія, безъ нужды замѣняя обычай постановленіемъ, не соотвѣтствующимъ его духу, какъ, напримѣръ, въ статьяхъ о дарѣ, объ имущественныхъ правахъ женщины и ея власти въ семьѣ. Говоря о вѣрѣ, правѣ убѣжища, кровной мести, авторъ пользуется извѣстнымъ сочиненіемъ Медаковича Животъ и обичаји црногораца, при которомъ всѣ эти обычаи, теперь исчезающіе, были живы. Стоящее въ связи съ кровною местію умиреніе крови теперь также уже не практикуется въ Черногоріи; тѣмъ интереснѣе подробное описаніе одного случая, происходившаго въ 1890 г. въ Приморьѣ, при которомъ г. Ровинскій лично присутствовалъ, получивъ приглашеніе. Затѣмъ г. Ровинскій разсматриваетъ статьи, касающіяся суда, сопровождая изложеніе постоянными указаніями, какой взглядъ на тотъ или другой актъ имѣетъ народъ. Въ заключеніе предложена оцѣнка извѣстныхъ въ Черногоріи законниковъ съ точки зрѣнія ихъ большей или меньшей вѣрности народнымъ началамъ.

Двѣ послѣднія главы разсмотримъ вмѣстѣ, такъ какъ онѣ находятся въ связи одна съ другой.

XVII глава — общее міровоззрѣніе, характеризуетъ взглядъ черногорца на міръ матеріальный съ его небесными и воздушными явленіями, неорганической жизнію, жизнію растеній и животныхъ и міръ духовный, обнимающій вѣрованія и суевѣрія.

Подобный матеріалъ изъ другихъ сербскихъ краевъ въ обиліи помѣщается въ этнографическихъ изданіяхъ, нами въ началѣ указанныхъ. Авторъ «Черногоріи» не принималъ его во вниманіе. Вполнѣ понятно, что здѣсь встрѣчаемъ много совпаденій съ

воззрѣніями другихъ славянъ и прежде всего ближайшихъ по мѣсту — Западной Болгаріи и Македоніи. Сравнительное его изученіе принадлежитъ будущему.

Послѣдняя глава XVIII посвящена произведеніямъ народнаго творчества. Справедливо указывая, что эта область привлекала особенное вниманіе собирателей и изслѣдователей этнографическаго матеріала всѣхъ сербскихъ краевъ, г. Ровинскій старался помѣщать лишь то, что еще не было въ печати, не ручаясь, что, при трудности обозрѣнія огромной относящейся сюда литературы, можетъ оказаться что-нибудь и раньше напечатанное. Начавъ было записывать весь матеріалъ цѣликомъ, г. Ровинскій замѣтилъ, что нѣкоторыя сказки до мельчайшихъ подробностей сходны съ находящимися въ собраніи В. Караджича. Это заставило его прекратить такую работу. Такимъ образомъ, обширный запасъ народнаго творчества сведенъ авторомъ «Черногоріи» на небольшое число, скорѣе на образцы этого рода или интересные варіанты.

При этомъ, по признанію автора, проза только въ немногихъ случаяхъ записана имъ дословно по-сербски, въ большей же части передано лишь содержаніе по-русски, и только нѣкоторые №№, полученные отъ другихъ лицъ въ сербской записи, печатаются безъ малѣйшихъ измѣненій и исправленій, хотя бы въ языкѣ и были неисправности.

Позволимъ сдѣлать по этому поводу слѣдующія замѣчанія. Трудъ собиранія произведеній народной словесности былъ бы значительно облегченъ, если бы собранъ былъ матеріалъ, разсѣянный въ періодической печати, какъ это сдѣлано у насъ проф. А. Ив. Соболевскимъ по отношенію къ народнымъ пѣснямъ. Было бы желательно, чтобы за такое предпріятіе взялась Бѣлградская академія, окончивъ изданіе собранія Караджича. Столь же важно библіографическое обозрѣніе этнографическаго матеріала, которое ставитъ своей задачей юго-славянская академія.

Эти изданія облегчили бы продолженіе работы собиранія и изслѣдованія накопившагося матеріала. Пока же можно желать,

чтобы собиратель записывалъ все сполна безъ пропусковъ, независимо отъ того, напечатана или нѣтъ та или другая пѣсня или сказка. Дѣло въ томъ, что даже въ самыхъ лучшихъ сборникахъ не всегда съ желательной точностью отмѣчался печатаемый матеріалъ. Нерѣдко и у В. Караджича указано лишь лицо, отъ котораго получены пѣсни или сказки. Такъ, напримѣръ, въ первомъ изданіи сказокъ отмѣчено: такіе-то №№ послалъ мнѣ изъ Боки г. В. Врчевић; но всѣ ли эти сказки записаны г. Врчевићемъ въ Бокѣ, этого не видно. Далѣе, не ко всѣмъ №№ указаны и лица, отъ которыхъ матеріалъ полученъ. Оттого редакторы отдѣльныхъ томовъ пѣсенъ нерѣдко должны дѣлать оговорку: насколько можно было узнать, изъ этихъ пѣсенъ послали такіе-то №№ такія-то лица, — слѣдуетъ перечень именъ, напримѣръ, томъ VI послѣдняго изданія, стр. XII. Указателя мѣстностей, которыя находятся при пѣсняхъ и сказкахъ отчасти въ самомъ текстѣ, къ сожалѣнію, редакція не даетъ.

Поэтому, если бы пѣсня или сказка, записанная въ извѣстной мѣстности, и совпадала съ печатной, то тѣмъ самымъ давалось бы указаніе, откуда идетъ тотъ или иной разсказъ, въ случаѣ если бы онъ ранѣе оказался безъ пріуроченія къ извѣстному мѣсту. Не говоримъ уже объ интересѣ варіанта, совпадающаго по содержанію, со стороны діалектической. Тѣмъ менѣе можетъ удовлетворять русскій пересказъ. Поэтому желательно, чтобы сами черногорцы дали намъ на сербскомъ языкѣ тѣ №№, которые у г. Ровинскаго вошли въ русскомъ пересказѣ. Народная сказка съ живымъ разговорнымъ языкомъ даетъ богатый матеріалъ и для синтаксиса, стиля. Повтореніе этихъ сказокъ необходимо и ради полноты, которая мѣстами нарушена отмѣченными самимъ собирателемъ пропусками (стр. 587).

Доставленныя на сербскомъ языкѣ сказки записаны Богданомъ Лалевићемъ (Васојевићи, Андријевица) №№ 3, 4, 6, 10 и со словъ Станы Милетиной № 11; отъ Стояны № 1 (изъ Васоевичей, Андријевица), изъ Загарча отъ Петка Гавриловића; русскіе пересказы №№ 7 и 8 въ Пивѣ безъ указанія лицъ.

Ради примѣра г. Ровинскій приводитъ и рядъ пословицъ и загадокъ, собранныхъ въ Васоевичахъ, откуда меньше сообщеній въ литературѣ (стр. 617). Нѣсколько №№ взяты изъ черногорскаго журнала Луча за 1899 г., въ которомъ помѣщается подробный матеріалъ.

Начиная съ стр. 625 и до конца тома приведены анекдоты и шутки, но уже исключительно въ русской передачѣ. Желательно, чтобы и подобный матеріалъ былъ напечатанъ по-сербски.

Какъ ни уменьшился весь этотъ матеріалъ въ своемъ объемѣ въ силу указанныхъ авторомъ соображеній, и онъ представляетъ немалый интересъ.

Важно прежде всего то, что народная память хранитъ воспоминанія о Неманичахъ и другихъ историческихъ лицахъ сербскаго царства. Таковы сказанія о св. Саввѣ, кралицѣ Еленѣ, Стефанѣ Высокомъ, Вукашинѣ, Лазарѣ и Душанѣ, Георгіи Бранковичѣ. Что касается Вукашина, то оказывается, что въ Черногоріи и до сихъ поръ ходитъ разсказъ, представляющій параллель къ знаменитой пѣснѣ о постройкѣ Скадра. Въ связи съ преданіемъ о происхожденіи Вукашина изъ Зеты, которое занесено въ лѣтопись Троношскую, и данными топографіи, указывающими на имена мѣстъ Мрне, Мрланъ, и поэтическія воспоминанія говорятъ, повидимому, за сербское происхожденіе этого вельможи Душана. Эти данныя не приняты совсѣмъ во вниманіе авторомъ свода пѣсенъ о Маркѣ Кралевиħѣ, Йордановымъ, ссылающимся лишь на указаніе владыки черногорскаго Василія Петровиħа, который говоритъ, что Вукашинъ «былъ отъ нацие Болгарскіе»[1]).

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что въ другихъ мѣстахъ книги г. Ровинскаго помѣщено кое-что изъ матеріала, относящагося къ этой главѣ, на что мы мѣстами и указывали.

Таково содержаніе этнографическаго отдѣла въ трудѣ г. Ровинскаго.

---

1) Сборникъ на Българско книжовно Дружество въ София I стр. X введенія.

Разумѣется, главной задачей автора было представить полную картину этнографическаго быта Черногоріи, и это имъ выполнено блестяще. Пользуясь отчасти матеріаломъ, ранѣе обнародованнымъ, привлекая литературу предмета, гдѣ это было необходимо, авторъ однако главнымъ образомъ опирался на собранный во время продолжительнаго пребыванія въ Черногоріи имъ самимъ матеріалъ. Оттого даже и въ такихъ случаяхъ, когда объ извѣстномъ вопросѣ существуетъ значительная литература, его изложеніе у г. Ровинскаго сохраняетъ интересъ мѣстными указаніями, детальными дополненіями, которыя однако только ярче и глубже освѣщаютъ предметъ.

Но какъ ни обиленъ собранный авторомъ матеріалъ, еще богаче самая жизнь съ ея разнообразіемъ. Неудивительно поэтому, что г. Ровинскому и самому приходилось отмѣчать пробѣлы и обращать вниманіе мѣстныхъ изслѣдователей на пункты, требующіе дальнѣйшей разработки.

Мы не разъ указывали, что г. Ровинскій при выполненіи своего труда пользовался помощію мѣстныхъ уроженцевъ, вызывая ихъ печатные труды или письменныя сообщенія. Можно надѣяться, что выходъ книги еще сильнѣе оживитъ интересъ черногорцевъ къ своей родинѣ.

Чтобы судить, насколько важенъ вкладъ, внесенный г. Ровинскимъ въ область сербской этнографіи, достаточно сравнить его книгу съ первымъ выпускомъ этнографическаго сборника, изданнымъ сербской академіей, который значительно уступаетъ труду г. Ровинскаго и въ полнотѣ матеріала и въ его разработкѣ. Въ изданіяхъ Загребской академіи есть работа г. Ловретича, посвященная народной жизни и обычаямъ Отока, но она касается лишь одного мѣста и потому уже, несмотря на свой интересъ, не можетъ идти въ сравненіе съ описаніемъ г. Ровинскаго, обнимающимъ народный бытъ такой своеобразной страны, какова Черногорія.

Касаясь самыхъ разнообразныхъ сторонъ черногорскаго быта, г. Ровинскій даетъ богатый матеріалъ для сербскаго

словаря. До сихъ поръ наибольшее число черногорскихъ словъ вошло къ словарь В. С. Караджича. Желая опредѣлить, насколько трудъ г. Ровинскаго пополняетъ Караджича, мы произвели опытъ сличенія. Въ результатѣ оказалось, что: 1) у г. Ровинскаго есть масса словъ, которыхъ нѣтъ въ словарѣ Караджича. Въ сдѣланномъ нами спискѣ такихъ словъ насчитывается 616; 2) такія слова, которыя не встрѣтились у Караджича съ тѣмъ значеніемъ, какое для нихъ отмѣчено г. Ровинскимъ. Такихъ случаевъ насчитывается въ нашемъ спискѣ свыше 150; 3) огромное число словъ у Караджича осталось безъ указанія на то, что они употребляются и въ Черногоріи, какъ это видно изъ книги г. Ровинскаго. Понятное дѣло, что и всѣ такіе случаи представляютъ интересъ, прикрѣпляя извѣстное слово къ извѣстной мѣстности.

Мы не говоримъ о другихъ случаяхъ, въ которыхъ книги г. Ровинскаго даютъ цѣнныя указанія и дополненія. Позволимъ привести нѣсколько примѣровъ.

У Караджича есть слово сувота, но у г. Ровинскаго находимъ объясненіе особаго употребленія этого слова, подтвержденное цѣлымъ рядомъ примѣровъ.

Слово гвозд у Караджича объясняется «камень, выдавшійся высоко надъ землей», у г. Ровинскаго: лѣсъ въ скалистой мѣстности, а также мѣсто, гдѣ прежде былъ такой лѣсъ. Ср. чешское hvozd въ значеніи лѣсъ.

Слово скобаль у Караджича «риба некака», у Ровинскаго определено значеніе. И такъ далѣе.

Нельзя только не пожалѣть, что г. Ровинскій не справлялся всегда съ Караджичемъ. Благодаря этому, у него остались безъ оговорки такіе случаи, когда у Караджича находимъ болѣе точное указаніе, напримѣръ, при словѣ коризма II, 2195 у Вука съ указаніемъ на Цермницу; при словѣ лабудина II, 1, 594 у Вука съ указаніемъ на Бѣлопавлиħи; при словѣ лакомица II, 1, 484 у Вука опять указаніе на Цермницу.

Иногда у Караджича есть близкое слово къ приведенному

г. Ровинскимъ, у котораго однако не указано, напримѣръ, жабокрек II, 2, 474 у Караджича: жабокречина; у Караджича: оредине, у г. Ровинскаго: одредина II, 1, 600.

Обращаемъ на это вниманіе въ ожиданіи получить разъясненіе въ обѣщаемомъ авторомъ подборѣ словъ.

Разумѣется, при описаніи различныхъ обычаевъ и бытовыхъ подробностей автору приходилось иногда прибѣгать къ сопоставленіямъ и сравненіямъ съ другими народами. Въ большинствѣ случаевъ г. Ровинскій дѣлалъ это, отмѣчая какую-либо особенно характерную черту. Напримѣръ, упоминая о нюханіи при поцѣлуѣ, когда мать цѣлуетъ ребенка, мужчины другъ друга (II, 2, 330), г. Ровинскій указываетъ то же самое у сибирскихъ инородцевъ. Или, напримѣръ, на стр. 187 того же тома припаданье за столомъ отца и сына къ землѣ и вопросы другъ къ другу: видишь ли меня, сынъ? во время рождественскихъ праздниковъ г. Ровинскій сравниваетъ съ подобнымъ же прятаньемъ у малороссовъ.

Но помимо такихъ случаевъ, было бы желательно болѣе послѣдовательное сопоставленіе съ ближайшими, разумѣется, прежде всего сербами и хорватами, а затѣмъ и съ болгарами.

Такъ, напримѣръ, авторъ дважды говоритъ, что онъ слышалъ выраженіе самосаздани Богъ (II, 2, 491). Такое же выраженіе приводитъ и г. Миличевић (Живот срба сељака, стр. 49).

Въ главѣ о религіозныхъ обрядахъ и обычаяхъ г. Ровинскій отмѣчаетъ отличія отъ нашей русской практики. Напримѣръ, о томъ, что Отче нашъ и Вѣрую читается, а не поется, что ту и другую молитву читаетъ митрополитъ, если не служитъ, или князь.

При этомъ слѣдовало бы сказать, что то же есть и въ Сербіи, то же и въ греческихъ церквахъ и въ славянскихъ монастыряхъ на Аѳонѣ. И тамъ чтеніе этихъ молитвъ лежитъ или на старшемъ изъ братій, если служитъ игуменъ; или читаетъ онъ самъ, когда присутствуетъ въ церкви, не служа; или же, нако-

нецъ, это предоставляется почетному гостю изъ мірянъ, случайно присутствующему въ церкви. Но и у насъ такъ было прежде; такъ и теперь у единовѣрцевъ. Современная практика представляетъ отступленіе отъ старины. То же и въ названіяхъ предметовъ; поліелей или богородично коло вмѣсто паникадило такъ называется оттого, что около паникадила въ нашемъ смыслѣ есть своего рода кругъ съ подвѣсками, ради торжественности искусно раскачиваемый монахомъ въ торжественный моментъ всенощнаго бдѣнія. Такъ это на Аѳонѣ. Отсюда и названіе: коло. Южные славяне во многомъ остаются ближе къ грекамъ.

Говоря о календарѣ (II, 2, 462), г. Ровинскій указываетъ, что у черногорцевъ, какъ и у другихъ сербовъ, мѣсяцы всего чаще пріурочиваются къ праздникамъ. Можно было бы прибавить, что то же самое отмѣчено для западной Болгаріи Мариновымъ, который приводитъ названія Рангеловски для ноября, Никулски для декабря, Гергевски для апрѣля, Илиевски для іюля и т. д. Сходство иногда полное. Интересъ это обстоятельство получаетъ потому, что этнографическая близость описываемыхъ г. Мариновымъ предѣловъ западной Болгаріи къ Сербіи можетъ объясняться близостью самаго населенія.

Болѣе послѣдовательное сопоставленіе иногда бы уберегло г. Ровинскаго отъ сомнительныхъ заключеній. Приведемъ въ подтвержденіе этого слѣдующій примѣръ.

Говоря о необыкновенномъ развитіи зрѣнія черногорцевъ, г. Ровинскій находитъ у нихъ въ то же время большое смѣшеніе въ распознаваніи цвѣтовъ. Самый рѣзкій примѣръ этого представляетъ смѣшеніе зеленаго цвѣта съ сѣрымъ. При этомъ г. Ровинскій приводитъ такіе примѣры, какъ названіе зеленою лошади сѣрой масти, откуда имя Зеленко, или выраженіе о конѣ: зелен као трава.

Дѣйствительно, такое выраженіе бросается въ глаза странностію, но таково употребленіе прилагательнаго зелен не у однихъ черногорцевъ. То же самое находимъ и у болгаръ. Словари Дювернуа и Герова отмѣчаютъ зеленче о конѣ, при чемъ у Дювер-

нуа сопоставляется съ этимъ *сербское*, а не черногорское лишь названіе (у Караджича нѣтъ при этомъ словѣ указанія на Черногорію. исключительно) зеленко. Геровъ приводитъ еще слово зеленика съ слѣдующимъ объясненіемъ: «зеленъ конь сивъ съ доста черно, та да бие на зелено: продавася коня зеленика». Здѣсь дѣлается попытка дать слову натуральное объясненіе. Въ словарѣ Дювернуа приведено интересное выраженіе: врану коню до зелена грива, которое соединеніемъ цвѣтовъ вранъ и зеленъ какъ будто подтверждаетъ толкованіе Герова. И у Даля приведено прилагательное зеленогривый, а интересны также прилагательныя: зеленопѣгій и зеленочерный. Извѣстенъ опять особый эпитетъ вина — зелено вино, хотя въ Словѣ о полку Игоревомъ вино называется синее. Отсюда ясно, что выводить изъ этихъ примѣровъ заключеніе о неразличеніи черногорцемъ цвѣтовъ нельзя. Такъ можетъ быть объяснено и выраженіе зелен мач, которое встрѣчается во всѣхъ сербскихъ народныхъ пѣсняхъ, а не черногорскихъ исключительно. Возможно, что этимъ прилагательнымъ отмѣчается отливъ стали.

То же можно сказать и о словѣ плавъ; оно имѣетъ два значенія не у однихъ только черногорцевъ, а вообще въ сербскомъ языкѣ.

Приведемъ еще одинъ примѣръ. Говоря о западномъ церковномъ вліяніи на Черногорію, г. Ровинскій объясняетъ имъ популярность въ Черногоріи имени Мартина (епископа римскаго, 11-го ноября), по народному говору св. Мрата, по которому рождественское заговѣнье и постъ называются мратинскими, тогда какъ имя апостола Филиппа ради его забыто, хотя оно приходится какъ разъ на день заговѣнья.

При этомъ г. Ровинскій ссылается на обычаи въ этотъ день въ Голландіи.

Но возможно ли принять такое объясненіе? Намъ представляется рядъ возраженій такого рода. Обратившись къ матеріаламъ, напечатаннымъ въ Zbornik'ѣ, относящимся къ обычаямъ сербско-хорватскаго католическаго населенія, мы не замѣтили

пріуроченныхъ къ этому дню какихъ-либо обычаевъ, нѣтъ и названія отъ имени этого святого для заговѣнья.

Далѣе, то же имя находимъ и въ Сербіи: на 11-ое ноября приходится св. Мрата. Перечисляя имена святыхъ въ календарѣ, г. Миличевић замѣчаетъ: «Мрате нема (имя понимается какъ женское), а у старијема био је и св. Мартин. Однако всѣ, празднующіе этотъ день, знаютъ, что празднуютъ св. Мратѣ»[1]). «Въ народѣ встрѣчается имя Мратинко, а Мартин у сербовъ православныхъ я и не слыхалъ»[2]).

То же и въ западной Болгаріи: Мратинци 11, 12, 13 дни ноября. Съ этими днями соединяется здѣсь цѣлый рядъ суевѣрій. Есть злой духъ мратинѣкъ, который убиваетъ домашнюю птицу, особенно курицъ. Заколотая курица называется мрати́нче, а три или 7 ночей въ эти дни называются мрати́нски нощи[3]).

Связь съ именемъ св. Мартина, повидимому, есть, но, какъ видно, суевѣрія распространены далеко за предѣлами Черногоріи, и можно ли объясненіе искать въ католическомъ вліяніи?

Отмѣчая важность и необходимость параллельнаго изученія славянъ и албанцевъ, г. Ровинскій указываетъ рядъ совпаденій въ бытѣ и вѣрованіяхъ.Въ этомъ г. Ровинскій видитъ и результатъ смѣшенія. Въ числѣ другихъ совпаденій приведено и то, что вторникъ у тѣхъ и другихъ, т.-е. албанцевъ и черногорцевъ, считается тяжелымъ днемъ. Но изъ книги г. Маринова видимъ, что и въ западной Болгаріи вторникъ считается тяжелымъ днемъ. Значитъ, сходство есть независимо отъ соприкосновенія съ албанцами, о которомъ нельзя утверждать для западной Болгаріи[4]).

Встрѣчаются у г. Ровинскаго и нѣкоторыя ошибки. Такъ, напримѣръ, онъ считаетъ одного корня наше слово бадожокъ — палка и сербское бадњак, но первое стоитъ, безъ сомнѣнія, въ

1) Животъ срба сельака, стр. 146.
2) Ib.
3) *Живая Старина,* книга I, стр. 60—63, ср. также 54.
4) Ib., 120.

зависимости отъ слова батогъ; а второе въ связи съ корнемъ бьдѣти. Слово бъдникъ есть и у болгаръ.

На стр. 446 второй части II т. г. Ровинскій говоритъ, что о мѣсяцѣ въ Черногоріи говорится грије вмѣсто сјаје, отчего возникаютъ недоразумѣнія; но у Вука Караджича указано выраженіе сунце грије—sol lucet. Значитъ, не вездѣ въ сербскихъ краяхъ такое значеніе можетъ казаться страннымъ.

Наконецъ, позволимъ указать еще на то, что, къ сожалѣнію, въ книгѣ г. Ровинскаго рѣдки рисунки. Если бы къ ней приложенъ былъ альбомъ рисунковъ, еще важнѣе было бы описаніе матеріальной культуры Черногоріи.

Но, разумѣется, немногіе недостатки не умаляютъ значенія этого труда, который, безъ сомнѣнія, займетъ видное мѣсто среди югославянской этнографической литературы[1]).

Яркій свѣтъ проливаетъ онъ на бодрую жизнь и героическую исторію малочисленнаго народа въ тѣсномъ уголку запертого съ одной стороны просвѣщенными сосѣдями, съ другой дикими албанцами и турками. Малъ этотъ народъ, но силенъ несокрушимой народной энергіей и послушенъ своему достойному вождю. Онъ дорожитъ своимъ сербскимъ именемъ, и хранитъ въ памяти завѣты славнаго прошлаго сербскаго царства: въ здравицахъ вспоминаетъ Призрѣнъ, молитъ Бога, чтобы далъ

---

1) Послѣ того какъ нами составлена была рецензія на книгу П. А. Ровинскаго, значительно подвинулась впередъ сербская этнографическая литература. Прежде всего слѣдуетъ назвать представляющее выдающійся интересъ изданіе Насеља српских земаља, редактируемое проф. І. Цвијићем књ. І. У Београду 1092 и књ. II Београд 1093. Помимо уже указанной выше руководящей статьи самого редактора въ этихъ двухъ томахъ по выработанному проф. Цвијићем плану составлены описанія цѣлаго ряда мѣстностей Сербіи, Босны, Герцеговины и Черногоріи. А именно: Доње Драгачево Јов. Ердељановића, Средње Полимље и Потарје у Новопазарском санџаку П. Мрконића, Дробњак Светоз. Томића; о Лубињским селима Р. М. Илића; Врањска Пчиња Р. Т. Николића; Млава Љ. Јовановића, Левач Т. М. Буштића; Васојевићи у Црногорској граници попа Б. Лалевића и И. Протића; Вишеградски Стари Влах попа Стј. Трифковића; Билећске Рудине Јев. Дедијера; околина Београда Р. Т. Николића; Шума, Површ и Зупци у Херцеговин О. Ђурића—Козића. Кромѣ Дробњака и Васојевићей, прямо относящихся къ Черногоріи, наибольшую

ему пятаго патріарха въ Печи[1]). Онъ исполненъ признательности къ Россіи, съ которою его связываютъ давнія и прочныя узы

близость къ нимъ представляетъ описаніе отмѣченныхъ здѣсь мѣстностей Герцеговины. Разумѣется, взятыя въ отдѣльности мѣстности могутъ быть описаны гораздо обстоятельнѣе и подробнѣе, чѣмъ имъ могло быть отведено мѣста въ общемъ очеркѣ, какой представляетъ Черногорія Ровинскаго. Можно только порадоваться, что въ лицѣ проф. Цриjића сербскіе этнографы нашли себѣ такого искуснаго и опытнаго руководителя, располагающаго при томъ богатѣйшимъ матеріаломъ, сосредоточеннымъ въ «Географском Заводу» Бѣлграда. Матеріалъ, который поступаетъ сюда изъ разныхъ мѣстностей сербскаго племени, подвергается въ извѣстныхъ случаяхъ систематической переработкѣ, но при этомъ — какъ сообщаетъ редакторъ — фактическія данныя нигдѣ не измѣнены, часто сохранено неприкосновеннымъ и изложеніе отдѣльныхъ авторовъ. Къ вышедшимъ томамъ приложены и два выпуска атласа. Помимо картъ, представляющихъ схематическое изображеніе мѣстностей съ отмѣткой составныхъ группъ населенія, сюда вошли и бытового характера снимки, на отсутствіе которыхъ приходилось жаловаться, разбирая книгу Ровинскаго. Ближайшее отношеніе къ Черногоріи имѣютъ рисунки къ статьѣ о племени Дробњак, таблицы XIX—XXIII перваго выпуска атласа и рисунки къ Васоjевићам и герцеговинскимъ селамъ во второмъ выпускѣ. Можно пожелать, чтобы и далѣе продолжалось обогащеніе географическо-этнографическихъ трудовъ подобной систематически исполняемой иллюстраціей. Всѣ статьи снабжены подробными указателями.

Въ хорватскомъ изданіи Zbornik za narodni život i običaje južnih Slavena knj. VIII помѣщена статья A. Jovićević'a Crna Gora (Katunska, Riječka, Crmnička, Lješanska i Bjelopavlićska nahija. Narodni život i običaji. Odijelo i obuća. Nakit i češlanje.

Извѣстному воеводѣ Марку Миљанову Поповићу Дрекаловићу принадлежатъ слѣдующія изданія: 1. Примjери чоjства и jунаштва. Издање Чупићеве задужбине 45. Београд. 1901. Цилый рядъ живо записанныхъ разсказовъ, которыми характеризуется человѣчность и героизмъ черногорцевъ. 2. Племе Кучи у народноj причи и пjесми са сликом М. Миљанова и 1 мапом. Београд. 1904. Изъ этого племени происходилъ воевода. 3. Живот и обичаjи Арбанаса. Летопис Матице Српске. књ. 227—230. Всѣ эти изданія интересны и тѣмъ, что въ извѣстной степени сохраняютъ особенности мѣстнаго говора, которымъ хорошо владѣлъ воевода.

1) Въ описаніи Васоjевић'ей въ сербскомъ этнографическомъ сборникѣ (смотри выше) находимъ полное подтвержденіе этой характеристики Черногорскаго идеала: «Прибавимъ къ тому, что преданія, особенно косовскія, сохраняются въ полной свѣжести и широко распространены. Молодой подростокъ пастушекъ съумѣетъ разсказать о Милошѣ, Маркѣ, царѣ Лазарѣ, Косовѣ и т. д. и не забудетъ упомянуть, что опять обновимъ «Душановину». На собраніяхъ самое пріятное развлеченіе пѣсня подъ игру гусель. Пѣсни выслушиваются съ большимъ интересомъ; печальныя косовскія часто со слезами на глазахъ. Насеља срп. земаља књ. II, стр. 564.

со времени Петра Великаго. Всякій русскій присоединится къ тѣмъ симпатіямъ, которыя шлетъ ему г. Ровинскій въ концѣ своего историческаго очерка отъ лица всей Россіи. Но черногорцы лишь часть сербовъ народа, пораженіе котораго на Косовомъ полѣ считаетъ міровымъ бѣдствіемъ одинъ нѣмецкій ученый. И наши симпатіи должны распространяться на все сербское племя, исполненное привлекательности и таланта.

Что касается автора Черногоріи, то наши воспоминанія невольно уносятъ насъ ко времени путешествія въ Черногорію въ 1885 г. Въ ожиданіи отъѣзда на Цетинье мы сидимъ въ Которѣ передъ кофейней съ однимъ черногорцемъ. Вдругъ нашъ собесѣдникъ говоритъ: А вотъ и г. Ровинскій. Мы заглядываемъ внутрь и недоумѣваемъ. Тамъ стоитъ одѣтый въ черногорское платье мущина. Это и былъ П. А. Ровинскій.

Исходивъ Черногорію вдоль и поперекъ, тѣсно сблизившійся съ народомъ, полюбившій его и съумѣвшій его понять г. Ровинскій настоящимъ трудомъ блестяще завершилъ свой этнографическій подвигъ.

Задача этнографа не легкая, успѣхъ не дается даромъ. Соотечественники могутъ испытывать особенное удовольствіе, что такой трудъ о Черногоріи вышелъ изъ подъ пера русскаго [1]).

Второе отдѣленіе Академіи Наукъ оцѣнило по достоинству трудъ автора, помѣстивъ его въ Сборникѣ.

Присужденіемъ преміи профессора Котляревскаго, которой этотъ трудъ вполнѣ отвѣчаетъ. Отдѣленіе окажетъ автору вполнѣ заслуженную поддержку.

П. Лавровъ.

---

1) Какъ жалуется на трудность этнографическихъ изслѣдованій г. Мерингеръ, говоря о Боснѣ и Герцеговинѣ! Какія предостереженія обращаетъ по адресу сотрудниковъ собирателей редакція выпущенной юго-славянской Академіей программы.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

Ниже помѣщаемые документы находятся въ Цетиньѣ у князя Черногорскаго между бумагами отъ времени владыкъ Петра I и Петра II.

1. Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Ивана Николаевича Поповиħа (Россійскаго уроженца) въ воздаяніе за ревностную и отлично усердную двадцатишестилѣтнюю службу его, намъ и народу Черногорскому оказанную, всеусерднѣйше провозглашаемъ первоклассньмъ Черногорскимъ дворяниномъ во свидѣтельство чего грамоту сію Мы собственноручно подписали и печатью нашей укрѣпили. Дано въ Черногоріи, Цетинье 9 дня Сентября мѣсяца въ 1827 лѣто спасенія нашего. Петръ Петровиħ Нѣгошъ.

Что сія подпись дѣйствительна учинена собственною рукою Черногорскаго Митрополита, въ томъ свидѣтельствуетъ Россійское Императорское Консульство въ Рагузѣ Декабря 3/15 дня 1828 г. Россійскій Императорскій Вицеконсулъ Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ Гагиħ.

2. Свиjемо вообще и свакому в особ оному, кому представлено буде ово наше писмо, даjемо пуно и несумнително увjе-

реније, како смо у копијама Атестата нашега покојнога предшественника Митрополита Петра Петровића у нашој архиви хранећим се нашли да фамилија Поповића сад у Котору живећа, јест стара фамилија дворјанска Црногорска; за то и дајемо ово наше писмо Илiи Даице Томовића, који по правој мушкој лини происходи из те дворјанске фамилије да се може овђе и свуда познати и признати за правога дворјанина црногорска. За увјереније того и дајемо истому Илији Даице Томовића ово свједјетельство потврђено нашим собственоручним подписом и приложеніем народнога печата. 18-го Мая 1834 г.

3. Мы Петръ Петровичъ Нѣгошъ Божіею милостію православный архіепископъ Владыка Черногорскій и Брдскій и пр., и проч.

Да будетъ вѣдомо, что Мы Г. Леона Раду признали патріотомъ нашимъ и происходящимъ изъ наслѣдственныхъ воеводъ Радувичевъ Бердской нашей области Бѣлопавличской нахіи; сверхъ же сего достоинства, уважая приверженность и вѣрность его къ намъ, Мы пожаловали его Г. Раду и черногорскимъ потомственнымъ дворянствомъ.

Того ради дабы онъ Г. Раду признаваемъ и почитаемъ былъ въ наслѣдственномъ и пожалованномъ ему потомственномъ достоинствѣ, подтвердили Мы грамоту сію подписомъ и приложеніемъ Державной нашей печати. Дано въ Черногорской Резиденціи Цетинѣ въ лѣто отъ Рождества Христова 1840 Мѣсяца Декабря 21.

4. Его Превосходительству Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Фонтону Господину Совѣтнику Императорскаго Россійскаго Посольства въ Вѣнѣ. — Чрезъ Россійскаго Императорскаго въ Тріестѣ Господина Вицеконсула Микели я имѣлъ честь получить Вашего Превосходительства отношеніе отъ 13/25 Іюля за № 328 съ приложеніемъ при ономъ свидѣтельства о дворянскомъ происхожденіи Черногорца Михаила Иванова Ускоковића. Что помянутое свидѣтельство есть вѣрный документъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія и мнѣ только остается по-

корнѣйше просить, чтобы Императорское Посольство благосклонно изволило засвидѣтельствовать помянутый документъ, который при семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству.

Петръ Божіею милостію православный Митрополитъ Черногорскій и Россійской Имперіи Ордена святаго и Великаго Князя Александра Невскаго Кавалеръ и пр. и пр. 29 Іюля 1847 г.

Пов҃ѣс о скендербегоу чрноевикоу а въ ст҃е крщении нарече҃но гюргꙋ *).

Ѡ нераꙁумнии грци. і несоврішени раꙁумо҃м на посл҃ѣдныа дн҃и о преж҃дьни свои раꙁумѣ і храборствіи хвалѧщ҃е на҃ дрꙋгіе народ҃и въ последокъ [1] нераꙁумнеши [2] ѡ всѣ҃х ѧзыкъ ѧвилис҃ (284) есте сꙋщи на земли. того ра҃ди сіа гл҃ю. зане вонегда бы҃х пораꙁи҃х демиръ акза҃к црь татарскіи,. паѧзита црѧ тоурскаго на предѣлѣ҃х арменски въ акірѣ. ю҃ж в ты҃и дн҃и блиꙁ погибе҃ли бы҃л ве҃с родъ, [3] Ѡмановика. аще бы мла҃ди сн҃ве его греци погоубили, по смр҃ти Ѡц҃а ихъ, паѧзита. али и чꙋва҃хꙋ межꙋ собою на свою погибелъ. иже вноу҃к въста҃л е҃ст се҃и мꙋчите҃л црь мꙋратъ къ паденію всемоу хр҃с-тіа҃нствꙋ, поне҃ж се҃и пръвѣе стра҃х принеслъ всемꙋ хртіа҃нствꙋ. како-вы҃и преж҃е не бы҃с. раꙁширѧюци себѣ цр҃ство. преко мор҃а во асіи та-ко҃ж въ грѣско҃м гдтвѣ, [4] і въ македоніи во серблѣ҃х же і во італіи. воева҃л и [5] епръ сирѣчъ до арбана҃с, ко҃и кра҃и е҃ст македониа на прелѣ҃х срьбьскіе земли іллиріка і далматіа блиꙁ морѧ глемаго адриати-скаго, на не҃м же вене҃ди стои҃т обо҃д по҃л морѧ. в гѣствѣ [6] і кнѧ҃жствѣ а҃лба҃нски҃м, іли рещи еписки҃м. бы҃л в тыѧ дн҃и хртіа҃нски кн҃зъ иванъ кастриѡ҃т, [7] ѿ колена кралевъ македо҃нски҃х. і женоу име҃л имене҃м вои-сава. ѿ кн҃зевъ [8] ... ею ме҃л, г҃ сн҃ы і г҃ дщери. кои сн҃о҃м была имена

о скен҃дер бегꙋ гюргоу чрноевичꙋ і о паѧзиту црꙋ турскомъ.

ѿ кн҃ѧствꙋ і-писко҃м ивану кастриѡтꙋ і

---

*) Печатается по рук. Q. IV, № 341 Публ. библ.; варіанты приводятся изъ поздняго списка, сообщеннаго намъ П. А. Ровинскимъ.

1) ва последнеје време 2) неразумнешии 3) в'сему роду 4) господарства 5) на 6) том господарстве 7) вст. Черноевик 8) Въ этомъ мѣстѣ въ рукописи выскоблено: блгарских са нејуже роди

ѿ сно е г даю н ту- скомꙋ црꙋ. станиша гюрагь [9] і костати. видѣвши ѿць і ва зане не ѡдола [10] тоуко зане [11] многащи поразили его бы. ꙋчини с нимн миръ дань н дава. і да амꙋрату г, сны ꙋ закла, [12] наплакавші ѿць н і нацѣловавшисѧ посла н къ црꙋ мꙋратоу до дрѣнопола, ты обычае, како бы ꙋговори. да не потоурчать снвъ его. но с тъга црь мꙋра. ка ѡни ꙋмѣю лга. скоро н привено заповѣда н обрѣза. съ ве кою веселю [13] како ꙋ ни ест [14] обыча. і про ва гюргы, скедерь бегъ, і дано [15] н ꙋчити арапски книга. видѧщи [16] амꙋра скендеръ бега разумнаго на [17] оба брата і кранаго отрока. в лѣте емоуже ѿ роженнѧ, бі і дано і [18] селъ не мало, і ꙋмѣли [19] ѕ ѧзыка, арапскіи [20] тꙋрскіи, греческіи. словенскіи латискіи. арбанашіскіи. і ꙋчено [21] н воинственны борба. оказасѧ скедеръ бегь храбрѣши на братію. і дато [22] моу санча

ѿ прво воіски скедеръ бега. ѿ мꙋрата, і внега бы возрасто ї лѣ. посла его амоуратъ на

о боренін скедѣ бега і ꙋбненію татарина. воискꙋ въ асію і тамо порази на иже ходи ест. і пришо до дрѣнополѧ і приѧть его амꙋра со благодаренніемъ і славою і в тые дни воста на нъ [23] завѣстію [24] і грьдостю единъ татаринъ великі і крѣпкіи. і позва скендеръ бега борити, наги обѣма. въ тесне мѣстѣ с нагимъ ѡрꙋжіемъ. рекль [25] скидеберъ на безꙋмны лю пристоі без ѡдежи боритисѧ. но свѣтлыи црꙋ моурате. на твое повеленіе сотворꙋ воскорѣ. і срѣлисѧ голы въ тесне мѣстѣ, гдѣ не моглъ ѿклонить ѡди ѿ дрꙋгаго. і гледи татаринъ во чрево скедера ꙋдарити. видѣвши скидеръ то сънꙋ сѧ [26] ꙗ лꙋкъ. і не мало сѧ саблами бор(или и вас)хити скедеръ крѣпко своею лѣвою рꙋкою татаріна за десніцꙋ. і ꙋдари татаріна саблею по плещоу. в внутрни емꙋ [27] витисѧ. ѿсекавши [28] емꙋ главоу і принеслъ до амꙋрата црѧ. і дарова его црь великі даро. пото

воева црь мꙋ-ра витінію і ꙋзѣ гра брꙋсꙋ мꙋра црь воева са виднінію і взима гра брꙋсу зане гла есть брꙋса вси виднійи. і пришли два персенина сини і крѣпци. і бы-

9) Георгіе 10) занеже не одолејет 11) понејеже 12) вст. првее 13) са великим весељем 14) они имају 15) и дал 16) видевши 17) разумнеша от 18) вст. би 19) извикли 20) харапски 21) и учили 22) и даде му Мурат 23) на Скендер-Бега један татарин 24) завистију 25) рече 26) сагнусе 27) јего 28) отсекши

сок̑ возрастом[29] просѧща дани ѿ мѹрата црѧ. црѹ перскомѹ. а[30] которы ıма наікрѣпчаши мѹжи. да сѧ бори с нами с копїем аще[31] ѿ на двею[32] єдїного ѹбие па[...] воскорѣ со дрѹгим да сѧ би, не ѿпочивающи.[33] і не смел[34] і не хтѣл ѿ мѹратовы вой никто. со оными персы борити. реклъ мѹрат црь. що чекашъ сынѹ мой скендербее, овога часа ову грамоту нашу отгнати. Друзи бранили Скендеру не излазити на оба она персијанина, тачеју на јединаго, на Скендер изволил изити на обадва, поцеловавши ногу својему цару Мурату, јако тако у них обичај, и облек се во оклопи и шлемје на главу и васједши на коња, изјаха на поле тому подобно, идјеже много народа гледало. Удари се с первим, јегоже било име Замхасан, у прси копјами и ударил Скендера са пред у шлемје и сломил копје. ударили се сабљами. Видевши други персин, зане хошчет друг јего погинути, ратовал јего над слово, како бил уговорил между собоју. Видевши Скендер хитрости их, удари Гахија ражном у грло и паде с коња; и удари Замхасана сабљом по плешчах и пресјече га на поли; и паде васака страна особ от персенина. И тако порази оба оне затачника и погуби. И приде пред Мурата и велики дари от него пријат за то витешство. Потом іде Мурат, Никомидију град вазимал. Скендер најпрви на град искочил са хоругвоју и град узел. Видјешчи Мурат јего разум јунаштво, често посилал јего на греки и на сербли на војску, но Скендер тајал на серцу что мислит. И не давал се христијаном поражават, ниже он их поражавал. Тачија витешство над христијани указовал, да не возненавидит цар Мурат, и никомуже указовал се, јако држит се христијанства. По сих по нималих днех и љетех Иван Кастриот Черноевик престависе отац Скендер Бегов.—Цар Мурат слишавши о смрте јего, посла војску своју во отечество јего и вазе гради и мјеста, тако сатворил. Скендер Бег с тога жалостан бил, но немогал ничто сатворити. И његови се јако сјетујет; братија же молили цара Мурата подати им отачаство своје, но тогда цар умолчал. И по малих днех отровал их рек јако сами

ѡ пришествїю двою персовъ до г і о боренїю скендебега с персы

О смрти Кнеза Ивана Кастриота Черноевика

О смрти братијеСкендерБегове увн

---

29) вст. велици 30) ако ли имат тако крепкаго мужа 31) да анче
32) два 33) не почивајушчи 34) не смел

помријеше. И сјетовал сиреч жаљеет их. И Скендеру милостивно говорил и рекал јему отечество вратити, тачију да ждит, когда време будет. — Видевши јего лукавство, Скендеръ Бег разумно цару одговори. Мје не умрије ни отац ни братија ни пријател никои; докле ми си светли цару ти жив, часно је мје по љетех свој мач носити ва десници своеи. Того ради, светли цару и велики господару мој, дај ми непријатеља твоего, да мачем вазму где чест земли: милије ми то будет, шчо своим трудом вазму, нежели моје истое отчинство. — И би Мурат весел с тајех речих. И миловал јего; на Скендер на васак час бојал се отров и васем добре служил. На Мурат хотел јего уморити: облагали јего друзи сиреч, јако хошчет до каурах утешчи. Мурат хотешчи того уверити се, послал јего с војскоју на деспота Георгија до Мисије и до Сербал и не хотешчи поражавал их, да будет прав Мурату и приходит са побједоју до Дренопоља. — Множи кнези словенские земли до њего писали, како би отечество своје пазил, хотешчи јему помагати. Скендер о том ни с ким не говорил, тачију подобна времена ожидавал.

О пришадствии Јанкула воеводе на помошч Георгију Деспоту о противу цара Мурата Турского

Георгие деспот, видешчи себе от турок поражена, дава се у обрану краља угарскому Владиславу о помошч противу Мурату. Владислав оправил Јанкула војводу с војскоју до деспота и ванегда услишав Мурат, послал противу Јанкула и Деспота двије воијске своје: једну противу Деспоту, а другу противу Јанкула, Бали Башу и Скендер Бега па Деспота. У Скендер Бега било војске ҂н҃, а у Јаникула ҂л҃҂ѕ҃. Бали-паша станул под градом Крушевцом на реци Морави. Јаникул послал уходе Деспотове уходити турску војску. Скоро уходе прешле и казали, где стоит Бали-паша. Вазел Гунеда првеиших воин ҂і҃ ишал на Балипашу, а другој војски заповједал полако ити за њим. И прешал ношчију реку Мораву. Јанкул удари на пашу. И почел утекати, а кад вiђе Јаникула имушча мало војке, стал на мјесте паша. И Скендер полако ишал ка другим турком и гледал, ко им рука будет. Бали-паша послал Скендеру једни за другими да се напријед бије Скендер, не готовал се, или готовал се. И послал Скендер до Јаникула тајно: да не стои, но шчо може наскорее да

удари. Угри силно се били с веселим срцем. И почели турци утекати натраг: угрих и сербли гонити. Тогда угри посјекли турков множаство, једва мали утекл. Скендер видевши свое време, ухватил пашина писара и заповједал јему писати сиреч од цара до бега Албаноскога, кои бил на отачаству Скендер-Бегову на Крои: да вам послах тамо Скендер-Бега, да будет на отачаство своe санђаком и васеи Албании; а ти шчо наскорее можеш до мене приди. И знамение царево на лист уписавши Скендер лис воземши, а писара повеле посјешчи и све друге турке, који код њега били; а нешчо их било остало: људи их селски побили, засједши по путем и по горах ва Сербии и Блгарии, занеи сут словаци велики непријатељи турком. Тачију при себе оставил Амесу сестричића своего са триста сербли. И ванегда друзи сербли чули о Скендеру, пришли до њег много витезов добрих и великих и славних, са ними же ишал на свое отечество чрез сербскују земљу. И когда приешал ва Дибар на границу блгарску, посла таино лис до некоих пријател ва Албании сушчих и писал шчо мисли. И рекли му помагати до грл своих, тачиу да не касни мисли своее. И ишал до Кроја града са триста коњик ва одеждах и завијачех, како турци носет на главах; а неколико људеи оставил на планинах на тврдих мјестех, куде могли турци утекати. Амесу своего сестричића посла напред у подобију турком до Бега са л҃ коњика санђаку назвавши добри дан. Дал му му лист от Скендер-Бега поведајушчи пришчаствије свое у цареву здрављу са великоју славоју на отачаство свое. И ванегда Скендер-Бег пришал, пушчен са добреју волеју у град, понјеже носил лис царев. — И бил ва весели са санђаком, одал му град и васе оружие градское. И понегда услишали обаватели оное земли, сашли се вси до Скендер Бега са радостију великоју, занјега би паки јему дали отечество свое. И видел Скендер Бег јако васе по волји јему било, посла по они људи, кое бил на горах оставил. И васкоре пришли: и удрили на турке и побили их. И не остал ни един. И по путех послал по горах људи, да никто не проидет до Дренопоља, да гле не даду докле се он не приуготови. А људи по мјестех

Скендер увати Бали-пашина писара

О смерти иних турак

Скендер писал до пријател својих ва отечество. И пришал до Кроја града ва турских чалмах

Скендер побил турки ва отечество свое

и селех кричали гласи великими бити витези турки погане неживајети jединого о свободу нашу. "Свобода ах! наша мила„, свобода наша. — И побили турки и жени и дети их; толико их мало остало, за кое се Скендер Бег узмоли и кои се отели крстит и вjеровати ва Ха҃ (христа) ти остали. И тако вазел Скендер Кроjу град а васе околне власти и села. И поставил на горах ҂г҃ воин избраних да бране турком прити до Арбание с воjскоjу. Турци, кои били по других градех, и тели се бити; али их побито не остал ни един. и ванегда се до Скендер бега набрало (285) во҃[35] мно́го і͡з а͡рба́ніи і ѿ і҃ши по͡здравлѧ́ющи е҃. і и҃менꙋющи е҃ свобо҃-теле ѿ насілиѧ пога҃скаго. і поче͡л к ни͡ма говори҃ ске͡дѣбе҃ рѐче[36] сїе, е͡ст ва҃ всѣ҃ добре вѣдомо моѧ̀ мі́лаа̀ бра҃е. і витези а͡рба͡нскїе ка͡к мо҃[37] поко҃ны҃ ѿцъ бы͡л поравоще҃ ѿ проклета҃ цр҃ѧ мура͡та і мене емꙋ̂ і со братїею мое́ю ꙋ ровство да͡л бы͡л. хотѧщи миръствова͡л ѿ проклетаго. імѣти себѐ і всѣ͡х ва҃ мі́лꙋющи і ѿче͡ст(во) своѐ зе҃млю а͡рба҃скꙋ̂. і како са҃ проклѧто҃у ѥ҃ слꙋ́жи͡л вѣрно. і гр́ло своѐ не врани͡л. і хртїа҃ бра҃ю н҃шꙋ ра҃ него̀ коева͡л. то ѐ всемоу свѣтоу ѧ҆сно вѣ҃мо[38] на вѣнꙋ мою̀ слꙋ҃боу не гледа͡л. і мало ѿ не҃ хака͡л. братїю ми[39] ми́лꙋ потрꙋти͡л,[40] і мене хоте͡л также ꙋчі́ни҃[41] ѿчество ми ꙋзѧ͡л. а̀ мнѣ̀ і всѣ҃ ва҃ пла҃ го́ки҃ ꙋ́чини͡л.[42] і мно҃ вре(ме)тѣ жа́ло͡ти есмь на ср҃цꙋ̂ свое҃ тая͡л. і н҃нѣ врема при҃ло е͡т не стоѧ҃. на҃ докле проклѧти҃ на на҃ не пришо͡л. і҆мамо б҃а по́ощни́ка і срѣщꙋ н҃шꙋ̂ добрꙋ́ю защо на҃ жа͡л свобо҃ н҃шеа́.[43] і гр́ла і дѣти наша і зе́млю н҃шꙋ́ хощемо҃ бити ѿ своѐ і҆сто̀е. а не ѿ тоу҃ды ка҃ тоу҃ц҃ готові́те мила бра҃е да і҆щемо своѐ а̀ не тоу҃же. і͡з б҃жїею помо́щїю во͡змемо свою̀ землю те́чїю да смо е҆дїно ка́ко сте е҃но бы͡л при ѿ҃цꙋ̂ моемꙋ̂.[44] і[45] рекли҃ всѣ да҃ б҃е да҃ б҃е, а҃ми҃ а҃ми҃, і въ то҃ д҃нь ѿ̀стꙋпи͡л петрелꙋ̂ гра҃ і мѣсто, і ѿдали га̀ бывши҃ во градѣ з доброю во́лею[46] скедеръ бегꙋ̀ да͡здара і дрꙋ́ге тоу́рки пꙋсти͡л даровашни[47] а кои҃[48] ктели и ѿста́ли та́мо. такоже пе-

ске҃дѣ бе бе-се͡м свои҃

ске҃дѣ ꙋзѧ͡л т гра҃

35) воиске 36) речи 37) нам 38) но он 39) моjу 40) отровал 41) сатворити 42) сатворил 43) на свободу нашу 44) нашему 45) тогда 46) надеждеjу волеjу 47) даровавши их, въ рук. ш исправлено изъ записаннаго л 48) кои хотели остати тамо, држали их како своe. да се крсте

трад ве градꙋ ꙋчинид, такоде і стелꙋ град не ктед старшій добровоне да въздь его силою пши. по се заповедал кртити сестреца[49] своего, амесꙋ, ко был давно потоученъ і дрꙋгій много ѕѣло крещено і дошад мꙋ на помоцѣъ евреинъ мосе, крщенный во ха. мрій храври на не много посла стожло, по се ѡвсед (об.) глемы скд град стожщи на високо стени. і хтед его тꙋци іни добровоне ѿдат скедерꙋ. али еднинъ не дад гліще. лѣпьше[50] на съ честію ꙋмрѣти, нежед срамꙋно на свѣтѣ жи.[51] црь мꙋра тога ꙋслышал заие[52] ба пашꙋ поражено[53] ѿ жкꙋла, был[54] кедми жалостны. і послад[55] поклисара до кралꙗ ꙋгркаго вла̃слава просещи міра, с, лѣ, і да врати деспотоу гюгꙋ, смѣдерево. і гоню мисню. сирѣ косово і скопіе до болгаскіа земли і ꙋчинил тако крад влаславъ. али мꙋрат жалостны был чювши що моу скедеръ ꙋчинил. мыслил всю воискꙋ свою ѡвратити на скедера. нꙋ дошла[56] зима. і дал покой до пролитія.

скедѐ бѣ кртил амесꙋ сестричника своего

црь мꙋра ꙋслишал ѿ поражению бали паши і ѿ скедерꙋ і ѿ мирꙋ с кралѐ владиславо о покраченію земле србьскіе деспотꙋ гюгꙋ

Скендеръ бегъ пришел под скатогра.

На початкоу пролитіа скедеръ бегъ пришел възимати ѿ тꙋро скатогра, нꙋ лоувардй великй не імѣкъ. раслад[57] воискꙋ во пле і пленовали і палили і секли землю тоурскꙋ ѡкол скад град.[58] люди се ски пришли до скедерь бега молящи его да престане да і зло не чини защото на сиромахо чинишъ а мало тоуко. і престад скендеръ бегъ на моленіе и. і разширил себѣ гдьство кое емꙋ і ѿцъ дръжал. ѡкол мокре горѣ, да до бльгарие до давра. кое его ѿцꙋ мꙋра был ꙋзял. дали скендерꙋ коре[59] а не была его ѿца, і дрꙋги мѣста много ѿ тꙋра ꙋзял. знал[60] добре скедерь бегъ противꙋ себѣ бити готовꙋ велікоу воискꙋ тꙋскꙋ. того рад ꙋчинил соборь во ꙋцінꙋ на море вил. і молилъ сꙋседо свои кнзовъ ѡ помоцѣъ противꙋ тоуко. ко кнзи многащи били пре с тоуци. ты кнзи были на зборꙋ, арани сопіа голи, кнзь македоски, андре

скедѐ пленил тꙋскꙋ землю

скедѐ бѣ ꙋчинил соко

49) сестричпнча 50) болше 51) на свет живљети 52) јако 53) поражен 54) бист 55) вст. Мурат 56) пришла 57) не имел разслав 58) вст. по том 59) мокреју 60) знаваше

скѣдѣ бѣ бѣдн князово

топ͗чиѧ, гюра стре. іва бокови. степа чрноваць, ѿ іліриќ (286) сирѣчъ ѿ авлона. і дрги много кои тоу ѡставлѧе писати а обѣщали все скендерȣ помощь дати. По се кнзово весе сіе рече. мни кнзве велици братіе наша. і все воіство защо то добре знати[61] і мысли како ест невѣренъ і вѣре і ре не држ мѹра црь. і поработи есть свои невѣрни слово много храстка. і на на саде мысли кої ѐсмо ȣ нашо земли ка бы на ȣлови. ѧко бы ȣлови і ѿца моѐго[62] своѐю хитрою і вѣры не дръжа. ка[63] бы со ѿцемъ ȣговори. дабы на не точи. на то[64] на потȣрчи, і землю нашȣ оуза бы. добре знате мілаа моѧ браѧ. что ȣчини брати наше србле і бошнако богаро, грко венето. с дрȣги много ги, ȣ асіи такоде і ȣ европи, все лȣкавство своімъ і хитростію. обѣщаніе[65] даро, клѧтвами і лажами своіми, а мало витѧство і то[66] знати какова сȣ ро і племена ізрали[67] ѿмановики. како и наши дѣды і прадѣды нисȣ кте ни гледати. защо не было простеши і неразумнеши люди на все свѣте ѿ ни. наши дѣды нѣсȣ и ни за наѐники хтели дръжати. гледати[68] ѿ ща соу порасли. ѿ разбоѧ і харастка що сȣ чинили[69] тамо ѡні поче харамитво развиѧти, ге ȣво време хртіано, межȣ собою мирны не были і та оні проклѧти почели развиѧти на морȣ. і по сȣхȣ і поче себѣ црво почна. видѧщи[70] хртіане немирне межоу собою і ако бы ва мила моѧ братіе все і ȣчинки[71] сказова тревовало бы многа днѧ. чемȣ са добре свѣдо проклѧты, і с таки[72] развоники, ніе се на грамота би. ѡ свободȣ і воіно нашоу, хртиѧнскȣ, ко не юнаство[73] свои але лȣкавство тоудȣ зелю і гатво излȣди і ȣзѧ. і то калѧ[74] добре мысли намъ. (об.) і гледати що е оучини ѿманови дрȣги і на не пощади. і ни ȣ че еу[75] не вѣрова како самомоу врагȣ. зна ѧ добре нега і неговȣ вѣрȣ.[76] защо са і ѧ ѐмȣ слȣжи не мало лѣта. і много сеѐ наше хртиѧнске ге на

61) знате и мислите 62) нашего 63) јакоже 64) но тај 65) обешчанијем 66) а тоје 67) произишли 68) гледајушчи 69) и за то их от своје земље људие изагнали како свакого злго чељовјека 70) почињати видеше 71) зла начинанија исказал 72) таковими 73) витежством 74) требује 75) вст. подобает 76) лажну вјеру и клетву

негокы вѣри [77] преварил, і [78] гаство и҆ 8зал. що [79] і вы видите і чѣете. на всѧ днъ того валѧ [80] і на се чѹвати. 8 него [81] саде люди і воске много. а мы ни четверт8 ча [82] толико 8чинити не може према нем8. [83] али то 8 мене не чю. [84] защо то8ци свою всю мыслъ і надежоу телесн8 і душевно спніе на саблю імаю. і кто ѿ ни большъ [85] хртіа оубіе. то лѣпши пре его. [86] защо и та проклаты [87] м8хаме напилъ. і за то е ни много на восци [88] і всн ід8 да кро кртіаск8 разливаю. да се ею злѐ спс8 али [89] хржни лѣпше іма ѿ ни правд8 і с8 і зако бжи. али що много говори [89] 8кау ва лѣкаство. нема [90] ниеднаго посла на свѣт8, що не мо догово і саве люски іправи і 8чини. кто 8мее м8дро почати. защо [91] м8 жребо срѣка пріиде ѿ Бга. али на ена работа забранѧ [92] то е лѣжаніе поко много питнѐ, неѹченіе лѣно, а с того все зло на дохо защо свѧ работа мѹчна сѧ і непобна таковы чини. а кто [93] що зна і 8мѣе све м8 е лано 8чинити. ако [94] е і с тр8до, али то на калѧ ено да імамо на 8му мѣста твера і жрела тена. і пѹтовѣ мѹчны ѿ макеніе. кое на ч8ваю ѿ всѧкого непріателѧ. др8го [95] граве і мѣста 8тверти ѡгне і п8шка і люли верни і ѡр8жіе, і храно да не б8де ничто 8 градовѣхъ оск8но. і ѡ мен не мыслити тога [96] вы сѧ затвори 8 граве со своею воскою. що сте преда пре неприѧтели то8ци. іли да сокрыю гдѣ 8 ш8м8 іли да гледа с ко планиты [97] на то8ки а ѡни како, ѱи, мое люди веж8 і секоу. і 8 роевство вед8. [98] і жита пше пали. [99] (287) істин8 вы говор8, [100] а вы того не моглъ трьпѣти ако вы свеза [1] вы, і ако Бъ да да воудѹ всега на ѡчію непріѧте ни с воскою своею стоѧти, і съ ш нима быти. ако е і веще [2]

---

77) на негову вјеру и клетву 78) так и 79) како и сами чуете и видите 80) потребно е 81) зашчо 82) дио 83) супротив њему 84) се тому ја не чудим 85) множае 86) изиде 87) лажепророк 88) у них маного воиске 89) а ми християни имамо вјеру свету и закон свет, чисто и право пресветије троици Божаство познахом, ва немже и крестихомсе, на что много глаголати 90) не имами 91) по тому ждријебу 92) возбрањуе 93) кои человјек 94) ашче 95) друге 96) гда 97) планини 98) воде 99) пале 100) глагољу

1) и везан 2) ашче и множаство

ѹ ни(х) воске али сꙋ ѹ на(с) юнаци саблею і правдо(м). ако бы(х) і не
моклъ тꙋра(к) ра(з)бити малеми ѡвы(м) люми нашими. но бжїею помо-
щїю і юнаство(м), і твердыми планина(ми) і мѣсты кое мы знаемо.
нигдѣ и(м) мира не дамо дне(м) і ноцїю, биюци и(х) докле почнꙋ бе-
га натра(к), с щетою і сра(мо)тою своею великою, каква мꙋ давно не
была ѿ хртїа(н). него ѡставити много бе(з)сѣды[3] да се готовимо
всѣ съ ѡрꙋжїи і ко(н)ми. да чекамо непрїател готовы да на(с) не
застане спащи(х). а кеде[4] на(с) застане готовы(х) противъ себе боуде
мꙋ жа(л) свое грѣсти. Ва(с) же мили мо(и) милы витязи і славно во-
їство що бите не говори(м) боли поко(н) ѿ витества. ібо а(з) биюци са
с погани ѡ свободꙋ нашꙋ. що гъ бъ да(л) мнѣ, то і ва(м) єднако срѣ-
щꙋ бꙋде(т) і вы і а(з). і како теми почели быти вѣрны(м) ꙋ все(м) і по-
слꙋшнїи всѣ(х) срце(м) свои(м) і снаго(м)[5] вити(ю) ѡ во(л)но(ст) своюю. ко(л) во(л)-
ность моя милла бра(тї)а милиша е(ст) на(м) все що е(ст) на свѣте. та чи-
ните докле і еди(н) живь ѿ на(с) істїннꙋ вы говорꙋ. гъ бъ нашъ боу-
де с нами аще все срце свое і мысль к немꙋ обра(ти)мо. і єще ва(с)
молю да мя ꙋ все(м) слꙋшате вѣрно. а на послꙋшанїю і вѣры вся
работа сто(и). гдѣ оу(з)требоуя договаралі і ꙋчили. а гдє ꙋ(з)требоуе[6]
десницею і мече(м) брани(ти) до послѣнягo часа. не страшите воске
его великѥ. мы с ни(м) бїемо ѡ свое їстое. а ѿ іще нише да ꙋзема
а не мы негоке. на че(м) єу бъ не поможе а гдѣ[7] скендеръ бе то
і(з)вороли[8] во(з)глалї[9] вси едїны(м) гласо(м). ами(н) аминъ. бе да то да
бꙋде скеде бе наши(м) воде(м), на всяко(м) восце. на погани тꙋки і не-
прияте(ли) (об.) вѣры наше хртїансте. По се(м) въста(л) кнзь арани
ѡны(х) ча(с) да(л) скедерꙋ помощь на тꙋрки. та всѣ вы речены кнзи
да(ли) мꙋ помоицъ. пото(м) са ра(з)шли кнзке до доможь свої. По ма-
лѣ дне(х) дошла[10] вѣсть скедерꙋ с великї(м) страхо(м) ка(ко) іде ба(ш) па(ша)
с вѣкою воскою до епїрꙋ. оустрашили се(л)ски лю(ди), і почели бѣга(ти)
тамо і сѣмо. како но[11] бывa і(з)нова люмъ. і вивши то скедерь
говори(л) імъ і слободи(л) да не пла(шите) а ни страше. та[12] стра(х) на ко-
пила(х) присто(и), а не на на(с) добре юна(ке). арбанасе і србли ꙋстави(л) і(х)

і па(к) скєдє бє бесє(дил) юнако(м) свои(м)

кн(е)зи да(ли) по-мо(ћ) скендерꙋ

па(ша) па(ша) с во(ис)-ко(м) до епїрꙋ

скєдє бє сво-ко(м) свое люде

3) него оставимо много бесједити 4) когда 5) снагоју 6) потребно буде бранитисе 7) когда 8) изговори 9) вст. тогда 10) приде 11) множицеју 12) зашчо ма страх

ѿ бѣжанїа. По се превраши воле[13] витези на во кони, н, а пеша[14] ·з. і ста таборо на дабро недалеко воск тѹрске, і ѹвидеⷯ како сѹ тоѹⷬци стали. і раздели воскѹ на г,[15] і ѹстави на потаѐ, г лю на коими ѹчини[16] амесѹ старѣега. і заповѣда и да не ізлазе ѿ потае, докле видѐ со ѡбою[17] страна ранене і ѹморене. і ѹ та ча да іскоче на тѹркѐ[18] ви ѹчинивши. і на дрѹго местѹ такоде лю съкры.[19] І ге се тоѹрци приближили. заповѣда скедеръ свое восцѣ в нощи ѡгни погасити. а мочание ѹ косци ѹчинити. Бали баша видѣвши ра томоѹ бы мнещи бойсѧ скедерь скедерь воскоу свою наради ты обычае. првы пок конка ратегнѹ[20] широко пре га закрикиⷯ ка неко кадѐ рывѹ ло межѹ коникоу ѹчини плкь пѣше стрецо добры. ка бы помагал на ѡбѣ стране. деснѹ страѹ прави мосе, стары на градо дабро. левѹ страѹ прави аданаси сестрене[21] скендеровь. скедерь бѣгь дрьжа срѐнѹ восѹ. с наилѣпшими юнаци крое кими. никоурь[22] зани полкъ прави. і наѹчи пеши каде ізлезѹ ѡни потаѐ,[23] како е се растоупити пешци. а пешце справова рада. хотеши сѧ скедеръ бегь ѹкѣди лѣпше спраки како готовалю[24] тоѹрци. і засла напре затоники ко тоѹрки ізыка,[25] (288) на копїе. що бы тога хорѹгве тѹрске разглели.[26] прегледевши то не да свое восце с мета пометити да се полкове і ѹправа не помеша.[27] іли да тѹрци преварѹ не ѹчены[28] бали паша виега виде мало воске скендерове. поче се смѣѧ защо та кели скедеръ слобода чини с мало лю, ни за що[29] дрьжещи, і ѹдарили тоѹрци с наши без справе. хртїани ѡны ча и оуспрли натра. видевши то скедеръ не да тера,[30] і зара кое потаѐ, і заповѣда і стоѧти въ ре[31] ѹчинене твердо бал пашь викноѹ на тоѹрке. да ѹдарѹ с тою че[32] кавра докле ни сѹ оутеклй ѹ планинѹ. ѿ ча ѹдарили тоѹрци с прени полци. кели бы бо ве-

Скедеръ превравши вое свое і ѹчни и до бою

Кадъ па скеде бе редни восекѹ свою на полкови до бою

лз

Скеде бе порави тоѹрци

13) болшее 14) пјешака 15) части 16) над нима постави 17) с обоих 18) вст. јунаке наше 19) с великом виком и да удре на турке и на друго мјесто с таквом наредбом стави потају 20) рашири 21) сестрик 22) Никанор 23) ис потае 24) се готове 25) дозивали 26) возгледали 27) да се плкови управе не помијешају 28) учине 29) ни по что 30) турке 31) ва реду 32) с том четом

ликиⷯ нши ѹморили биюцⷭи зацю было иⷯ [33] мноство, али не ѹка-
ноуⷧ [34] скендер иⷥвести свои [35] ѿ потаѥ юнаки не трѹнѣ слободиⷯ
і скедер скачююци прⷣе ними на коню с копїе, срѣща. на што
страⷯ і на ѡвѹ помагала тѹрко мноство. а нши юнастко тѹрки
навишали. дрѹга потаа іскочила скедерова кринѹвши ѹдарили на
тоуⷬке сиⷧно. тоуцⷭи оустраши. а нши [36] направили. [37] і поча тоуци
пръхаⷯ каⷦ жабе. нши [38] гонити биюци і сѣкоуци не забавлаю-
скедеⷬ бѣ даⷧ юнаⷦко хаⷥнѹ що ѿ тураⷯ ѹзеⷧ — ци добитою і [39] тоураⷯ маⷤо оутекло і кадⷭ се нши вратили, ѹлез-
ли ѹ табоⷬ. гⷣѣ тѹрци стоали, і таⷨ мноство богаⷭства нашли і
ѹзеⷧ. то все скедер бѣ юнако даⷯ. кроⷨ поуша і лѹбарди, і пан-
цира. і шлемова то себѣ ѹзаⷯ, потоⷨ скедерь бѣгь заповѣдаⷧ юна-
і паⷦ благодари ба дашеⷭу победѹ юнако свои — ко да к неⷨу вьсѣ придоу. і много і беседиⷯ ѡ юнаско бою. потоⷨ
благодари бгоу за то витаство. і всѣ юнако за що добре бию.
скедеръ писаⷯ до кнзо сусѣ. І писаⷯ до сѹсени [40] кнзо благо-
дарецⷭи [41] ѡ помощь. Кроⷧ вла̃славъ ѹгрски і поⷧски ракі-
ноуⷯ миръ со цре мѹрато. Борзо пото владисла краⷧ ѹгрски і
поⷧскіи, ѿказаⷧ мирь црѹ мѹратѹ. а то ѹчиниⷧ и с повеленїе папы
ѕ҃з — евгенїа. краⷧ послаⷧ деспотѹ гюргѹ срвскомѹ (об.) да е гото
скедеⷬ бѣ ѹчиниⷯ собо во епирѹ — на тоуки. Писаⷯ краⷧ вла̃славь до деспота гюⷬга [42] срвскаго да
е готовь своею воскою деспо ѿписаⷯ мѹ молаци да држи с тоу-
ци миръ. до .е҃. лѣ. како оуговориⷧ. краⷧ не хтеⷯ слѹхати [43] дес-
пота. деспо наготовиⷯ (выскоблено) на помо҃ ҂г҃ лю. Писаⷯ вла-
славь і до скедерь бѣга ѡ помощь на тѹⷬке хотещи на него всю
воскоу спѹтити противь црѹ мѹратоу. скедерь бегь ѡбѣщаⷧса то
ѹчини. І ѹчиниⷯ собоⷬ свⷪ во епирѹ скедерь бегъ і молиⷧ сѹсени
кнзо србскиⷯ ѡ поⷨщ кралю вла̃славѹ. ени говорили мы ѥва сами
тоуко брани а еще і краⷧ ѿ наⷭ помощи проси. не може даⷯ. но
дрѹзи іⷥволиⷧ і ѡбѣщаⷧ кралю помощь послати [44] съ скедерь
црь мѹра собраⷧ воⷭскѹ сиⷧнѹ — бего. ҂еі лю на речены днь до варьи [45] къ кралю. Мѹраⷮ црь тоу-
ски собраⷯ воскѹ свою ѿ асїи, і европи, і было воске с ҂з҃ тисѹщ
Папа і дрѹзи латини ѡбещали были море прити і брани ѿ асие

33) турак 34) не укаснил 35) свое 36) наши 37) се исправили 38) наши их 39) и уже 40) ближних 41) благодарешчи им 42) георгиа 43) слушати 44) дати 45) варни

преко морѧ на ѡкȣ страу прехоти тоурком мȣратȣ на помощъ. али како сȣ ѿдавно латыни сребролюбци. і тȣ показали. взѧли ѿ тȣракъ дар. і не стали на свое слове ка сȣ были ȣговорили. Такоде родошани сбегали. І цръ цриграски всй ıздали вла̑слава кралѧ. на свое зло і венȣ погибел. по се били ȣгри готови а тоурци еще готовеши ȣ болгаріи на рвань, і пришло къ саранію. кидел жкул воевода тоурскȣ воскȣ великȣ чемȣ се не нали како сȣ оуговорили быль, с латіни і грьци да бране. ѿ асіе тȣрком прехоти мȣратȣ црȣ на помощь. Анкоул воевода всею воскою правил. і не моглъ ѿ срамоты ȣстоупити натрат, оударили с тоурци нȣ ȣ злы час. крал класлакъ погінȣл. і кадіна евгеніе і вси ȣгри і полѧци. Анкоул ȣтекал до деспота гюрга србскаго, деспот его не пȣстил. докле мȣ граде србскіе поврати. ко быль ȣзѧл. али потом помирили. [46] (289) Скендер Бег не могал скоро прити на помошч крађу, зашчо му деспот не дал чрез своју земљу с војскоју проити. Услишал Скендер, како угри побити и крађ погинул, за .г. дни от жалости ни јал, ни пил, ни с ким говорил. Потом се мастил на деспота и попљени му зато мало не васу Мисију. — А деспот пожалисе цару Мурату о том на Скендера; и рекал га Мурат от Скендера осветити. А Мурат шчо учини по боју над Владиславом крађем угарскијем: разгрдел и разсверепил, умислил васу војску своју оправити на Скендер Бега, градове и мјеста у Албаніи воевати, а наипаче Крой град, занје глава јес васеи Албании. И прежде хотел Скендер бега лукавством уловити. И писа сије до Скендера от Дренопоља: Амурат Отмановик цар Турски, от вастоко до запада государ, Скандер Бегу подхрањенику моему неблагодарному ниединого здравја и добра тебе от Бога да не будет, и прочаа. И не могу тако много писати, како ми си много сагрешио: и шчо си ушчинил Мухамеду, с таго отступил. И шчо си учинил Бали-паши у серблиех на Морави. И шчо си му учинил томужде паши у Епиру. И шчо си учинил деспоту оцу жени моее. И да ми си говорил, дал бих ти ја отачаство твое Албаниу и ешче

па рыски і лѧни ȣзели дари ѿ тура такоже і рашани і црь цриграски

црь мȣрат поразил ȣгри крал вла̑слава ȣбил

Скендер пљения деспоту земљу

46) и војевали на турки заједно

1 *

друге земље до ликодонјеи. И шчо си ешче нагорше учинил, приел јеси злују веру каурску и заборавил си добро мое; а имал би и вешчше добра от мене, ашче би другојаго чинил а не отступал Мухамета. А шчо си учинил, зашчо сам те ја жалио и нијесам им бил заповедал, да ти велми не похарају земли твоее. И того ради не сам послал велику воиску на тебе и имеушчи о тебе надежду, егда орамејешч (sic?) неразуміа, промишљају о тебе инако, ашче ми кажут, да се ешче држиш того неразумиа; ашче ли к мене придеш, примеши от мене првују милост и љепше и свое отачаство будеши држати са миром и ни от кого будеш бојати се своего неприатеља. Разумеи љубав моју ва писме, а друго ти кажет мои Нерадин чауш. И за тим буди добар, ашче имаши разум. Писато у Дренополје мјесеца Иуниа от рождества Христова љет ҂а̄. ѕ̄. м̄д: — Скендеру когда пришал саи лис, расписал саи лис по васех христијанствах кнезом, саветујушчи се что да сатвори. — И различно људи о нем разумјели; тачиу Венети разумјели и познали Муратово лукавство.

Скендер отписал Цару Мурату Арбанашки

И отписал Скендер Бег Цару Мурату: — Воин Исус-христовје вјери Георгіе Черноевик, Кастриотов син, кнез Албански, Мурату цару Отмановику и кнезу турскому. Тлкујеш ти на листу своем Мурате различно, сиреч јако бих ја бил твој подхраненик и близ тебе узрастал а послед бих тебе сагрешил. Ја то трпением и самирением приношу, гледајушчи на твоју старост. Того ради и лис и посланика твего са радостију приемљу и ниње, зашчо ти болше смеха приносиш, нежели гнјева. И пишеши напред у листу, зашчо сам вјеру оставил и тебе за добро јако бих не познал. И паки ме до себе привлачиш лепими твоими словеси јако магнит железо, да остаљају вјеру и душу своју погубљу, јако безумни человјек, и да приму преластнују твоју вјеру: вижд что чинит, Мурате, шчо е за чудеса твое вјере и что имате тврдо основание писаниа и вјере вашее? И шчо е лаживи чаровник, шчо ви зовете пророком вашим Мухамета? Зато ли зашчо вјерујеш ва единаго Бога? То и враг зна и васи људи, да е едан Бог; али ка Богу прити чрез кого на тому светои, зашчо несмо достоини ему молити се за грех и за безакониа

наша телеснаа, тачиу чрез Исуса Христа спаситеља нашего имами вход ка Богу. На что глухому васуе глаголати, понеже не чуе. А што ми помињаш, шчо сам тебе учинил, жалост своју мучно кому умирити. Правдоју сам на тебе руце свои ваздвигал за жалост и за невољу велику, зашчо ми е о велик поса вшло, првее о душу моју, коју сам бил дал у бесовске руце ради вери вашее, (289) дрꙋго ѿ[47] ѡчество моѐ кое ми бꙑл оузел. і братїю потрꙋлъ.[48] томи за невѣрство врошъ. зацо сам бга ꙋзнал,[49] і зацо сам ѿчество свое ѿ твоего поравоцения свободил. ю болше нѣсам могал трьпѣ. а[50] ты и исиі волкъ агаце. свобода ѿмановиц е на все богаство[51] на свѣтꙋ. кою ты ѿ све крѣпости своен силою възимашь. тачїю бы ты хтел сам ꙋ свобожению бы. а всѣ дрꙋги лю да сꙋ тебе робовы того ра молю остави тꙋ прѣню ѿмановикꙋ. кто те не бо, а с воске що си бꙑл ꙋгребал[52] нехвали, а мнѣ те сло не пиши. коми ме нигда не напрати[53] іма. ка[54] члкъ свою срѣцу коа мꙋ помага. с коею і а, с помоцю бжїею, справлю. не проци ѿ неприєтела свѣта і помоц, ни покоа, ни міра. тамо на ни витества свое, писа. по шаторо, лѣтѡ ѕцм. ѿмановик[55] протакши не[56] лист дивоваlсѧ его срцу і смѣлост і рекал дамо ти скедере зле смрт, і рꙋне славы врѣкъ на шїю да да.[57] і сам ти а при гровꙋ хоцꙋ бꙑти. да те познаю дрꙋзи кабри ꙋ паклꙋ. І ѿправил две воске едїнꙋ до ꙋгркїе земли, а дрꙋгꙋ до скедеве. с ферив вего велики і крѣпки члко. кое поразил скеде вегь на вало глемы мокреше. імал ферив вегъ воске, ҂и, ева сам ꙋтелъ также і мꙋстафа ве ко шал емꙋ на помощь. с такокою воскою поразил ева с малыми ꙋтекл. Наш[58] ꙋзел арванаси богаства зѣло мно. тꙋра еще болше за кое ѡкоу ꙋзал скеде ве. Съвѣтовал пото мꙋстафа ве црꙋ мꙋрату да воске не чи на скедера до пояна времени. В тех лѣтех лѣка захариа кнез словески ѿ іллирика ꙋбиен ѿ сновца своего дꙋкаина ради[59] ѡдомрь. зане лѣка не

Цр мꙋра прочитал лист скедевега

скеде ве поразил ферив ве і мꙋстафа вега

кнзь захаріа ꙋвіень бꙑст

47) за 48) потровал и уморил 49) бога истинаго позвавал 50) да 51) виша от васего богатаства 52) уграбил 53) превратиш 54) кажу 55) Цар Мурат 56) прочативши јего 57) тамо 58) наши 59) пориди

імѣл сно[60] велікій прияте і помоцний скедерокъ, был еда дрѹгомѹ запи ѹчини скедер і лека. ко ѿ ни преже ѹре бе плода, то на него пріде ѿчество его. ко ѿ ни живъ остане ѿдала[61] ѿ бли-

ѹда ю гракъ венетом во іліріку — него рода на тѹже. і того ра лека (об.) оубие был ѿ дѹкана сно-ца свое. І по смрти то леки захариева, восака мти лекіна дала ѹ обраѹ венето і предала і граве да и бране въ илирикѹ. ска-

скедеръ бе воева венети і ѹзе гра во іліриѹ — дар, дака, балесію дринасть. і дрѹги[62] гра на іместа. І того ра скедеръ почал вонѹ с венеты. і поразил трикраты венеты. на рекою срни дримо. і ева михаил кнзь венескіи ѹтеклъ на море. по

цръ мѹра пакн воискѹ на скедера — се скедерь бе взял доброконе вырѣчены граве.[63] Слышеци цръ мѹра трѹность скедеровѹ с венеты. послал карагюза[64] с воскою до албаніе. скендер чюши воскѹ тоуску изышал[65] ѿ скарскіе земли до албаніе. ѹтверди[66] гра балесію. где wбѣ воске хтел съ-

карадюз бе позвал і павль дѹкано — ставши. Позвали на копія карагуз бе, і павль дѹкано, і кога се ѹдарил зго́дил павлъ карадюз въ дено wко і пал с коня і ѿсекал мѹ павлъ главу[67] і взял с него злата і сребра, е чрвены дѹката[68] що ни[69] было. По ты воске стояли готовы wбѣ ѹдарили силно. али тоуци ѹстрашили. зацио и был забиень[70] сердаръ карадюз

скедер бе поразил туке — повіени ѿ нши до единага. мѹста бе жика ѹхвали. было тоу повены тѹра еі живы похватано тѹра г. По се витестве врал са

скеде пріше до іліріке — скедерь бе ѿ албаніе до іліріѹ. словески краі. і застал а[71] расипал венеты въ гра. балесію жалокал вели то[72] скедеръ. і говорил, w неразумни і нехртіански лю. са свое кръве жела.[73] по се воскоре венеты с ни ѹмирил вици его добрѹ спракѹ вижство

пакп цръ мѹра собра воискѹ на скедера — і среіцѹ. Мѹстафа ѿкѹпил, к чрвены да. і дрѹзи главнѣши ѿкѹпили вс. Мѹра цръ по ізгоублѣніи воске во албани. был вели гнѣва на скенъдера. ѹмыслил всю силѹ скою обратити на скедерь бега. і послал до асіе по воскѹ анатолскѹ і воскоре мѹ пришло[74] с лю европие[75] що был повоевал. собрал п лю, і пошол (290) са[76] до

60) вст. а беше 61) отдајали 62) вст. таких 63) Скадар с више реченнема градовима 64) Карађјуза бега 65) изиде 66) от земли Скендерие и утврди 67) и Павелъ и главу Карађјузу одсјече 68) въ рук. дѹката написано на поляхъ 69) на њем 70) бјеше убиен 71) где 72) топ град 73) желите 74) от Асие воиске р 75) а от Европе 76) вст. цар Мурат

аˣбанїе съ воскою тешкою и сиˡною. И еще негаˡ [77] паша и всѣ съвѣтнико свой. сїе глы рекль гласо докле мое мило робьѐ боумо тръпѣти шке срамоты що на чини оны раˢбони скендерь. ко Бгꙋ и мꙋхаметꙋ и мнѣ соˣгаˡ. и ꙋчини се невѣрны, ю е пришло време да заплати своею главою. що е на чиниˣ за [78] не радение наши защо га смо за маˡо дръжали ега нѣсмо богаты гдрѫ и кралевь покоевали. и землю иˣ ꙋзел. и грденїе иˣ смирили. егда не можемо швого злодѣѫ посмѣрти. коего са похраниˣ. на свою щетꙋ и трꙋность, и граве мой во аˣбани. своею колею ꙋзеˣ. ако сꙋ и негова ѿца быˡ али иˣ Бъ и мꙋхаме мне быˡ даˣ за мой промышленїе, и вънега то иˢрекаˡ. съвѣтницы его ени говориˡ. напре да пошлю неколико воске да ꙋходе. где бы воска велика паст [79] и да ѿтмꙋ пꙋтовѣ и жръла кꙋда воска мо прати на твеоды мѣстѣ. паше напосле рекли. да іде напре воске третее част. да шседꙋ пръвѣше граве во аˣбани тако и ꙋчиниˡ, пошло напро, ·н·, воске. и паˡ по сватиградо. за нима по далеко [80] мꙋра цръ со всею коскою [81] ишаˣ. пришаˡ, [82] страˣ великъ до епіра. напаче [83] никога та велика воска на ниˣ не была. [84] Скедеръ бега то ни мало не страшило. [85] и свободиˡ свої глюши всега велика воска ѿ мале воске раˢбиена быва. защима [86] імамо ѿ ниˣ кога бы. а на шни не імаю кога. защо е і много а на мало. дали мꙋ [87] и сꙋседы кнꙁови словеци помощь. все коске іма ѿ скедеръ до боѫ. ·еі·. [88] кою воскꙋ свою ꙋчиˣ великими и широкими словы [89] и маю бы. кое речи тꙋ шставлѫ ра продоˣженнѫ. напосле по весе рекл ове речи до всѣхъ, аще бы ѿ ка ко быˡ комꙋ бы срце страшимо. [90] ізлези [91] ѿ воске. и сокрысѧ (об.) ге бысте тоуˢрци не іˢнашли [92] да не погине. [93] защо ѫ иˢбирати лю [94] юко некога [95] гедеш шлтѫнин на амалика. и никто ѿ коске не иˢнашаˡ [96] ко бы ꙋстрашиˣ. зрѫщи на лїце и весеу храборство е. ка се не во толике силе тꙋрске не

Цръ мꙋра бесѣди своі совѣтнико

Скедеръ бе свободиˣ своі і ꙋчиˣ і до бою.

---

77) вст. бесједил 78) са 79) тамбор учинила 80) помаље 81) силою 82) и приде 83) вст. јако 84) прежде не пришла 85) устрашило 86) зашчо ми имамо 87) Скендеру 88) ·еі· војске все шчо ишел до боја 89) словеси 90) страшливо 91) изиди 92) нашли 93) погибнеш 94) зашчо ја избирају људи јунаке на турке 95) иногда 96) изиде

могал се скедербе довѣдати. всо восци тѣрско, коликое ест на либе, тачію тех знал, ко сѫ пре дошли і wбсели[97] сватоградъ. того радї 8чинил потаю 8 тверды мете, і заповедал. ним без wгна стоѧ тихо, да чест тѣра ізыде до бою а не всѣ. зане знал ка ест еще цръ тѣрски на трав недалеко. і Ѿделил млади юнак, і на ногах бръзах коних знал во wдѣаніе кмеско. м. і навчил их како імаю чинит і говорит, кога их бѹ тоурци пытат ка хран8 носимо до град крое і шли недалеко стража т8рске. нощи на товаре хран. тоурци их

скедербег побил тѣрск8 страж8

ведел[98] ко был на страж, казал оу воски, пошло тѣрак, ф, на кони і почел их хватат. они боронили[99] ідѣщи 8 пѣ побил тѣрак стрелам і харбам или две сте. і єнаго бега 8бил. за анатоліе ко был на стражи 8веделли тѣрци въ восци що чини Ѿ страж. паша божщинсѧ кое потаєн. послал д конни да привед оны кметы со храною всех. докле тѣрци пришли они 8текли до свои 8 гор8. тѣрци гнал по них до самых горъ. где была 8 потаи воска скедербегова. они на тѣрки 8дарил, мало их 8текло і хор8гве их 8зѧли. і кога др8га воска тоурска то є ч8ла[100] стали 8 табор всѣ божщи воике велике.

цръ м8рат пришал под сватиград

Потом мурат цръ пришел съ великою воскою, і стал под сватиградом. как бы 8страшил с8щих во град, і наредил воск8 как імаю съ всех стран град[1] въ к8пѣ вси 8дарити. велили[2] wколо град, г дни раличне ігре творѧще,[3] по сем послал мърат до граскаго влютелѧ. да предад8т ми град на добр8 волю, ю было къ вечер8[4], аще тако сотворѧт великие дары прим8тъ, і вси ко с8, (291) во граде. і свое[5] що імают волно их все въ.зе. і доброволно поти где хоще. ащем хощ8ть і побною[6] быти все их на воли 8чиню.[7] аще ли тако не 8чине[8] воз.м8 град силою. а них б8д8 м8чити. м8ками коих[9] нигде ни с8 чюли. петръ влютител реклъ до посланець тоурекий.[10] съ зида граскаго[11] насмеѧвши[12] добар сте час сад изврали тако работы нощію да ва не ч8е ни днъ, а ни мо юнаци ко с8 во граде. і

97) а вићелих турци 98) се бранили 99) из 100) услишала

1) на градъ 2) чинили веселье 3) творили 4) бјеше вечер

5) кои шчо има волно да изнесе из града и да пођу где кто восхошчет доброволно 6) под мноју 7) на вољу сатвору 8) сатворет 9) кое

10) рече турским посланником 11) са зида от града 12) смејушчисе

та ва съвѣтоую що наскоре[13] бежите ѿ гра. докле ва мо юнаци єсꙋ видели.[14] да ва не побію. і ктѣли и побити дрꙋзи мнещи ꙗко ꙋхо есть. і[15] не да петръ. глюще, волно посло що хоще говори на всако мѣстꙋ. і тако с миро ѿшли[16] ѿ гра. Разгнѣва се мꙋра[17] зѣло зане послацами[18] его смех чинили. посла[19] дрꙋги поуть до гра і ты же посаство во дне. петръ и ѿповеда не са ѿ роженїа мое ꙋ кое были лю зазрели. і ѡ що бы са пре люми срами. і на томе вшї гдръ наговора. докле са жи да не імаю чти[20] ѿ добры люде. а то съветꙋю вшмꙋ гдꙋ мꙋрау, нека іе натра до дренополѧ.[21] що бы ꙋ страу і ѿ теплоты і праха і болезни не ꙋмрлъ зе. і лю бжїи не мꙋчи. аще хоще да мꙋ гь[22] лѣта приложи. І внегда сказа поса[23] сїа слова мꙋраꙋ ѿ срца се трасал[24] і ѿ ꙗрости не моглъ[25] ни говори. і попроси свои лю ка[26] без ще взе тꙋ разбойническꙋ пещерꙋ. Видещи[27] скедер бе, и[28] хоще съ всею силою граке рвати напаче крое гра. мли свонихъ граски властители да не бое. і да разумне бране обещава сѧ[29] и помога съ ва, що набольше ꙋзможе. Мꙋра наготова лю хртиѧни сеские напре тꙋрци ко граꙋ. да хртїѧни напре погинꙋ. по ни да ꙋдаре тꙋрци на ꙋморене градане* пꙋсти ко граꙋ[30] ко есть на высоко стени.[31] ѿбили и гране без свое щеты. (об.) дрꙋги днь пꙋсти коскꙋ мꙋра на гра со ене стране. а с дрꙋгие страни постави велики пꙋшки вы гра. і пробили га не мало.[31] скоро и градане ѿбили і ѡнꙋ дырꙋ заправил[32] нощїю. Мꙋра заповедал пропокеникꙋ по всо косци. проповети велїи[33] гласо. кто напрве на гра ізлезе[34] со хорꙋгвою да емꙋ. р. аспри, дрꙋгомꙋ н, тре-

Црь мꙋра пола дрꙋги пꙋть ѡвеѣ ѿ петра із гра

Црь мꙋра разгнева се і советова сѧ свои

Црь мꙋра поступил гра ратова

---

13) да васкоре 14) нијесу чули и 15) но 16) пошли посланици турски 17) цар Мурат 18) послаником 19) и посла друге посланике ва дне, но Петар им одговори: не сам научил чинити 20) да немам части 21) ка Дренопољу да где от страха и от теплоте и праха у бољезан да не упане и зде умре 22) час љета продлжита 23) посланик сија словеса 24) се цар потресе 25) не може 26) како би вазети 27) видевши 28) јако Мурат ошче с васеју силоју град рвати 29) обешчаваесе им помагати ванесу (?) елико наболше возможе *) въ рук. было: хртиѧне 30) воиску на град 31) вст. но 32) заградили 33) великим 34) изиде

темꙋ ҂ке. По се дигнꙋли ко граꙋ еничари. спаогла. азап спахїе. мало не вса воска. аничари стрелали із пꙋша не дали са никомꙋ на гра показати іꙁнꙋта. і дрꙋзи тꙋци пенали на гра по лествице і по чи кто моглъ со всех страна око гра. Сꙋщи во граде добре брани. рꙋце и по лествица отсекали с кошъ іс пꙋша. стрелали камение на ни валали, огн съ смолою і сѣрою на ни пꙋща.[35] тако и би ве днъ. і тако от гра отстꙋпи тꙋрци съ ве̇кою тщетою своею.[36] Ферш паша река. ю сꙋщꙋ[37] і во граде трꙋни пꙋсти паки ҂г лю съ лествица. і ꙋза[38] вежкꙋ щетꙋ едка са ꙋтека с горы до воске. мало восци мꙋра[39] заповѣда починꙋти. паки все на гра ꙋдарити не зрѣти на ты побити. і ко

граждане н отбих от гра

скеде бе поби тѣкн

і па тꙋци прі̇стꙋпи ратока гра

єіще погинꙋ. ти ко от кавра погинꙋ все ꙋ раю боꙋ. тачїю да гра возмꙋ. Скедеръ імꙋщи договоръ с петро і сꙋщими во граде. і мꙋщи ізбрани лю,[40] ҂г, мосеа остави ꙋ пота, на тврдꙋ мѣстꙋ, где тꙋрска воска ко граꙋ дигне. іа от траꙋ[41] крикнꙋвши[42] ꙋдарꙋ. на тꙋке. такоде вы ꙋчините із гра спре.[43] тачїю разꙋмно[44] гра чꙋвате. І внега тꙋци ко граꙋ пошли. ꙋ та ча і таны мѣсть скедеръ ꙋдари з готовы люми ꙋчинивши викꙋ великꙋ от траꙋ на таборъ. тꙋрци не могли брзо исправити (292) они ко пошли были на гра. вратисе до воске. а граждане отворивши врата граски ꙋдари на ни страга.[45] а скеде спре. і тоуци се помеша. і не могли брзо ісправити а наши и били.[46] Скедеръ внега виде свою воскꙋ трꙋнꙋ да[47] и знамение ꙋстꙋповати[48] наза где мосе стоа ꙋ потаю.[49] с пеши тоуци боещи потае ако е і не знали не ктели и тера. граждане се це врали ꙋ гра. наꙋзимавши[50] мно богатства и разны спра[51] тоуски кои[52] носи на гра. а поменꙋли бы от страха по градо, кога се врати а не было за бо ꙋ граꙋ точїю ҂аф.[53] окро[54] мещана. тꙋра наличи по градо ꙋбиены.[55]

---

35) турци 36) вст. по сем 37) јаже сушчи 38) узели 39) цар Мурат повеле 40) јунаках 41) о траг 42) виком великом 43) вст. ударите турком 44) с разумом 45) у та час сушчи ва граде отворише град и удрише страга на турке 46) побили 47) даде 48) отступити натраг 49) у потан 50) наузели 51) и различних управ 52) вст. турци 53) вст. јунаках 54) кроме 55) начинили турак побиених

ꙶд. По се мѹра стоꙗ с мирѡ по градо не мало дни. съвѣтѹю-
щи[56] свои що имаю чинити. Скедер восхоте[57] еда бы мѹра скедѣ бѣ би се в нощи с тѹцй
омрази тоу воскѹ свою. ѹдари на тѹрки нощию[58] по мцѹ. і тѹ и
много поби. бе своє ни мале щеты. а внега сѧ къ бою в нощи
тѹра оправи.[59] скедеръ ѹстѹпи наза,[60] тоу и но поби, ꙶг, ра-
нены было двацы толико. а нши погинѹло, мв, толико было ра-
нены. Мѹра виши около мале ра[бо]ты гѹби лю свое многе, кте
ѿстѹпи. а[61] да кавѹри не радѹю запокеда па восци[62] на гра
ѹдаити. Да мѹ ще не чи скедеръ додеже гра ѡнъ во ме, на-
реди на скедера фери пау. съ, ꙶеі воске[63] да с ни ѹдари. кога
дрѹзи на гра подѹ. Скеиде ге[64] то чоу ра тоу бы, і готовисѧ
на фери пау, ю воска феризова пришла бли скедероке. Посла
фери па до скедерь бега да ѹдаре они два копиꙗми ка два ки- фери па по-зва скедеръ бѣ на копие
тезови. Скеде ѿповеда въскоре сотворѹ тако. ізшли на поле
ѡбадва[65] где сѹ ѹгокорили. но скедерѹ не давали сво глави коде[66]
еси на не[67] тебѣ за на бити. но[68] на за тебе глау свою поло-
жити тебѣ тачію воскою правити, а на се би, Скедер ѿповѣ-
да, алезадрь вели црь нщъ македонъ[69] гдрь всего свѣта. (об.) скедѣ ѿповеда свои
би се[70] са с поро цре індиски такоде і рыски кеса чини.[71] і
дрѹзи[72] мнози. а мне чемѹ імате того врани ра ѿчества свое і
вшего. зашто ни са са себѣ роди. но і ва. а неприꙗте ви рекль
ѧ се его бою изреши та слова. Посла до фери па аще ест го-
тов ѧз ю на коню[73] чекаю. Пото изшли ѡни два в[74] поле. сре- скеде бѣ поразн фери пау і ѹби
ли копиꙗми що[75] мо конъ скочити, ѹдари[76] га скедеръ[77] ѹ
чело і прошло копие на дрѹгѹю страу. і па с конѧ мртвь фери.
скедеръ скочи до своихъ. докле се тоурци не сѹ поправили,[78]
да ѹдари на ни.[79] тѹрци граби[80] фери пау, али[81] мртва і по-
мели. тога скедерь ѹдари на ни.[82] і пало тѹра побиены. ꙶи.

---

56) савјетујушчи 57) хотел 58) ва ношчи 59) вст. тогда 60) натраг 61) но 62) воинству 63) воин 64) когда 65) оба 66) ти вожд 67) вст. и не подобает 68) на ми за тебе да бијемсе и главе наше 69) македонски 70) борилсе 71) творил 72) ини 73) на коња 74) на 75) шчо боље 76) и удари 77) вст. фериз пашу 78) исправили 79) вст. у толико 80) уграбили 81) проп. 82) на тѹрке

живы̀хъ ѹ҆хва́чено. ҂в. і̂ ра́неных много̀ ѹ҆текло̀. тога̑ прибѣгло из тѹрак до скен́дера і тѹрак [83] (въ рукописи выскоблено) і̂ грк і̂ внега̑ тоу҆ци видели своѭ̀ несрѣщѹ. Почели̂ съвѣтовати що да чі̂не реклі а̂ще не можемо силою̀ то мо́мо хазною [84] ѹ҆чинити. дигли до дивра̀ дрѹгаго гра́ка, [85] не далек свати гра, і̂ се же е̂сть [86] на высоко̀ стені, в ние же нѣ исто́чные води̂ та́чію бистерна. да к ней водъ [87] сходесе ѿ покро і̂ дадовь, та̀ гра́къ і̂ мето тоу҆ци ѡ̂бсели, і̂ зи пробили. а на̑ то же гра́ко бы ста́ши петрь вы́реченный. Послал до него̀ мѹра̑ ѡ̂беща́ва́ющи ѥ̂мѹ великѝ да́ри̂ аще мѝ доброволне гра́ке вы́реченѝ да́си̂. [88] і̂ всѣх ва̑ дарѹю ко е̂стъ [89] во град. петръ ѿпра́вих посли̂ ѩ̂ко і̂ прежде, но̂ е̂ди̂нь [90] издава́чія. но́щію хо́дил і̂ наѹчил их [91] кога̑ і в кое̂ времѧ і̂ на кое мѣстѹ оу҆дарe [92] на гра̑ тоу҆ци дрѹгоѩко наѹчил, да ѹ̂бие̂ пса̀. і̂ въврже [93] во ѡнѹ [94] водѹ. и ѹ҆чинил оный окаянный чл҃къ тако̀ [95] разсекал пса і̂ кокѹ і въвргал въ водѹ, і̂ внега̑ видѣли гра́жане. препали [96] велми, і̂ разумели [97] издавцѹ межѹ собою̀ быти. [98] советовали что̀ творитѝ. [99] е̂ни̂ говорили да̑ преимо доброволне, докле нѣсмо велми цр҃ѧ прогнѣвалѝ. [100] за́що без воды̀ бытѝ не можемо. та́коде і̂ прията́телѧ і̂ма́мы межѹ собою̀. видещи петръ протосингел како се люди (293) на зло прекљањају, учинил до них тије речи: шчо је слепота срдца и очи ваше ослепила, славни јунаци братио наша, и тако малије ради работи сами себе и град и отачаство свое хошчете врагом отдати, Скендер бега славнаго господара нашего опечалити и Мурата лукаваго непријатеља како змија ва нијeдра своја положити. Где е он кому своју ријеч и вјеру своју удржал. но мислил днем и ношчију, како би јад свои на глави ваше пролиал а от вас слободних робове учинил. Гледате добре, како бисмо преко толику воиску вооружену с миром изишли а кому бисмо могли ва очи от срамоти гледати, ако би нас Мурат са миром и пропустил, али син его Мех-

мѹрат послал до града петръ і̂ нии ѹ граду

ѹ̂ издаци граду

етар бесједил граждано м.

---

83) и серб 84) храноју 85) града 86) иже и тои јес 87) вода сходи даждевна от покров домовних 88) продаси 89) јесте 90) вст. проклети 91) турке 92) да удре 93) вст. у бистерн 94) проп. 95) вст. сатвори 96) устрашилисе 97) да имају издавца 98) проп. 99) сатворити 100) разгнијевали

мед проклети и јунаци его нас би мирнех не пустили. Знатели, шчо смо им под Сватиградом учинили, и ешче су им ране незарасле. Веруите ми, за оне, шчо смо им побили, от нас они жртву Мухамету чине: после будемо говорити блеве нису они, кои су помрли и побиени прежде нас, часно се бранешчи от непријатеља своего. Не имам такове трудне работе, от шчо се небих убранил и шчо би нам запрешчал, да града врагу своему отдамо. Ашче ли невјерујете, ја вам молитву на првее над водоју сатвору: ашче води ради град ошчете издати, принесите мње. И ванјегда принесли води, пил Петар протосиггл наипрвее и рекал: от рожденија моего тако пије сладкије води нијесам несам пил, наипаче на таковом мјесте, где се пије слзами наполи смијешано. на братијо оттади се пите ју. Едини пили, а други непили; но рекли: ашче и воду и обидемо, но предатеља между нами сушчаго не наћемо и ничто таино от нијего не можемо сатворит, за нијега незнамо, кто јес. Петар рече: тачију будите вси едину, и знаћемо и предатеља васкоре между собоју.—И почели савјетовати вешчша их половина, да град предаду турком. Петар не давал и моли их велми, да от того зла мисла престапу; и не хотели того учинити, по говорили колико нам често тако Мурат посилал и молил, и одржит нам, дондеже га несмо велми разгнијевали. И тако добровољје турком Дабру и град Сват отдали. Мурат мјешчане пустил на поље и да живу у мјесту изван града, (ашче) восхошчут, а ва град турке населил; а син его Мехмед скрежетал на них зуби и ктел их изсјешчи; на ему не дал отац его Мурат, глагољушчи: потребно е на таком мјесте каурину вјеру држати. Скендер, когда услишал тои зли глас, бис ва самушчени и плакал от жалости. И по сем пришли пред нјего Дибрани и Сватоградци с плачем и са Петром старешиноју своеју; и ставили појасе на грла своја гологлави и пали пред ним, а Петар оте вини (и)х оговарал. И простил им Скендер бег јако господар мудри, а Петру била вјерна и јасна служба; и даровал га Скендер и са частију до дому его послал; тачију му то зазрели, зашчо упушчавал из града да би кому с турци бесједити, а тем турци на обешчани же и на дарех мудрих лове,

И тако Петар одал Мурату Дабар и Сват град.

Скендер чул о поданију градов и о пришаствију мјешчан и Петру блуститељу.

а не тачију простих, заније у таковој нужде са непријатели глаголати мудрим и стареишим.—И та град ешче би се не предал турком, на била незгода ва граде: не един род ва граде, на различни. Словени то су сербли гречанскије православне вјери, а латини и арбанаси римскаго закона: едни се другиех чували. Римљјани ктели вишши бити над словаки, и ва тем бил между ими гнјев: како су ради латини почети оташч славију шаптати ва уши, и високо сједети; али ниско пред турци падају, ашче и много блједословиа

Цар Мурат по утврждени града пошал до Дренопоља.

своего пишу, хвалешчесе на васуе. — Утврдивши Мурат град, вааздвигсе, поиде ка Дренопољу; пред ним паша Анадолиски, а отрагу паша Романиски, а цар посреде. Скендер их бил от суду мјест ношчију и ва дне, и остало ва Арбани турок побијених .҂л. кроме похватаних; и колико их побијено, когда се Мурат вратил из шастви Цар от Албаније. —

Скендер бег пришал паки вазмути от турок Свати град.

Скендер сабрал воиску своју .҂и. и пришал паки вазимати од турок Сват град и бил га велми. И бил на град изашал са оругвоју Моисеи, на пушки и лубарди великих и неимел, как турци, сушчи ва граде, и отбил наших от града са шчетоју нашеју. —

црь мѹра пакы собрах воискѹ і прішах до ахбаніє

Ї въ дрѹгое лѣто на веснѹ дигнѹхсѧ мѹрат са до абание, ймѣюшчи съ собою ї мехмеда сна своего ѿ себе свирѣпѣшаго. ї послах напред ѹходи[1] да разумею[2] што се ѹ земли деет бали пашу послах пред собою. ймѣюшчи с собою. ҂м воиске, ї стах с воискою под градом кроем иже есть глава все албании. но пред того бых скендеръ ѹкрепих. ї храну нанесах што може быти за цѣло лѣто ї ѹчиних на градом блюстелѧ ѹранакона. ї дах мѹ людий[3] избранных. ҂а, и ѡ. бали паша позывах на вон граждане. но ѡни не ктели ісходити. Скендерь при себѣ ймѣх людий,[4] ҂г, избранных, ї запотаих свою воискѹ на тайных ї твердых мѣстех. ї хотех ѹдарити. на пашу, али се страга вожах велике воиске съ црем ї внегда цръ[5] пришех ї съ сном мехмедом велий страх показовах все албании, ї стали с воискою около кроє града ѩко бы на мерѹ земле. съ все четыри стране творѧшчи ігры ї велие. ї различний страх показующи[6] граждано. третего дне послах до гра-

1) уходу 2) да разумее 3) јунаках 4) воиске избране 5) цар и мехмед син царев с великоју војскоју приде, страх велики показа се 6) творешче и приказујушче

скаго блютела съ си посалство да ми гра преда на добро волю. а возме ѿ мене с тисоущь аспри. і место межоу слоугами моими првы. а дроуги скакомоу особние дари і доброконе до на прити і поти. Блютите граски не да ни во гра посло вити тачїю пре градо ѿправи и, і рекли соущи не іще съ царе глати тачїю съ ѡроужи звецати. Црь моура нача гра бити і заповеда моура і нали велике лоубади і оудари бити из двою страна града. і поби из ни до половине граски зи. тоуци раующи ѡ пле оудари на гра напре пре собою гони[7] хртиа. они сиромаси крича соущи во граде, силою на гоне не бите на ба ради. соущи во граде дали и знаменїе да паю на зели внега ми из града ѡги поустимо меме. сынъ е[8] скака на коню ѡ весь женещи тоуки на гра, і ѡбещаю (об.) по г, доука кто на прве[9] на гра съ хороугвою възыде[10] блютите[11] граски говори до свои[12] и во граде. бы во граде латини словени арванаси. Нища не воте славни юнаци зане моура зида мало разби ѡколо на. али[13] вероую то[14] срца нашего не разби то е наткердеше внегда все на боуде едїна[15] мысль і мать і межоу нами і славоу доброу. аще бымо славоу імели да на зидови обране, а ми зидова не бранимо. пристоите[16] і славнее на воуде где обранимо оу разбїеноу граду. зане чкъ всака добра кога къ троуно похрани. ласно емоу нежоу тръпети. ко кръличиа незнае волнъ морски і кораба погоуби і са погїнетъ. того ра нека роука[17] наше бране си разбїенны зидовъ. да ставимо тведа наша тела[18] за славїе зи, како са выше писа по хртїане. і шли[19] на гра ӕничари, по ни азапи. по ни спахїе. Граждане и во скоре ѿбили, и много и съ града побили. па ѿпочїноуши оударили на гра съ все стра како[20] пче. еди по лествица дроуги по древе дроуги[21] по железе, еди ѿстоупе, а дроуги на ни место пристоупа[22] къ гра. І[23] граждане витески се брани. не гле[24] ко мртвъ лежи тачїю гра бране. Скедеръ видевши ча где тоурци бабе о гра, оудари на та-

Црь моура пода до гра

Блютеда ѿподада хоще со царе беде

7) гонешче 8) царев 9) најпрви 10) изиде 11) вст. и видел 12) своим 13) но 14) то јако 15) воља 16) проп. 17) руке наше 18) телеса 19) пошли 20) јако 21) ине 22) приступе 23) а 24) не гледали

скедѣ бѣ ѹдарн на тѹски табо

боръ кои наша по шатаро іссека. і много богаства ѹзе. вившй тоуци што чини оу таборѹ. остави гра, а вратили ѹ табо, но съ великою своею штетою. Видевши [25] хитро скедеровѹ ѿлѹчили на него шереме пау съ д, воске, к немѹ приста і меме снъ црѣкъ съ своми аничари, преко волю ѿчѹ [26] въ нега ови ѹдаре на гра. А меме црѣвъ снъ і шериме [27] да се бію съ скендеро [28] да не поможе [29] градано. Шереметъ ншал с воскою по гори. А меме сокри се съ воскою великою. Скедеръ не зна о велико восци и съ мемедѿ, (294) оударисм со шереметоⷨ. а ѹ скедера было тачїю. е лю. [30] въ са во, ѡскочила га ѹколо [31] велика воска мемедова. билисм обо тоу добре, ю бы конъ скедеровъ ѹморн. такоде і са бы веми трѹны, [32] напира тоуци що могоу ѿ вск сил своихъ. ега би жива ѹхватили. али га сво бранили витески. і тоу бы скедеръ ѹ велико бѣдѣ. подали по него [33] сво дрѹгаго конм. [34] а ю би погинѹ, і ѹтека [35] своими бранмще добрѣ ѹ гори. неме га тера [36] ра кое потае, воска его [37] был [38] ѡстаки ѹ пота, не веда [39] о не нища кѹде обрати. і бы скорбни, і внега прише вели бы о не. і чюли см его юнаци, его смѣло, і говорили мѹ. никога несн тако несмысано почина быти како нѣ [40] бы почелъ. въ [41] такоко велико биткѣ бо ше не ѹтрати, точїю, г. юнака добры кои ве ми жали. [42] Меме жали защо [43] лѹдо ѹпѹсти скенъдера. ѿложи на гра не ити тоуци до ѕ дни. І в те дне гражане заправили [44] онѹ дирѹ що были тѹци пови. [45] Па ѕ го дне погна тоуци пре собою на гра сирома хртиане, ега [46] бы см градане ѹморили биющи и. за нима шли тѹци въ [47] справи готовы. а ко сиромахи [48] не тели [49] мѹчи. [50] и і били. та ѹ ни ѡбыча свако [51] гра. на пре хртїане свое женѹ. аще кто [52] не

цръ мѹра ѿлѹчи на скѣдер шеме па, а снъ его меме с вои воско на скедера

скедѣ бѣ би се с меме црем сно і ега ѹтеклъ ѿ нега

цръ мѹра за поведа на гра тѹко

---

25) видевши 26) преко воље оца его да 27) вст. паша 28) Скендербегом 29) да не може помоћ 30) јунак 31) у колико 32) се уморил 33) јему 34) други кон под него 35) са 36) вст. турци 37) скендерова 38) коју бјеше и оставил 39) не знали 40) јакоже нивја 41) ва таковом великом боју тачију изгубил 42) син царев 43) тако лудо 44) направили 45) провалили 46) једа 47) на 48) вст. христиани 49) ити а турци 50) проп. 51) свакого 52) ашче ли котори

хоще гоше га мȣче нели непрнѧтелѧ своего. Скоро и граждане ѿбили ѿ гра, и ізкочили и із града, х. оу окопе побили і посекли[53] тоуке ко еще около гра стоѧли, а те се тоуци велми престрашили. Заповедал мȣра еще до и дни не іти на гра восце. Но меме сн црвъ ꙗко бесанъ. па заповедал всѣ іти на гра імат,[54] аще кто не поде грло плат, і не престающи гра рват келми. но како безȣмно чинил, та мȣ (об.) і было, тако мȣ побыли много граждане воске лежало около гра ꙗ кȣпе сена. видевщи[55] мȣрат заповедал ѿстоупити ѿ гра али съ щетою.[56] Скендерь ȣслышал зане[57] побили граждане тȣрок, ѿ весел с те вести был. Меме сн црвъ, съ сефери бего рекли да ищȣ скендеръ бега. іли да га ȣбію іли жива ȣват потом лано всю албанію возмемо. Оуходе і сȣжни ко оутекали ѿ воске тоуске все скендерȣ сказали[58] що тоуци мыслетъ. Того ради скендеръ пребрал добре витезі, ȣдарил на едінȣ страноу шатора тȣски, і щетоу им великȣ поделал.[59] огнѧ наметал лю побил шаторе попалил. тоуци се ȣстрашили не знали що да чине. і всю нощь стоѧли готовы на бо, і того ради завтра збираласѧ воска, ȣ близ. і лоубадами и играли ѿвсюдȣ. мнещи на всѧкȣ нощъ скендеръ бȣде[60] приходил. По том наредил мȣрать сїнȣшъ црв мȣра пола скендеръ бе іскати пашу. і дал мȣ, ѯі лю.[61] да іще скендера, і да га ȣходами ȣход. ега[62] бы га како могъ іли ȣбити, іли жива ȣхватіти.[63] защо докле ѿ живъ гра і земле не ȣзмемо: али сїнȣ не смѣлъ ȣ горы поити, скендеръ бе ȣзел храноу тȣскоу где был скендеръ. «Чȣвши скендеръ за не іде тоуком храна ѿ македоніе. заскочил и во горі і ȣзелъ все видевщи[64] мȣрать храброг граждань, кроевски, заповедал тайно копати по градом іздалека ега бы по гра прах, засыпали граже не могли въскоре ȣведити, що тоуци чинили, защо престали были гра бити. точію преходили по гра въ подце да се граждане не довѣдаю[65] що они копаю, во една нощъ іскочило граждан неколико і побили страноу тȣрскȣ, і ѡнȣ спраноу показали. і паки ȣтекли, во гра. і навешали по зидȣ граскомȣ меница

53) исјекли 54) и зимати 55) видевши 56) са тащетою 57) јако 58) казали 59) учинили 60) будет Скендер бег приходити 61) воиске 62) еда би 63) ухватити 64) видевши 65) не домисле

звоно̑в[66] прапорѩца бро̑зи ме́ди. да ꙁвечитъ кога̑ тоу̑рци бѫдѫтъ копа́ти (295) и да чују, на коем мјесте копају, да против их и они из града копају. Скендер Бег умисли да се с' турци udари, ако и мало било са ним против великој воиски турскои. Скендер Бег имал воиске ҂еі и раздели их на три полка: једин полк предал Моисеју, други Атанасију, трети сам правовал; у шаторех оставил ҂сі пјешац и знамение учинил ва своих, когда ударе, да говоре: свои! свои! да се знају говорити турским језиком, уклањајушче се од средини от топов, где цар лежал: велик страх тием обичаем между турци учинили и почели се турци сами бити между собоју: не ведеше, с' ким се бијут. Моисеи и Атанасие добре на турке ударил са своими полкови. — Али Скендер травил на велблудех и не велику шчету он турком учинил ва људех, тачију ва копјех и велблјудах: изишли наши ниединје шчети ва људех имушчи: и ванјегда дан бил били турци до сараженија готови, показал се им Скендер са своеју воискоју. Погнали турци за ним, хотешчи се бити са ним; но с'друге стране видели Моисеја, а иде с'своими полком до Скендера. Тогда побјегали турци назад, а наши их били и сјекли на милју. Тогда се воиска турска устрашила тако велми, да не знали, шчо би учинит:—поити назад немогу от срама, а друго се бојали, кад би се вратили, да их воиска Скендерова не побие на тврдих мјестех. И са лукавством послал Мурат грацкому бљуститељу дари многоцених глагољушчи: того ради сие дари аз посилају тебе, не да ми града отдаси; но занје ва граде храбре се браниш и своему граду верно служиш. — Рекал Уранакон, јако дари возму не того ради даби их имел чим дари одарити, занје не имеју; а ни того ради шчо ми хошчемо ради нас то да учини. Питали га турци, чесо ишчет от Цара; рекли да иде от зде, дондеже его смрт не умори под градом нашим, занје цар Мурат уже ва болезн впал. Слишешчи то Мурат от јарости ва вешчшу болезн паде и глаголал своим другом јаже на ме пришал бич божи, зашчо сам малаго непријатеља своего за мало држал,

Скендер Бег ударил на турке.

Цар Мурат послал ка градском бљуститељу дари.

66) звонцах, прапорацов, бронзи

егоже хошчел есам бичем бити, али се не дал.—Наше между собоју савјетовали, глагољушчи, шчо да сатворе, и усаветовали три: први или граждане гладом уморити, или Скендера искати а опскочити га ва горах, или харач вазети от него и поити до дома. И рекли васи: добре от него харач вазети, али га нехтел Скендер дати. Мурат, видевши смрт своју близу, сазвал свое раднике и савјетник своих, учил их да будут послушни сину его Мехмеду. и јего учил: за мало да не држиш наиманшаго непријатеља, видешчи, шчо се мене учинило. Узел есам Асиу гречаскују земљу и ва Италии гради велике и тврде; Угре и Сербле и Блгари васи сут нам послушни; и неисчетно богатаство, господства множаство и мало не васе отгоствовали (?) јесми; ниње же придох на сего разбойника подхрањеника моего. јего ради имам душу пустити. ашче би его небило, могах до инаја все угарско краљевство вазети, и сами Цариград бих узел, ашче не би си злодеи на мое зло устал; отого ме било страх, докле ми е дететом служил; тебе же, сину мои, Бог и Мухамед поможе на сего Скендера, и непрестаи его воевати, дондеже потребиши от земле памет сего пса.—Потом мало бил жив, псохисал, и с' шумом ему памет под Кроем градом ва Албании.—Мехмед од жалости и радости от царсте отступил от града; тело мастми помазано до Витинии на погребление повезено.—Други пишут, да су га жива повезли до Дренопоља и тамо зле умри.—По том Скендер пришє̑[67] до кроꙗ гра̑. и̑ дочекали̑ великою ра́достїю чи̑ли ве̑лие и̑ ра̑личне ї̑грѝ. жены ї дѣти кои̑ бы́ли ра̑бежа̑ по помо́рски̑ гра́дове̑. со ра́достїю пришли ꙗко о̑вце ко пастѝрꙋ свѣ̑моу. пото̑ ꙋра́нокѡ̑та блютѝтелꙗ кроꙗ̑ского[68] дарова̑. за вѣ́рнꙋ́ю е̑го слꙋ́жбоу в лѣто, ҂ѕ҃ц҃ѯ҃а҃». Мѣ̑мѐ̑ цр҃ь дрꙋ́ги̑ ѡ̑смы̑ ѿомана. повоева́вши всю̀ тра́ки̑ о̑беседалъ цр҃игра̑ море̑ и̑ соу́хо̑. во̑ неи̑счетными ста́пъ великъ древенъ содѣла́вши на̑ цр҃ иградо̑ вышѝши ѿ гра̑ в не̑ же стрѣлбоу великоу положикъ. мо̑ ѿ галатѝ сотвори̑. ї преса̑ велики̑ ї вериґа́ми морскоу̀ ѿтокоу̀ и̑преплета̑ междꙋ галато̑, пропокѣ̑никъ на ко̑сци

скѣдѣ прїшѐ до кроꙗ гра̑

цр҃ъ мѣмѣ̑ повоева̑ тракїю

67) пришал 68) своего града Крое

непрестанно вопилъ.[69] покизатеса крѣпко тоуци браѡ моа. аще бъ да і сты м8хаме, і гра возмемо, все богаство іже в не боудемо ва раздѣлити. Црь костати палеѡлогь цригра̑скы, аще імел лю много во гра і богаства. но люди страшливи, і воиьствены борба не привыли. Послал црь костантинь до латиске гдѣ, молаще и со плаче га[70] ба ра о помоіщь, ѡни то ни во что не въменили. еще том8 ра были. костатинь ни ѿкоу помоіщи не пол8чивши. ѡни ни ѿк8д8 помоіщи не ім8іщи. воздыхающи со горкиі плаче, і съ слезами г8 бу глщи. виждъ бѣд8 нашоу. ги виждъ. і посе на са помоіщню своею. кромѣ бо твоеа[71] помоіщи. іное не імами. носаіщи по стена граски, іконе. сщнници. і архиере, і патриархь, црь же со велмоми, люди по стена граски редили. Т8рци вса рана на гра, наготоваши,[72] (об.) заповедал пост на ве днъ. і внега са днъ преклони къ вѣр8. і али хлѣбь. и почели еди со др8ги целовати. ѧко би 8же не імоу видети на заѵтриа. 8дарил на гра съ всѣ стра. но и воскоре ѿбил гражане на за8тріе на гра п8стил со всѣ странь, і ве днъ до ноіщи рвали і нічто не 8спѣли ѿстоупили і со великою щетою. занеіже множество во рове ѡстало мртвы. і стоали въ мірѣ, ѕі дни. пото они столпь древены приближили ноіщію близ сте граски[73]. і великоу щет8 чінил в люде і доме зане тога во граде не было еще велики стрѣлбе окро мали ранили тоуци из п8шки деѡфила грька. тако іва срѣна ѿ далмати. на ни же двою ѡбои всака[74] ѡбрана граска стоала. зане были тые два храбри.[75] велмони.[76] видевши грьци тѣ паденіе почели ѿ пригра во гра оутека і тоу во вратѣ костантинъ црь 8гнетѣ ѿ народа і 8мрѣ ѡвіщи же люе воскочивши на стене граскіе, со женами бранили гра неколико нелъ, тоуци видеіщи во граде ю се не крѣпко бране, і жены гласы і воплі плакалі, тоуци сиіне гра рвали, ѿ всѣ страна. і кошлі во гра. лю поселі, мало не всѣ, і много противъ боу чинили іщо не достои писа. во з дне гра взал, в лѣто ѕѵза. мца маа, ки, днь,[77] Црь

Црь костати просил помощи ѿ лати, и не пол8чил

69) вапијал 70) глагоља 71) тебе 72) вст. мехмед 73) стени грацкие 74) велика 75) велми храбри и 76) вазможни 77) вст. а цара ва кои ден

мѐмѐ послаⷯ до скенд́ера да данъ даⷭⷮ,[78] скѐдеръ не ктеⷯ дати, ї послаⷯ ц҃рь мѐмедъ. ѡмер̓ пашꙋ, со ҂л҃ воске, до епирꙋ. ꙋведеⷧ[79] скен̓дерь ї̓зышаⷯ противь иⷯ до новага места на гораⷯ гл̃емо модра.[80] ѿтоудꙋ пꙋщали лоуⷨбарди ї гла̑ давали, скѐдерꙋ когаⷣ тоуци ідꙋ до ниⷯ (296) зане сїе мѣсто было на пꙋтоу. скѐдерь потаиⷯ свою̀ воскоу по долинаⷯ поⷣ горами. где се тоуци воске не надѣⷶали. оудари-ⷯ на ниⷯ[81] ї прегнаⷧ їⷯ во тесна мѣста, ї ѿсѣдали с конеⷯ и бранилиⷭ пеши, скѐдерова̀ воска̀ стрелѧли иⷯ како птиц.[82] дрꙋзїи же съзади̓ заскочили ї живыⷯ похватаⷧⷷ много, їже мѐмѐ после ѿкꙋпокаⷧ, ї паⷦ дрꙋгиⷯ демирь[83] с воскою̀, Дрꙋгиⷯ демирь паша за првыⷨ ішаⷧ. али[84] не ктеⷯ в гори̓ внити. ї чекаⷧ на полю̀ со ҂м҃ воике.

Скѐдерь бегь воскꙋ свою̀ на трое̓ раⷥделиⷯ, і ꙋдариⷧ се с ниⷨ і равно се биⷯ за ниⷨ. Поⷥваⷧ демирь скен̓дера на копїе. да̀ се ѡⷨ два̀ бию̀. ї внегаⷣ се оударили копїѧми, ꙋгодиⷧ га скѐдеⷬ ꙋ ѡчи і ꙋпаⷯ[85] с конѧ̀ демиⷬ тоуци га восхитиⷧ, мнели̓ живⷦ еⷭⷮ али[86] быⷧ іⷥ-дахаⷯ. тоуциⷭ почели̓ мешатиⷯ[87] пеши на ниⷯ[88] і поразиⷧ иⷯ до конца. мало иⷯ ꙋтекло, ї великꙋ корыⷭⷮ ꙋзели̓ албани въ тоⷨ д҃нь.[89]

Скѐдерь бегь послаⷯ до кралѧ анапꙋⷧскаго аⷧфоⷭ просещи[90] ѡ помощь на тоуке. И видеⷧ скен̓дер̓ бегь зане ѿ б҃а імаⷮ помощь,[91] послаⷧ до апꙋлие до кралѧ аⷧфнса феⷬнанда зане съ ниⷨ їмѣⷧ велїко дрꙋство, млѧщи его да моу̓ послеⷮ помощь еже би̓ възеⷧⷷ[92] ѿ тоураⷦ беⷧграⷣ иⷤ есть во аⷧбаниⷯ. писаⷯ[93] скендерь[94] до кролѧ[95] каⷦ добриⷯ соуⷮ латїни поⷣ граⷣовки на възетїе,[96] ѿписаⷯ краⷯ[97] латїни лепше съ женами ї̓грати, оумѣю̀ нежели[98] грады возиматиⷯ, ї по-слаⷯ мꙋ краⷧ пꙋⷧскиⷯ. ҂г҃ лю̀ⷣ[99] на помощъ. Обсеⷧ скен̓дер̓ беⷧ граⷣ,[100] і почели га̀ ракаⷯ крепко, тоуци възели[1] мирь, до м҃ца д҃ниⷯ, съ скен̓дероⷨ а ꙋ теⷯ, л҃ д҃неⷯ, послаⷧⷷ[2] до мѐмеда ц҃рѧ. гл҃щи, аще наⷭ не ратоуеши ꙋ м҃цоу. граⷣ не можемо ꙋдръжати. скѐдеръ (об.) того

Marginal notes: мѐмѐ ц҃рь поꙋзе ц҃рнграⷣ послаⷯ до скѐдѣбега

ї паⷦⷯ скѐдѐ биⷧ демиⷬ паⷲ і воⷩскꙋ тꙋскꙋ

---

78) но 79) услиша 80) мокра 81) им 82) јако птице 83) вст. паша 84) на 85) паде 86) а он биљ мртав 87) сметати 88) вст. удариjли 89) вст. потом 90) проп. 91) того ради писа кралју у Напулију Алфонсу Фердинанду 92) вазети 93) пише 94) вст. бег 95) кралју 96) на вазетие градова 97) вст. Скендер бегу 98) вст. от турок 99) воиске 100) бели град 1) вст. от Скендера 2) писали

црь мемē посла сефе ве на скедера

не веде. Оувевши меме цръ ѡ се. воскорѣ посла сеферъ бега. на помоць бе(л)градцемь, со воскою велико и похватили страу скендербекову. и без кети зашли в ти скедербега под белград[3] оу

пораз(и)ли туци скедеровы лю(ди)

град посла к тад сказати ѡ пришествіи други тура оударили спре белиградци скедеру. а с тилу паша со воскою пришедши побили скедеру, е люди мало і са не погиноу кои ве(л)ми жалова, ѿ жалости усне зуби ра(з)кровавивь. зацо таки обича оу его бы. паки собравши не да имь[4] покоа дне і ноцію, оуби скедерь свою руко сачака барака. и ю ноць битвоу[5] раставила того дне :·

моисеи уте до турак

Пото сеферь бегь чини. веселіе, со ѡніе побе, и посла глави одране меме цру они хртіань побиены. Мосе кога са више на много мест поменоу і(з)да тога зане утека до тура, Скендерь посла ѿкоупь за соужнѣ. не кте взати тоуци, ал(и) и ѡдрали на мехи живы, і насыпа коже плеве, паки и ѡблачили донели же померли тако и мучено,[6] Пото црь меме посла мосеа с воскою, до а(л)баніе, і ѡбеца моу кели дари аще скендера

црь меме посла во(и)ску на скедера

ухва. Скеде бе порази тоуци которого[7] скедерь порази. едва[8] са утеклъ, Того ра меме і кси паши его во(з)ненавили. вици мосе бе к[9] ненавести вивши подобное врема, оутекль[10] паки до

моисеи уте паки до скедера

епіра. и мли[11] съвѣтнико скедеровы ако да презри престоупленіе е, і приша скезавши ѡбѣ руцѣ. і ко(з)ложи пож на грло, нагою[12] главою, і па пре ногами скедеровы проси проценна. еже

сестрени скедеровь амеса утекь до туро

і полуникь бы му скедерь ве(л)ми ра, Воскорѣ пото пре(ль)стили тоуци дарми і ѡбецани, амесу сестреца[13] (297) скедерова. і утекль до тоура. і ѡбеца му. аще убіемо скедера тебѣ дамо всю[14] кнество а(л)банско. зане нѣкого въ роду твое бли(з)шаго ѿ тебе скедеру нѣст. »Црь меме посла посати амесу на кнество а(л)баское. Того ра[15] паша поша с великою воскою до а(л)баніе[16] да

---

3) са великоју воискоју турскоју и послал сказати о пришастви других турок гражданом на помошч и граждани спреди а Сепер паша сазади ударили на Скендера и побили му воиске е и ту војску своју побиту Скендер 4) турком 5) битку 6) мучили 7) колико их 8) вст. Моисеи 9) себе ва ненависти у турок 10) утече 11) и молисе савјетником скендеровим 12) откривеноју 13) сестреника 14) все 15) того ради заније ти вса радосте ближаиши еси Скендеру 16) вст. послав. цар Мехмед

постави амесꙋ на кнество ахванское.[17] зане се[18] пакы бы потоу-чи, і ве ѡбыча імѣ тоуски. Оуслышевши то сꙋсе скедерови. кнзви словески, послали скендерꙋ помощь. «І поразил пау аме-соу жива оухватили. і посла га скедерь до пꙋле[19] кралю ахонсꙋ на вечно сꙋжаство. І побиены тоура тоу ѡстало на разбоіщи, к. кроме сꙋжа що похватали. і разслали и скедеръ всѣмь кралє хрстіански водарь. на се битве[20] паки мосе велико храборство по-казалъ. і да му скендерь гра дани дабръ. По се посла скен-дерꙋ црь меме іщꙋщи межꙋ собою мира до два лѣта і ꙋчини емоу скедерь на колю.[21] Кра анапꙋлиски проси[22] скедера на по-мо. Пото посла кра анапꙋлискіи, і ѡ рабе свое да приде до пꙋ-ле, к немꙋ скедерь. зане в ти дни воева фраци крала пꙋхскаго.[23] І моли скедера прити емꙋ на помощъ. свомі првешими витези, і поше[24] скендерь до пꙋле на помощь кралю ахфосꙋ. со е воске свое. і порази франціꙋзи трищи. донели почели ꙋ крала смірениа просити. І да мꙋ кра за то витество. сіа места, къ апꙋліе, мо-те, гаганию венеценію сипо. барь. съ всѣми доходы кроме що мꙋ надава сребра, і злата і пацеро, і коегоже ви[25] во дарова: Оу-си дво лѣте, црь меме, много гръткні ꙋзелъ. (об.) во србли і во італи. І внега сміреніе изнишло посла синань пашꙋ съ к лю[26] до ахбание земли. і хасанъ бегь со л, лю да га докончаю.[27] Ске-дерь то чоу[28] посла[29] і собра ,о, воске і заскочи синанꙋ на пꙋ где ктела воска проити. в гора глеми мокра. і тамли неколико дни внега тоуци пришли ꙋдари на ни мало и са синано оутело» Тако і ханса[30] бег ꙋчини, на горе глеме окрида на ни же оу-чини марліе. внега его ѡвскочили нощію в гора[31] с воскою. не могли ни на ені стра ꙋтещи тоуци. со ене стране были стене велике со дрꙋги скедерь с воскою і стрелбою. ꙋдари на ни і по-рази и много, и самого хаса бега рани[32] въ десно рамо. Ви-

скеде бе поразил пау амесꙋ оухватил жива

црь меме поприли скедеро на в лѣта

скеде бе пришла краꙋ на помо' поразилъ френце

цръ меме по-ла сина пау на скедра

скедер бе поразил сина пау і па схі са бе на хасано марв

17) вст. тога ради паша пошал 18) вст. Амеса 19) у Пуљу 20) на сем боју 21) вст. ва то вријеме 22) послал своего до Арбаніе к Скендер бегу да придет просешчи к нему Скендер бег до Пуље 23) вст. Алфонса 24) поиде 25) егових 26) војске 27) скончају 28) слишав 29) проп. 30) Хасан 31) во градех 32) ранили

декшй хасань погибе скою възапи ко скедер. ѿ скедеръ бе где си брате послӯша на кого ідешь і на кого си свої мачъ нагото-ви наги. бе і знаю добре правдою вса чини. і того ра бь тебе на нами витество дає. но то ено памета ѿ мене. да і ми тебе слови своими поразимо. Защо смо ӯ зло ӯпа. а то теб бӯ по все свѣте похвала і слава. аще на поусти доброволне излети со ѡбыми ѡставшими юнаци моіми. того ра млю тѧ брате. дарӯ на живо лѣпша ти хвала боуде. нежели да пораzи великӯ воскӯ.

скедеръ бе бе-седи свои Скедерь ѡбратисѧ до свой река и не гошаго іако несреща. ни-що дрӯго на восци не требӯе како ѡстроумие. каково беліе іма-мы поразивши. како беліе слова говоримо, а ине есмо поразили ѡны остато тӯро мление і плаче и·: I заповеда і приша хасан бег, і възе га скедеръ за рӯкӯ, і река не вои дне ра'вин еси на словы[33] своіми. і заповеда да га чтно ѿведӯ на ста і да мӯ ра-не ѡбежоу. (298).

хӯсеи пораже Третіа войска ѿра[34] ішла. і не оумыше ѡ прьы що и ста ѿ скендера. се справока хӯсейнь бегь. чоукши ѡ ни скедерь.[35]

каражо бе іде до епирӯ заскочи и і порази и едва хӯсеи бегь ӯтекаъ. Пото кара бе па анадолски члкъ стары і слӯга мӯрата црѧ верны, і некогда бывши дрӯгь скедеро. і спроси ӯ меме црѧ да га пошле с во-скою на скедера, і помсти се крови ниѡе тоускіе на скедеро,[36] і

скеде говори свои пола црь с ни. н, лю[37] до епирӯ. Скедерь то чювши ре до свои бо ше ме стра его старости нели юнастка іли веліке воске защо мӯрость много мо ӯчинити. но істіннӯ ва братіа глю, не са га мла бож. а на старо ни мало. собра скедерь воскӯ що наволши мога знающи кара пашоу[38] восце промыслнаго.

скеде бе по-рази и Посла кара[39] напре д, воске во кра македоские землй. да заседӯ тене пӯтове. ге хотела воска проити.[40] Заскочил ѿ трау[41] скедеръ на ни. и поразиль и. По се са карачь паша прише с

кара па по-ла скедер бе да бию воскою ве кою, і па на мѣстоу глемо лина. Посла до[42] ске-дера глющи да сѧ ӯдаримо юначки на полю а не како ра'боинниц-

---

33) словеси 34) отрагу 35) вст. бег 36) на Скендера 37) вой-ске 38) бега 39) караж бег 40) проити 41) острагу 42) ка Скендеру

ки⁽⁴³⁾ по пꙋтовѣ. Рекль скендерь лѣпше бы ми было лежати в болници меꙋ болными і бабами нежели въ восце. і наготовиⷧсѧ скендеръ с ниⷨ оударитисѧ. али⁽⁴⁴⁾ в тые дни іша даже за г҃ дни, і дне і нощїю непрестаюищи. тоуци вси стоѧли ꙋ водѣ ꙗко в рѣце і схоли на брь⁽⁴⁵⁾, потоⷨ⁽⁴⁶⁾ нощїю до дома ничего не сотворши скендерꙋ. Вищи црь мемеⷮ зане скендерꙋ воскою⁽⁴⁷⁾ не моⷢ нища, почеⷯ лꙋкаство ꙋходити послаⷧ до него посла со дари великиⷯ совѣтꙋющи его како е ѿ наⷭ еще за ѿца моего мꙋрата веⷧкоу любоⷡ імеⷧ, і нн҃ѣ нека любоⷡ мою не ѿражаⷮ ѿ себе, не бꙋде ѿ мое любве емꙋ щети никакове. аще мене раⷣ то ꙋчинишь да ми воскоу вољно пꙋстишь преко аⷧбанїю до венеⷮскиⷯ⁽⁴⁸⁾ градоⷡ, дрꙋга (об.) коупци мои вољно да ходе до аⷧбанїе. а твои до нш҃е цартва і раⷣ достверного слова⁽⁴⁹⁾ межꙋ наⷭ і приѧтеⷧства. да ми даси івана сн҃а своего въ заклаⷣ. і наꙋченїе всѣⷯ наꙋкь где си і ты ꙋчилъ і саⷣ вољно тебѣ боуде когаⷣ восхещеши до наⷭ прити ничесоⷨ боещиⷭ ѿ наⷭ когаⷣ ти вољниⷯ лисшь даⷨ црки. а саблю свою цркꙋю вовращꙋ на всѧкого твоего неприѧтелѧ. що саⷣ быⷧ на тебе за твоиⷯ неразумиеⷨ⁽⁵⁰⁾ ѡбратиⷧ, пиⷭ⁽⁵¹⁾ во цригра ѿ хва ро, ле а ꙋ ѯ а. Гюраⷣ⁽⁵²⁾ кастриѡтовиⷨ воинь⁽⁵³⁾ хвь кнеⷥ арбанаскиⷯ мемедꙋ црꙋ тꙋскоⷨ і проⷣ. Пишеⷮ до наⷭ мемеⷮ воспоминающиⷯ прежнꙋю любо нш҃ꙋ межꙋ нами кою аще воⷥмꙋ ѡбновление боудетъ⁽⁵⁴⁾ межꙋ нами боⷧше прьвїе. і ꙗко соронничество межꙋ наⷭ бꙋдеⷮ, еще пишеⷮ ѡ пропꙋщенїе⁽⁵⁵⁾ до венеⷮского гдрства того не могꙋ ꙋчинити зане с венеты імаю приѧтеⷧство і клевꙋ. еще⁽⁵⁶⁾ пишеⷮ ѡ кꙋпце то⁽⁵⁷⁾ момо ꙋчинити. пишеⷮ ѡ⁽⁵⁸⁾ сн҃а моего івана, тоⷢ единаго імѣю, то нн҃ѣ да ꙋчинити ѿчеⷭкаа⁽⁵⁹⁾ мт҃ь кою іма къ сн҃ꙋ наипаче млаⷣога да ѿдаⷨ по чꙋжиⷯ рꙋкаⷯ. ѿ прси мт҃ре свое гь того да саⷨ чюва.⁽⁶⁰⁾ і ꙗ саⷨ быⷧ ꙋ мꙋрата ѿца твоего знаю вся тамошнѧ. еще ми пишеⷮ еже быⷯ пришоⷧ до тебе беⷥ всѧкого сꙋмнениѧ. і то бы могло быⷯ, аще бы

(right margin:) скендеⷬ веⷢ хотеⷧ ꙋчинити невољю его

(right margin:) караⷣ паⷣ ꙋтелъ црь меⷨмеⷮ послаⷧ до скендеⷬбеⷢ дари

(right margin:) гюраⷣ скендеⷬбеⷢ ѿпиль мемеⷮ црꙋ

---

43) разбојнически 44) на 45) брда 46) вст. побјегли 47) проп. 48) до венетинских 49) и за радост верната слова 50) за твое неразумие 51) писано 52) Георгије Черноевик Кастриjота Ивана син 53) Исус Христов 54) въ рук. повт. бꙋдеⷮ 55) пропꙋшченију 56) вст. ми 57) то е мучно сатворити 58) за 59) отчинска 60) сачувај

 імѣ^л постановéние і ȣр^ѣженіе въ доме[61] воіства своего, заіцо не сȣ привѝли пра^вны лежáти. да спокоѧ въ лѣно^ст не вънідȣ. і в порáбоіценіе, пи^с[62] въ шаторѝ во ѐпірѣ. Вѝдѣвши[63] мемет его[64] ѿпис. Писа^л пáки до скѐдера, і посла^л мȣстафȣ дáвши еу^м ли^ст съмирениѧ до коегò временà. съв^ѣтова^л се скѐдеръ съ своіми аще во^змȣ съміре́ніе съ тоу^рци і^зволи^л^и быти с тоу^рци во сміреніи. дóдеже се[65] члцы ȣтрȣжени че^ст^ми воска^м (299) и спокоје и покрпе. И ва тем между собоју утврдил мир; и држали мир обои ва покоју не мало време, на турци граничии чинили

па^кп мем^т црь пис до ске^де^р бега

шчету Скендеровим људем. Сказал Скендер Мехмеду Цару, заповедал Цар вратити и поплатити, на ни половину не вратили. Потом турци готовилисе до Аморије на воиску, шчо тогда ванеети држали, и много градовах и мјестах вазели и велику шчету починили. Того ради венети послали посла своего Гаврила Тринисана до Скендер бега, молешчи его, да с турци мир не држи, обешчајушче се сашним бити на восоку (?) противу турком и хазне и васего не жалити до послјенјаго дне. Скендер савјетовал са своими что сатворити о сем. Свои ему савјетовали мир држати стурци, приводешчи ему на ум, шчо е било Владиславу краљу Угарскому, иже Евгеније папа разрешил с турци от клетви. На посал венетски приде до Павла ангела Архијепископа Дирахинскаго, зане је бил сародник и знајеми Скендеру и молил архијепископа от венетијан, еда би наговорил Скендера, да с турци мира не држи. И приде Павал Ангелус с Гаврилом венетским послом до Скендер бега. Сија слова глаголал к Скендеру:— Благословено Царство оно, коему Господ Бог даст добра пастира и вожда! то нанја васи говоримо Албанскому кнежству, над нимже те Господ Бог утврдил и поставил јес, да га добре стрежеш и браниш от мучителскаго насилија турскаго. И нанјаже вижд, кнеже, истиноју ва тем своем примирију уловил те јес Мехмед, зашчо те инако немогал сатрти и повоевати, тачију сим своим лукавим и

Потом Цар воевал Аморију.

Венети послали до Скендера Бега ишчушче помошчи.

Павел Ангелос и Гаврил посал венетски вакупе придоше до Скендер Бега.

---

61) домех 62) писато под шатором 63) видешчи 64) скендеров 65) проп.

хитрим примиренијем, когда твое сусједе повојуе у около. На после на тебе мисли ударит и ласно му буде тебе на срединс воевати, а ешче ласние с тобоју мир разорити за малу вешч, како су они научили, шчо е учинил Деспоту Илириком и блгаром, Трапезонтом, Констатину граду не силоју, а хитростију и лукавством, шчо недавно и вам бил учинил над слово свое и самирение. Говори он, буду држати мир, не боисе буди:—О кто све е негово лакавство исчитал и разумјел? никто: не достоит нам тајати лукавство его, ашче он сам и таи; и того ради не достоит зол его тајати, да се друзи от него лукавства чувају; како јест добро хвалити, тако и зло е безчестити, како противника Божја и Христијанскаго врага по делом проклетим. И таковиже јест, кто с ним друг је и кто ему мир држа. А ти кнеже веси, отманов род од куду јес вастал от злодеиства и разбоја морскаго. И того ради от Аси отачаства своего сут изгнани и преваром тужда господства сут узели.—Како Мурат, коего добре веси, како е хитростију и с лукавством и преваром туждаја кралјевства вазел, најпотле и твоју братију потрул, такожде чини и син его Мехмед от васех горших. Брата своего рожденаго убил, кнезови посански побил, друге ва тамницах поморил, друге послепил, Цариград у примиренију у Грков вазел. Ако би все исчитал, шчо су безаконии људем христијанским учинили, много би на то дни требовало.—Зашчо сам љепше знаш турско лукавство, того ради не вјеруи тому безаконику а држи се на ум от его пријателства и самирениа.—Примирение он сам нарушил, а в твоје држави его турци поплјенили. Мисли а не стоји, мисли, да те хитростију преправи, зашчо иного ничто они безакони не мисле днем и нощчију, тачију како христијане преластити и васех от земле погубити, ашче нам Бог не поможе, шчо они о том васегда мисле, како те нас погубити. Али ти не веси, како су се васи христијани заготовили, и сам папа највишши Епископ Енеас Силвиус идет на того пса, еда би га изгнали, ашче даст Господ, иждену его из Грцие. И расписал Папа таковие листи по всех кралјех христијанских; и кто на ту воиску поиде, васи ему грехи от Бога отпушчени будут. Не мисли а не

размишљајај ни ва чем же: ето иде папа, ето иду венети морем и сухом с'тобоју, ето Французи, ето и Шпаниа, ето Немци, Угри. Чехове, Италинци, Лехи, Власи, Руси. Вси християни идут. А когда папа придет до Дирахиум, тебе на краљевство вјенча и утврди, и вожда пред васем Христијанством постави. На того беснаго пса Мехмеда вавдвигни мисал своју и храброст, и сабери воинство свое, и иди са Христијани другими на воиску. Того ради сие нас Папа Енеас Силвиус и государи к'тебе послали, да своју воиску с нихоvоју сајединиш, а Венети се обешчали тебе дати сребра и злата и оружја, того никогда нестане у Венетов. И да веси, когда Мехмед чуе то сабрание Христианское на себе, бјегати имат до Асие и ласно се нам труд наш плати; и то да веси, послатиһје Мехмед до тебе друге послове лукавством своим, обешчајушчи тебѣ многие дари, да с'ш'ним мир држиш; на обрати мисал своју от его злаго естества и обичаја, затисни уши от его бесједи сладкие и лукавста: добре ти сам знаш его лукавство. — На тех речех Скендер Бег отслал суседним кнезовом и савјетником своим, шчо има с'тем чинити. Едни савјетовали, да мир држи с'турци, глагољушче: знамо, како су Латини пријеварни и издали Краља Владислава Угарскаго. И мир с'турци разстргнул; по сем сам погинул са васеми воин своими. Други говорили, да иду на турки с'воискоју и с'Папоју, занјејаже бил Папа ва Анконии са воискоју великоју. И на том бил Скендер да разруши мир са турци. По сем пришли Раци Скендерови ва турске краини и попљенили стада овец и волов и лакимие самаго цара. И шчети починили велики ва Македонии и Грции. — Того ради Мехмед пишет до Скендер Бега сице: Мехмед Амира Султан, от востока до запада цар и Государ, Скендеру Албанаскому кнезу пријатељу моему милому от Бога здравиа. Бил есам ведом твоеи вјери васегда Скендере, зане је сие држал еси. и того ради чужду се нанја, како на вјери не стоиш и шчету ми си починил над обичаји и вјеру, обичаем злодеиственим разбоиническим; али се а тому не дивоју: и знам ти то не чиниш, тачију Венети су тебе научили, кои есу васегда мои неприатели: али е мене у

До зде бесједа Архијепископа Павла до Скендер Бега.

Скендер Бег савјетовал се са савјетники своими.

Србли пљенили стада.

Цар Мехмед пише до Скендер Бега.

тому мала шчета, зашчо господствуем от Востока до Запада. али ми е вешче того жалос, шчо моја љубов от мене отмешчеш, знајушчи мене государа ни от кого неизвитеженнаго; тебе сам самога от васех христијан миловал и ешче буду миловати.—Того ради те мољу васхошчи мир држати са нами тврдо и ешче клетвами изнову потврдити: ашче е другојако учиниш, будеш того жаловати поздно, али не у час.—Писато ва Цариград и прочаа.—Скендер Бег лис царев прочати; — паки Цару Мехмеду отписа сице: — Воин Исус Христов Георгие Черноевик Кастриотов син кнез Албански Мехмеду цару турскому от Бога здравиа. Чудиш се Мехмеде тому, зашчо су мои воини мир разрушили и шчету учинили ва твоих земљах; говориш, да су ме Венети тому научили, и пишеш, иже тебе то мале е шчета, зашчо си гдро ѿ востока до запа, ѡстави тоу хвалоу меме ѡтаки. зна твои сѹ люди прво мои кмето щетоу починили на мир[66] і клевѹ і вѣрѹ, кою смо бы межѹ собою ѹчини. на венеты говоришь защо сѹ ѡни томѹ почело[67] ты си са поче а не ѡни почини еси и во аморей великѹ щетоу на клвѹ і вѣрѹ. али венеты могѹ тебѣ і сами ѡбранити і без мене. а хощеши да мѧ разлѹчишь ѿ ни то всѹе чинишь що николиж не боуде. а щое пиш цре быти ѿ востока до запа, то са себѣ порѹганіе чинишь. тыж ничтож не дрьжишь на востокѹ въ велико асии, іде татари гдствѹю на западе тако хртіане дрьжа[68] такмо во мало асии і европии защо си безоуне грьки ѹлови лѹкаство і хитростію своею престани сѧ хвалити а помысли ізменеңіа і времена кѹ сѹ се подели[69] ѡни велики і славни і всего свѣта цріе. мидески і перски, елински і рински, асирисци. тѣ всѣ бь[70] загаси і ѿмени, совѣтоуи ѿ ни і разумей іако чакъ еси. на[71] ѹпова на богатство і на множство во свои. множицею велики і сили по[л]ци ѿ малы (велици[72] і си[л]) побиени соу і бегоу[73] сѧ давали, како даріе црь перски, іли зерзь ѿ грковь. пише ми да межѹ собою, потвердимо мирь і клетвѹ. зна то не ѿ всего срца

Скендер Бег отписал Цару Мехмеду глаголи сие.

---

66) на 67) почели 68) на западе христиане господствујут 69) се дјели 70) Господ Бог 71) не 72) проп. 73) бјежству се дали

своѥго пишеть, тачїю да ма ѹловишь, въ свѣтѣ свои лѹкавство своим, ѿ кои[74] самь бжїєю помоцїю, ѿ твоєго ѿца і ѿ тебе не єдинѹци ѹтекль твоиⷨ же сетеⷨ воскорѣ конеⷰ бѹдеⷮ не помоⷤ тебѣ хвала і лѹкавство твоѐ ѿмаско̀е помоцıи, заиⷪ не тачїю ѧⷦ єдиⷩ ѿ то[75] стараⷨ, но і всѣ краⷧ і навышши єпⷭпь рискиⷯ, како бы ты боⷧше не мѹчиⷧ хртиѧⷩ. кои силе нигдѣ са не ѹтанишь, і аще хоцешь (об.) во смиреніи ѡстати. даⷤ кртишъ да ѡставиⷲ блѣ, і єреⷭ мѹхаметовѹ, і кога[76] оѵвѣси істїннѹ вѣрѹ хвѹ. тоⷢа аще тако сотворишъ бѹдешь ѿ всеⷯ хртїань миловаⷩ.[77] і любиⷨ и, і во єно-сти з нами[78] бѹдешь. і що нн҃ѣ дрьжишь бѹдешь на[79] тыⷨ гдⷭ҇твовати. і чеда твоѧ до вѣка. і бѹдеⷮ всеⷢа жалиⷯ[80] зацю нѣси давно тоⷢ ѹчиниⷧ, ізкорениⷲ ѹчение проклетога лаживаго пррка вашего мѹхамеⷮ тоⷢа правдѹ істїннѹ оуⷥнаⷧ. писаⷩ ѿ шатороⷨ нашиⷯ. ѿ хва, ҂аѹзг лѣто,[81] во єпирѹ. Пришла вѣсть мемедъ црѹ добра. иⷤ[82] іде папа со воскою великою мореⷨ і сѹхоⷨ до епира да венча скедерь бега на кралеⷡство македоско, і єппа дирахиского парла[83] аⷢгела ѹчини кардинале да ізженѹ тѹки і грческїе земли за море. І в тоⷨ надеⷤ тоⷬгнѹⷭ скедерь ѹ тоⷬскѹ землю с воскою, і коеваⷯ ѿгнеⷨ і мачеⷨ і великѹ кори ѿтоуⷬ ізнесаⷯ ѿ тракїе, і то ради великиⷯ страⷯ быⷯ во тѹцеⷯ тоⷢа і ктели дрѹзи бѣгати до витиние. Видеци мемеⷮ страⷯ ко своиⷯ, чрезь собраные хртїанске гдѣ противь себе. Созваⷯ до себе паше і совѣтника своѧ, і воиⷭтвоу своємѹ начаⷧники, і прострлъ до ниⷯ сиѧ словеса і гⷧи. Всеⷢа то дрьжѹ імаⷨ на ѹмѹ мои мили юнаци. та гⷭтва кои сѹ мои дѣди і ѿци с ваⷨ вкѹпе юнаⷭкиⷨ разѹмоⷨ ѹзимаⷧ. да то с вами вкѹпѣ дрьжѹ. о неже[84] требоуѐ, і ваⷨ се старати како і мнѣ, ваⷨ свители самыхъ імаю, за то за що ваⷭ всеⷯ равнеⷯ чїню с собою чтїю і славою не тачїю да саⷨ ѧ живѹ на ѡвоⷨ свѣтоу, но і вы со мною до смрти нашеи равно, ваⷭ, (300) і чедоⷨ вашиⷨ. і за то ѧ никоⷢа покоѧ не саⷨ імеⷯ[85] старающи ѡ ваⷭ. і бжїєю помоцїю, гдѣ є мои і ваше коне ногоⷨ сталⷨ всѐ наше боуде і єсть. аще быⷯ изчитаⷯ все

Ц͞рь м͞ е͞ кіе͞ ли͞ скедерь ѹвендѣвъ о папи і е͞ шиⷩ скѣдѣ пленⷭка тѣскѹ землю

Ц͞рь мем͞е беседи͞ паша͞ і съвѣ͞нико͞ свое

74) от коега 75) о том 76) тогда 77) помилован 78) ва единстве са нами 79) над 80) жалпти 81) потом; во еп. проп. 82) јако 83) павла 84) о немже 85) немам

земле що смо са́блею ꙋзѧ́ли много бы дн҃ь потребова́ль.[86] ї кое се ваⷨ кра́лестⷭ҇во когаⷣ ѿдръжа́ло. кой люди ѿ ваⷭ не быⷧ ꙋ пле-ненїе завеⷣⷷни. ї ктѡ̑ ва́шеⷯ си́ле і ю̑наⷭ҇ства не бой на светꙋ. тоⷨ раⷣ ваⷭ питаⷨ що е ваⷨ ни иⷥвыкла бо́ѧзнь ї страⷯ оу̑зеⷧ. ї такоⷭ вы[87] веⷧми смꙋ̑щени, защо сте чꙋ̑ли, ѿ ленивыⷯ ї пи́ѧнихъ хртїанеⷨ, чюⷧ гдѐ собї́ра́ю на ваⷭ. а̑ то все роⷡ ваⷲ скеⷣдеръ[88] лꙋкавствоⷨ пле-те, ї̑ли хо́щете беⷥ воⷩны ї беⷥ кровопролїа́ниⷯ, пїа́ныⷯ кавроⷨ землю ѿда́ти кою̑[89] нⷲи дедови ве́киⷨ трꙋдоⷨ ꙋзели̑, ї разꙋмоⷨ. ꙋчинили̑ бы-мо великꙋ̑ ра́дость, ї смеⷯ пиа́ныⷯ кавроⷨ. а̑ то що мысли́те, да быте ѿ ниⷯ были̑ ми́рни во а́сии. побе́гши ѿ европиси̑, коиⷨ вы ваⷭ краⷧ при́ми ѿ таке лю ѿ всеⷯ ненавиⷣме ї грⷣеливе. аⷳе не бы́сте гдѣ̀ са́блею своею ꙋзели̑,[90] какоⷭмо ї тꙋ̑ са́блею своею̑ тоу̑же гдⷭ҇ъ-ство[91] взели. ї дръ́жимо ї нисꙋ[92] наⷨ робови. що наⷨ меⷯмеⷮ пррⷪ҇къ таⷨ пи́саⷧ[93] ѿ бг҃а наꙋченъ бы́вши. на́ коеⷨ ме́стоу коⷩ тко́ⷧ копи́тоⷨ пота́пче всѐ твоѐ бꙋ̑де. защо на ѡ̑ниⷯ свеⷮ ни́кто ни́ща съ собою̑ не при́несаⷧ.[94] все ѐ на свеⷮ лю сиⷧныⷯ бг҃ъ всемꙋ цр҃ь, ї гⷭ҇ь еⷭⷮ, все по-ставиⷧ еⷭⷮ, ꙗ̑ко на е̑дїноⷨ полю̑. ктѐ силою ї ю̑наⷭ҇твоⷨ своиⷨ коⷥме е̑го[95] бꙋ̑де. ї землю̑ ї цр҃тво то бж҃їѧ волѧ на́ ниⷨ бꙋ́де. ї его̑ во́лю все дрьжи́мо, ѿ когоⷭмо що възели̑ ꙗ̑ко люди сиⷧны ї ѿ бг҃а ꙋ̑крепл-лены. того̀ раⷣ ваⷭ молиⷨ, славниⷯ народе[96] ї юна̑ци. ї моѧ ми́ла дрꙋ̑жино. (об.) не боⷯ тѐ неприѧ́телѧ наⷯпаче тако́ваго с киⷨ се е̑ще не́где[97] не би́ли да́ моу̑ срⷣце не раⷭ те. тачї́ю готовї́теⷭ с радо-стїю, ї беⷥ страха на воⷩскꙋ протиⷡ ленивыⷨ а̑ пїа́ныⷨ кавроⷨ, не бо-теⷭ того̀ що чꙋете. що сꙋ̑ се збоу̑това́ли со своїми великими поⷧ-ки противь наⷭ. не боⷯтеⷭ виⷲе юначество боу́деⷭ наⷨ ни́ми. а̑ не иⷯ наⷨ ва́ми. добре знате неѿмывене каври ї ѿ̑бычае иⷯ неѿмывенне. лениви ї стра́шливи не сиⷧны беⷥдѣлны саⷧ̑ливы. многопи́щниⷯ. ѿ̑в-ѧ̑ливы. злꙋ̑ нетрⷪ҇пливы ꙋ добрꙋ презⷥныⷯ ї горⷣеливыⷯ. покой ми-лꙋ̑ю беⷥ перни́ца не спѣ[98] беⷥ жена ї блꙋ̑да сꙋ невеⷭли. тако́де беⷥ пиⷭѧ ї вїна добраго. беⷥ ꙋ̑питїѧ советова́ти не ꙋмѣю, словы[99] та́чїю

86) дни потребовало 87) вст. нине 88) вст. његовим 89) коју су 90) и јунашчвом 91) господарство 92) а они су 93) написа 94) не принесе 95) егово 96) народи 97) проп. 98) не спавају 99) словеси

воюю а не дѣлы[100] никаке справы военне незнаю. коне хране на то да са ѱи ꙋлови[1] на них ходе. хоще ли кто ѿ них імѣти доб-раго конѧ ѿ[2] на га кꙋпꙋе. гла не трьпе ѕиме тепло, трꙋ срамоте, по собою і море і горе чіне, со женами на коскꙋ идꙋ жени ѿ них выше седе, і легаю тепло едꙋ, а зимою воюю, нища ꙋ них добра нѣст а ꙋ ва мила моѧ братіѧ, все добро, живо свои і раие ни ꙋ що не дръжите мало спите і то без постели. землѧ е ва трапе-за. а клоу потелѧ. не ꙋ ва нищо що е тверд тешко. що би ва ласно не ꙋвиделo, не імате кого боѧти. нека до на доидꙋ много-гливы каꙋри. да излажꙋ і изкараю ѿ на црство грьческо ѿдавно се ѡни на то сканюю,[3] і собіраю, али и велми позно боуде, еще на ꙋмоу імаю битвꙋ[4] въ варны, і на[5] косовꙋ. али ѡни кога ꙋтра-те на восци, говоре не бемо сѧ мы добре справили, то і се на издаде тꙋрак было мно а на мало. тоурци превароше, пришли на на без вѣсти, турци узели наша краљевства с нашом незгодом; лажу говоре, а не говоре, како је правда, да говоре с'турцима е Бог и Бог йм помага, за то на нас војују. Верујте ми, мои мили јунаци, измисене каури мисал своју, шчо намисле на нас: доста е то у них јунашчва, егда на себе нас побуде и подигну. Они се сами между собоју бију и туку: вси хошчут крали и господари да будут, а никто не слуша: едан другому говори: брате ти мнје помози данас, а ја тебе на онсиц у кнеза. Они се сами между собоју бију; не боите се, ласно их ми побиемо: о себе се болше старају, нежели за опшчују ползу. Гнјевљиви су и сварливи, на судех непослушни: у них јунак ни за шчо, маистори ни ва шчо же: не укара по јунашчву и по справи, тачију тко је богати, та е у них љепши и преднјеиши; а того между собоју не имају, на чем все стои, а то јес послушание и на том все витежство стои. Не карају злих неправда, забиение, сила, злодеиство, и другаго неишчетенаго обичаја.—Писал до мене они безбожни и безвјерни Скендер, да ја их вјеру вазму: заслужил от Бога карание и от нас, ашче Бог да. и

100) делом

1) проп. 2) у 3) склјанјају 4) битку 5) ва.

писал до нас, иже иде на нас с'воискоју највишши их Бискуп, да нас устраши ним; али не устраши бог вес: того бискупа они често подносе, како ми наше калихе. Усти се бију каури, а не снагом и десницеју: ашче би тако било, не боијте се их, такмо се смјејте их воијскоју: будите им послје того жал, а вам васе јес готово храна и оружје, кони добри витезови и тако сам видел ва звездочтй, кое добро умеју, будемо васему свету краљевати. и тако каурско сабрание все ва скоре расипљет се. и Скендера и дети его из землје ижденемо и потремо, или га жива ухатимо и злом смртију уморим.—И то Мехмед изговоривши, вси викнули едином гласом: Амин Амин; и вси заклели се на Алкорану, да му су послушни. Тогда Скендер пљеновал турску землу; послал Мехмед цар против ему Шеремет Бега до Македоние и тамо воиску сабрал, а уходу послал да га забаве, дондеже Балабан воискоју великоју приде до Албание ва целости, да се тамо састану обје воиске, Шереметова и Балабанова.—Услишавши Скендер сабравши ҂і҃ воиске противу Шеремету и васхотевши его предварити, посла васкоре ф҃ воин избраних а ходили суду и суду, сиреч своих ишчут, а пут свои погрешили. Видевши их стража турска, где се они скитају, сказали о них турком; турци скочили на није, а они побјегли и привели их за собоју, где бил Скендер у потаи; поразил их и ухватил тамо единаго турчина, хазнатара царева, велми богата, кои се бил испросил у цара да иде на Скендера. Тамо ухватили и сина Шереметова; по том се откупил сваки по ҂к҃ дуката, и велику корис тогда вазели Арбанаси.—На како се Скендер веселил о побједи, јеже показа ва турцех, такожде се и оскрбил, услишавши, јако Папа умрл, Силвиус ва Анаконе месте, а воиска се разашла сваки на своју страну. Скендер за .г҃. дни ни јел ни пил от жалости. По том учини сабор и сказа, шчо е умрл Папа; и глагоља Скендер сабору глаголи сие:—тако е била воља Божја, и от сего света узел оца Папу, кои се старал днем и ношчију, како би все христијанство ва едино сатворил и на турке бил подвигал и ваоружил и велики труд подимил; на тако Бог не благоволи. И ашче не би било над христјани

Цар Мемед послал воиску на Скендер Бега.

Скендер Бег поразил турки.

Скендер услиша, јако Папа умре, сабра сабор и рече им глаголи сие.

турска страха, шчо е Бог попустил гнев свои, почели бисмо васа безакониа творити и между собоју бисмо се били, и мач свои на себе бисмо обратили. А то ја вам истину кажу, мои мили јунаци, Бог хотешчи сија, да се ми сами бијемо с'турци; дасе не страшите, занје Папа умрл: кто вест судби Божие, како и писмо говори, судби Божие глаголбина (sic) неисчерпаема: да ашче би било, како е Папа мислио, и турке бисмо до преко мора ва Асију изгнали, то би рат била паки между христијани о законе христијансцем: засточни држимо закон цркве Јерусалимске, а вси латини закон Папе и цркве Римске; но бис, еже бис. Виже, мила братио. не страшите се е се воиска христианска разишла. Болши јес един мач Божи, нежели наших тми, како се множицеју ва ветхом законе показало: да не речемо ми смо побили турке са великоју воискоју, али самому побједившему да сему хвала. За правду поведају вам: турци са великоју воискоју иду на нас, и пред воиском иде Балабан Бег кмет мои први; его Мехмед цар того ради начел љубити, зашчо на зид Цариградски најпрвеи са хоругвоју изашал, когда су Цариград турци от Грк вазимали. Того ради вас мољу, мои мили јунаци, не ужасајте се, на с'веселим срдцем готовите се на турки, са Божиеју помошчију отженемо их срамних и пораженех. И пошал Скандер Бег с'своими противу Балабану и стал са едиными људами ва горах, а друге оставил недалеко себе: а Балабан с'воискоју турскоју стал на равну под горами, ванимал ва уме своем, Скендер его боит се и зато ва горах стои. И поредивши Балабан турки, ударил на Скендера, и били се равно за много; прискочил плк први Скендеров, и били се велми; и почели турци уступати натраг, а наши их гонити. И ту турци обскочили на тиесну месту Скендерових храбрих и҃ људих првеиших и похватали их живих, и послали их Мехмеду цару. И рекл цар, когда их видел: то нинја вјерују за истину, јако уже упало јес все јунаштво и сила Скендерова ва руке мое. — И послал Скендер за них откуп, али их не ктели дати на откуп. А се били тогда похватани први Моисеи, егоже више на много мјестах поминахом; втори Гинриза владенски сродник Скендеров, а г҃ сестренац его

Паки цар Мехмед послал (воиску) Балабана на Скендера.

Скендер поразил Балабанову воиску.

Мухасиjас, д҃ Кенму Сахнус, є҃ Иван поп, ѕ҃ Никола Беризик, з҃ Гjурак Цуца, и҃ Гjура Манесили.—И тех ради и҃ человjек бил велики плач ва Арбании, иже прежде таков не бил паки повељением цара Мехмеда. Балабан пошал на Скендера; обешчал ту велике дари, ашче Скендера жива ухвати. Балабан хотел хитростиjу Скендера уловити; послал Скендеру добрие дари глагољушчи: хошчу с'тобоjу љубов и приjателство имети. Виде Скендер лукавство его, послал му ва добри дари љемjеш и рало и мотику, да придет, глагољушчи, Балабан на отчину башчину, да оре и копа како мои кмет. И разjарив се Балабан, сабирал шчо могал наjболшуjу воиjску и стал с'воискоjу недалеко Свато-града в равнинах. И Скендер бил готов са своими људми недалече, и разделив воиску на д҃. чести: а҃ правил Гоико Стрежев сестренац, в҃. Атанисие Дукадин, г҃. jу Мусакиеа а д҃ jу сам Скендер. Ударили се велми и падало с обjех странах: турци премагали множаством, а наши храбростиjу, турак болше падало. Видешчи то Скендер викнувши силних своих, и где узрел рањена своего, заповедал их изводити а ту другаго постављати. Наjпослиjе видешче турци, jаже се уморили, почели утекати, наши их гонити, биjушче силно. Пало тамо турок близу ҂г҃ кроме сужан и рањених, и велико богатаство људи Скендерови по шаторе узели.—Паки Балабан сабрал воиску болшуjу на Скендера. И вазел са собоjу Сулимана мужа крепкаго, Скендер бил готов противу ему.—И возвал Сулиман Скендера на копие, Скендер бил готов противу ему; — ударил се и уби его Скендер. — Видешчи то Скендерово витежство, Балабан почел уступати назад; — ва тем нашим срце узиграло, и почели турке крѣпко бити. Турци послиjе побити, едва Балабан утекал.—Ту под Скендером паднул кон, без мала га турци не посjекли, на свои га обранили и дали под њега други кон. По сем Мехмед цар рекал Балабану: не буду се васего свѣта царем никако назвати, докле ми Скендера не убиете, или жива ухатите. И почели се готовити на Скендера двие воиске: Jагуб Арилут пред едноjу, а пред другоjу Балабан, Jагуб своеjу воискоjу да иде от Солуна до Епиру, — а Балабан от Македоние. И уса-

Балабан Бег сабрал на Скендера воиску болшуjу.

Скендер Бег поразил турки.

вјетовали едан без другога нишча да не починју. И прежде пришал Балабан до Епир: — и пошел Скендер сам пети да уходе, где и на каковом мјесте воиска турска стои. Видел га един зли човјек, сродник Балабанов, и сказал Балабану. Обскочили турци ону гору, и Балабан сам; едва Скендер сам други утекал до воиске. И било тамо ҂п҃ воиске его готове: и ударили се и били се добре, и не могли се турци обдржати, почели прхати. И ешче се воиска Скендерова не помјестила от разбоишча и телес побитих турак, ечали и тресли се, и ешче се у разбоју турскому нишчо не побрало, и пришал глас Скендеру: иде Јагуб с' .҂кд҃. људиих; и нечули нишчо, шчо се от Балабана учинило. Они час Скендер послал .ф҃. коник противу им, еда би турке повабили на битву. Јагуб бил на трое воиску раставил: прва его воиска ударила на онех .ф҃. Скендерових, наши почели бјегати, а они их гонити. По сем искочил Скендер с'воискоју от потае и поразил турки ту все два крат; никогда тако много турак не побили, јакоже ту у те две воиске, ту побиених турак остало на полју .҂л҃. и Јакуба сам Скендер посјекал. И тогда била велика радост не тачију ва Арбании, на по васех странах христијанских с'того витежства. По том Скендер по(ве)лел цара Мехмеда болше дражити. Пошал с'воискоју до Тракие, огнјем и мачем воевал, и пљена коње људи стада множество изгнали. Мехмед цар ва себе велик гнјев имел и државал; сазвал савјетники свое и вапрашал Скендеру, шчо има сатворити, да шчо горше с'того не изидет на нас от каурах. И савјетовали ему васи, да сам иде са васеју силоју до Епира и да обсједе Крои град, кои јес глава васеи Арбании, и да стои тамо, дондеже град и землју гладију помори. И тако учинили, послали напред Балабана са .҂п҃. воиске осјести Крои град; васкоре за ним Мехмед пошал с' ҂р҃ ҂н҃ воиске, и стали близ Кроја града. Скендер добре утврдил град оружием и људми; над ними старега учинил Балтасере Латинина. И ношчију исходили множицеју из града и много турак убили. — Скендер сабрал .҂к҃. своих људи: каждого дне и каждо ношчи турке били около, нигде им не дали ва пљен ходити. Послал Мехмед до сушчих ва граде, да му доброволно

Скендер Бег уходил турску воиску.

Скендер поразил турки и Јакуба сам убил.

Цар Мехмед сабрал воиску на Скендер Бега.

Скендер утврдил Крои град и сабрал воиску.

град одаду; они му послали пушку и стрелу глаголјушчи: ради бисмо ти то ва главу дати, нежели град.—Турци лијали лумбарди велики зело и мале такожде. Прежде того наимил Мехмед два человјека на Скендера, еда би га потаиом како отровали или убили; и пришли до Скендерове воиске, сиреч ускоци се учинили от турак, васкоре се крстили да их не чувају наши; на Бог тако не благоволи, да тако Скендер изгинет: посвадили се они два между собоју и објавили един другаго, и повјесили их јако злодеје. Мехмед, постојавшши под градом не мало дни, видел, не може силоју ничтоже успјети и вратил се пошчију до дома; изоставил Балабана с'воискоју, да стои под градом, докле их гладом помори да се предаду. Скендер се старал, како би Балабана жива ухватил, или га како убил. И пошал до Рима ка Папе Пављу, еда би му коју помошч дал и говорил до них многие речи: — и се приложил јуже на теле своем, не имам, от куду би крв пошла, всу есам излијал ради христијан, а васи сте мене нанја оставили; али и вам васкоре будет горше, нежели мене.—Дал му Папа и друзи гардинали не мало хазне на помошч. Пришал до Арбание и сабрал људих не мало, еда би како турке из Арбание изагнали. И раздели Скендер воиску на два плки: един правил Лјека Дукадин, а сам други. И пошал противу брату Балабанову, кои ишал на помошч с'воискоју Балабану; поразил га Скендер Бег и его жива ухватил и сина его Хадра; а Балабан како бесан приступил близ стен Кроенских, обешчајушчи гражданом велике дари, ашче му град доброволно отдаду. А един витез от града ударил га ис пушки под грло, и спанул с'копја и ту умрл; а друзи турци, видешчи своего хетмана умрша, отступили от града; — и послали до Скендера, да им вјеру даст, да иду без страха из земље его, хотешчи всу храну и тешка васа оставити ему. Скендер савјетовал се своих что чинити нам о тем. Едини савјетовали да се бију. Скендер не дал глагољушчи: турак се много тузбркало, а нас мало; друго пришла е на них неволја: буду се бити крепко, паки един стои, ничем же помошчи имушчи тачију ва руках своих; ашче бисмо их и разбили, не буде без наше велике шчети ва љу-

Цар Мехмед поиде пошчију до дома.

Пошал Скендер до Рима.

Скендер поимал брата Балабанова и сина его.

Скендер савјетовал се са своими.

дех. Друзи савјетовали да их поморе гладом, да не даду хране приносити. И ошч јуже пошли турци от мјеста Трнаве, где лежали, изашли до Тракие; али им велику шчету наши от васуду

Цар Мехмед сабрал воиску: до Епиру обил мјесто Дирахим.

чинили ва воисце, докле изишли. Мехмед цар, слишав о смерти Балабанове, печалан бил.—И паки на пролјетие сабрал воиске свое двјесте тисушч, пошал до Епира; видешчи же, занје Скендер утврдил свое градове — пошал на мјесто ва Македонии, глаголјемое Дирахим, великое и славное, шчо тогда Венети држали;—обсјел его, на не вазмог ничто ему сатворити, занје его бил град утвржден.—Оттуду паки пошал до Кроја града Скендерова, обсјел его. и, стративши тамо великие лјуди свое, оставил града бити, зашчо ему Скендер велику шчету ва лјудех чинил; и тако турци вратили се назад, мјесто, кое бил Скендер почел ново градити, глаголјемое Кирнил, спалили вратѝвше се.—По сем боешчи се Скендера, оставил воиску своју не малу по краинах своих от Тракие и пред воскоју о̓ставил Али-Хасана. Он же хотешчи Скендера ухитрити, послал му велике дари, глагољушчи: егда лјубов между собоју вазмут. Скендер одаровал его и воиску сабирал, еда би попалил мјесто ѝ град, кое турци недавно били оградили, глаголјемо Валм. По том Скендер ва болезан тешку и послал до властел своих (301) сȣсѣниⷯ кнѧзова. молещи иⷯ да придȣ на соборⷬ до него̀. до лисога і сошли̇сѧ всѣ. і по многиⷯ гле́ⷯ і советеⷯ своиⷯ. и глаⷣ имъ скендерь ꙗкⷦ ско́ро ѿ зде́шниⷯ предеть. і молиⷣ. иⷯ да та́ко ѿ тȣрокⷦ бра̀не са́ми і земли̇ю свою ка́ко сте ѿ мене вилили і ȣчили̇сѧ. і предаⷣ предⷣ всѣми кнѧзи венетоⷨ сна своего іва́на. еще юна̀ сȣща во дⷯ. лѣтеⷯ. такоⷤ иⷨ порȣчиⷣ і женȣ свою. і заповедаⷣ иⷨ[6] скоро да ȣмрȣ[7] они чаⷭ да ідȣ оу полю. во свое гра́дове. кое емȣ быⷣ даⷣ кроⷣ алфонсь, анапȣⷧски. а венеті же да држⷤе во своиⷯ рȣкаⷯ ѿчество его арбанию, донде́же снъ е в лѣта придеⷮ возрастоⷨ. і да бра̀не ѿ всѧ́кого неприѧ́телѧ. како і свою землю. а когда̀ снъ возрасте, да̀ мȣ ѿдадȣ всю арбанию, в цѣлости. Потоⷨ обратив-шиⷭ до сна своего іва́на[8] глаⷣ емȣ сиѧ глы. Снȣ мои возлюбленыⷨ

---

6) вст. глаголе 7) умирају 8) ка сину своему Ивану

іва́не. а̂ще гь бь да̄ тебѣ ѿчество твое, землю нш8 а̄л̄банію, слѹ-ша̄ ѹчение мое, і гли мое ко ѹш скоѐ. прве ѹ̄ди сѹдеци правено. тѡ е̄ ѿ все првѣе добро време зри, і гло і вс потреба внѣш-ни. места са огледа. къ злѹ пришешѹ на та не ѹнывâ. но боу крѣпокь во ѹныни. дондеже ѿ тебе бь зло ѿіме, празни і лени-вы люди і словес се стрежи. і са не ѹ̄ди лени і многопищань, воінство своѐ не храни лениво. і да не любе покоѧ. зацио[9] е лѣ-но і поко земли і воіствѹ прва погибе. гнѣва і мѹчения к себѣ не імѣ. а ни паки бѹ везми і крота і ме, но посре гнѣва і ме-ко бѹ. чѹжи люди ѿ свои земле не држи[10] но равны, (об.) все мазди і даро не возима. совѣники своѧ мре лю[11] ізбира. ко сѹ праве і правдѹ любе, і во все свитествованы да ти они совѣ-тѹю во добры дѣле. да і ты добар і правь бѹдешъ. а ти снѹ мой все могоу дати. али[12] срѣще не могѹ то е самоу бгоу в рѹка томѹ е всемѹ мене ѿць мой ѹчи і то са всега, на ѹмѹ[13] дръжа. що мене ѹчи. того ра молю тебѣ і свѣтѹю, да і ты на ѹмѹ дръ-жишь що те а ѹчѹ. Пото пришла вѣ скедерѹ како іде воска тоуска про епиръ до іллірїе і пали с воскою бли скара гра. Ске-деръ собра воскѹ сво, ю мѹ глава і рѹке треслисѧ ѿ болезни. і напре посла воскѹ свою. а са за нима боле недалеко аха. тоу-ци веліки пле были попленили около скара. видевши же воскѹ скендеровѹ і мнеции ако е скендерь межѹ іми. почели бѣгати нши[14] и гони секѹщи і просты лю побили и множство в гора. і мало і до дома вратило, а было и тога а бы пре ними аме бегь :· Пото[15] скедерь причастиши сты таінь хвы ѹмрлъ.[16] в лѣто ѿ ха. а ѹ в лѣте , г, ѿ рожениѧ своего, гсствока лѣ, кд, л[17] боевь с тоуци ѹчини, і нигде не поразили его, тачію по бе градо арбанаски. а всега ѡ тоуки развиалъ.[18] По смрти его лека дѹкади плака на ни мртвы глюци. а брау і главѹ тръза класы. послѹшате кнзов[19] македонсти. і епирски, іллирики. дне

9) понјеже 10) виших 11) человјеки 12) на 13) на своему уму 14) а наши 15) По сих всех бивших 16) благодарив Бога о васех отиде ка Господу 17) ѯг 18) побијал 19) мене кнези македонски

падоша градови македости, і епирски. дне[20] вся наша сила 8пала. дне вся нша надежда 8гасла, дне се п8ть тоуко до епира Ѿвори бе и страха. На погребе (302) нии его были вси кнзови Ѿконии. и погребли[21] га в лисо то место тога венеско было, пото га т8рци козели. іскопали кости скендерове і гроба. и раграбили и меж8 собою і Ѿправляли себѣ во среборо і злато, і носили при себѣ мняіци такову срѣщ8 імѣти себѣ, іако скедерь глють[22] кога бы во іерлимѣ скедеръ[23] во цркви солмоново. 8проси[24] 8 ба т8 срѣщ8 себѣ. і того ради ннѣ не даю тоуци никаковом8 хртіянин8[25] вии а тоуко не да би ком8. Црь меме ч8вши смртъ скендерову радова се. і посла тамо всю сил8 свою. і почели венеты бранити албание, пошли т8рци до словенски землъ, до іллирие що држали тога венеты і взяли всю іллирию, і скарь, пото албанію епир. Снъ скендеровь іванъ і смртію 8мрль в п8ли на свое дръжави. І то за едіно чюдо писа о скедер8 в толики воска і бое бывши никакове ране на себѣ немѣ, тачію рамо бы рани, где бы ко по ни па. 8 велико камению. Писа о не сия мари скарани, словени родо, али 8 латинско язык8 велми 8чены.»

црь меме по смрти скедебега посла воиск8 і 8зели Ѿчество его і ешіе зели

---

20) днес вса сила и надежда угасе 21) погребоше 22) вст. о њем
23) вст. ваниде 24) испросил 25) в њу